

Сергей Павленко

Восстание мазепинцев: мифы и реалии

Историко-документальные очерки

Чернигов
2009

ББК 63.3 (4УКР) 46
П12

Павленко С. О.

П12 «Восстание мазепинцев: мифы и реалии». — Чернигов: ПП «Видавництво «Русь», 2009, — 142 с.

ISBN 978-966-214-616-5

В исторических заметках С. Павленко глубоко освещает вопросы восстания мазепинцев. Автор опровергает многочисленные подтасовки-фальсификации истории Гетманщины, ошибочные трактовки событий 1708-1709 гг. в Украине

ББК 63.3 (4УКР) 46

ЧАСТЬ I
ПИСЬМА «АДВОКАТУ» МЕНШИКОВА
О БАТУРИНЕ И МАЗЕПЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Статьи русского публициста Пармена Посохова о Батурине, событиях 1708 г. главным образом написаны в защиту деяний Александра Меншикова, под руководством которого совершался штурм и взятие гетманской столицы. Его заметки интересны и актуальны, поскольку центральное место в них занимают «трудные» вопросы взаимоотношений Украины и России. Желание русского патриота «снять» кровь с мундира приближенного Петра I понятно. Но справедливы ли выводы П.Посохова? Свою точку зрения мне хотелось бы изложить в форме писем к автору.

ISBN 978-966-214-616-5   © ПП «Видавництво «Русь», 2009

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

О НЕУДАЧНОМ СРАВНЕНИИ А.МЕНШИКОВА С П.САГАЙДАЧНЫМ

В своих заметках вы, Пармен Посохов, призываете украинцев покаяться за поход гетмана Петра Сагайдачного 1618 г. на Москву. Казаки, мол, после себя оставили не один сожженный русский Батурин. Ссылаясь лишь на единственный достоверный источник, Бельский летописец, вы живописуете «вырезание» многих городов участниками похода. Чем отличалось поведение подчиненных Сагайдачного при взятии ими Ливен, Ельца, Данкова, Лебедяни от деяний меншиковских солдат?

Первые действительно взяли эти пограничные сторожевые пункты, в которых нес службу военный люд. Идти в поход на Москву и оставлять в своем тылу заставы врага? С военной точки зрения это нелогично. Но вырезали ли они при этом гражданское население? Да и было ли оно в опасных местах больше военного гарнизона?

Кречетник Яков Мосеев свидетельствовал при расспросе в Москве о поведении казаков: «Как черкасы Елец взяли, а воеводы Андрей Полев да Иван Хрущов, да государев посланик Степан Хрущов, да Матвей Челюсткин, да крымских гонцов Ромозан с товарищи 12 человек, а их два кречетника Иван Петров да он, Яков, да ястребник Розгильдеи Григоров, да с ними ельчане немногие люди только человек з двесте и сидели в городе тот день, как острог взяли, до обе-

да»*. Далее он сообщает: «А Елец, и посад и город сожгли, а попов елецких всех, переграбя, отпустили. И людей всех ельчан, которых взяли за крестным целованием, з женами и з детьми отпустили, проводили до села».

Кречетник Посник Маслов докладывал в Москве о ситуации в Данкове: «А донковские, де, жильцы подымаютца з женами и з детьми на Михайлов, и животы (домашний скарб. – Авт.) свои кладут на телеги, и прощаютца у могил, плач великой» (ДРА.–132). Как известно, казакам Сагайдачного не удалось взять Михайлов.

Бельский летописец тоже не говорит о множестве жертв: - «О приступе Саодашнова. Того же лета пришел из Запорог в полевые города, а шол под Москву к королевичю на помочь по королевскому велению полковник черкаской пан Саадачной с черкасы, а с ним черкас боевых людей было 20000 кроме кошевых людей. А пришел он, полковник пан Соа[дач]ной, с черкасы под украинной город под Ливны, и Ливны приступом взял, и многую кровь христианскую пролил, много православных крестьян и з женами и з детьми посек неповинно, и много православных христиан поруганья учинил и храмы божия [оск]вернил и разорил и дома все христианские пограбил и у¹). . . ты, и многих жен и детей во плен поймал. А воеводу князь. . . Ивановичи Егупова Черкасакого и с женою жива взял, [и] свел под Москву, и отдал на окуп». В этом летописном рассказе есть противоречие – «много

* *Документи російських архівів з історії України / Упорядники Л. Войтович, Л. Заборовський, Я. Ісаєвич, Ф. Сисин, А. Турилов, Б. Флоря. – Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 1998. – Том 1 (Документи до історії запорозького козацтва. 1613-1620 рр)(Дальше ДРА. – Авт.) – С. 127.*

православных крестьян и з женами и з детьми посек непо-
винно» и в то же время «многих жен и детей во плен пой-
мал». При штурме города, обстреле его из пушек, пожаре,
конечно, могли быть жертвы среди гражданского населения,
которого, кстати, в пограничном остроге с восьмью сотня-
ми человек на службе не было уж так и много. При этом
сторожевой казак Мишка Фомин в расспросе говорил, что
«июня в 27 день за два часа до вечера прибежали на Елец с
Ливен многие люди, а сказали, что литовские люди того ж
дни в субботу на первом часу дни Ливны взяли изгоном»
(ДРА. – С. 129). То есть этот документ уже сообщает, что
большая часть гражданского населения смогла укрыться. Ос-
тавшихся явно никто не казнил. Для победителей того вре-
мени все-таки более значимым был полон, за который мож-
но было получить выкуп или разменять на своих сопле-
менников, взятых в плен. Историк Александр Станиславс-
кий в книге «Гражданская война в России XVII в.» (1990 г.)
отмечал, что «только в Ельце и Елецком уезде они (казаки.
– Авт.) захватили около тысячи детей, подростков и юно-
шей в возрасте от 9 до 20 лет». Все они стали выполнять
обязанности слуг.

Следует заметить, что в поход на Москву шло не только
реестровое казачье войско, а в основном созванный П.Са-
гайдачным охочий к военному промыслу люд. Это был не
идеальный контингент. Историк И.Каманин в своем очерке
о П.Сагайдачном пишет: «В 1618 году и количество жалоб
на разорения казаками панских имений увеличивается, и
самыя эти нападения отличаются большей жестокостью; в

этом году северная часть
Киевского воеводства,
т.е. поветы Житомирс-
кий, Овручский и часть,
также северная, Киевс-
кого, были охвачены
движением и особенно
сильно опустошены:
напр. окрестности Жи-
томира, г.Радомысль,
м.Рожев, Троянов, Хо-
дорков, Котельная, Код-
ня, Лещин, Заволочь,

*Батовий строй – боевой порядок
казацкой пехоты. С гравюры 17 в.*

Брусилон, Коростышев, Трахтемиров, Корнин и друг; число
же разоренных сел, входивших в состав волостей перечис-
ленных местечек, очень велико»*. Эти стихийные ватаги, ко-
торые разоряли польских панов, были «усмирены» на неко-
торое время идеей похода на Москву, открывшейся возмож-
ностью попасть в казачий реестр. Поскольку поход короле-
вича Владислава на Москву складывался неудачно, П.Сагай-
дачный «выторговывал» у поляков выгодные для украинцев
условия – увеличение платного казачьего реестра, обеспе-
чение православной веры в Украине, признание судебной и
административной автономии.

Почти двадцатитысячный отряд казаков, их помощни-
ков пахолков не был обеспечен материальными, продоволь-

* Каманин И. Очерк гетманства Петра Сагайдачного (с приложениями).
– К., 1901. – С.17.

ственными ресурсами для похода. Поэтому энергия участников похода во многом была направлена на реквизиции скота, одежды на захваченных территориях. Так, в расспросах Д. Сабуров говорил, что «роспрашивали ево черкасы про московские стада, где под Москвой ходят» (ДРА. – С.175). Воевода М.Спешнев сообщал о том, что «литовские люди и русские изменники казаки... его де, Михалка, поймали и мучали, жгли и розпрашивали про богатых крестьян» (ДРА. – С.194).

Если население Путивля перед приходом войска П.Сагайдачного разбежалось, то во многих местах (Лебедян) оно стало добычей казаков. «И как черкасы, пришед, стояли под Ельцом, – сообщается в докладе Разрядного приказа, – и с Лебедяни воевода Семен Левонтьев, не дождавсь черкасского приходу к Лебедяни, побежал с Лебедяни воровством, и Лебедян покинул, и черкасы, пришед с Ельца, Лебедянь взяли и разорили без остатку» (ДРА. – С.219). Так, в грамоте царя Михаила Федоровича от 2 октября 1618 г. говорится о том, что «те языки и выходцы в роспросе сказывали, что с черкасы большая половина русских людей полоняников, мужиков и робят, и жонак, и девок» (ДРА. – С.185). В свидетельстве есаула Ивана Васильева есть другие важные подробности: «Как Саодашной и полковник Пырской пошли с черкасы из под Калуги, отпустили рускова полону детей боярских, и боярын, и крестьян, и крестьянских жон, и робят, и девок тысячи з две и больши, а иной полон с собою повели, а сколько полону с собою повели, тово не ведают» (ДРА. – С.197). Есть свидетельство Ивана Ребца о том, что на ка-

зацкой раде было решено «полоняников приговорили они отпущать всех, а с собою калужского полону им не имать никаких людей в Литву, а которые русские полоняники иманы на Ельце и на Ливнах, и в ыных городех, и о тех де в раде приговорили... взять им собою в Литву» (ДРА. – С.199).

Последняя деталь говорит о судьбе ливенцев. На родине их считали убитыми, но на самом деле они, наверное, были поселены где-то на Киевщине. Такое решение приняла казачья рада для того, чтобы сторожевой пункт Ливны не смог после их ухода быстро возродиться.

Москву защищал тоже не идеальный контингент. Так, 7 сентября 1618 г. царь обращался с грамотой к русским казакам войска Григория Волконского: «А оне (русские казаки. – Авт.), не хотя за веру стоять, пошли в воровство, и села и деревни жгут, и крестьян побивают. Чем было им стоять за православною крестьянскую веру на литовских людей, а они в ту ж пору крестьян грабят и побивают. И за то от бога какие милости вперед начаются (?). И они б, помня бога и православною крестьянскую веру от воровства и от грабежу отстали. И православные крестьянские веры в попрание и православных крестьян в плен и в розхищенье не выдали, шли к вам в сход тотчас и стояли с вами вместе на литовских людей» (ДРА. – С.154). В то время также пришли за добычей под Москву и другие города русские ватаги своевольников. В «Повести о победах Московского государства», написанной во второй половине 1620-ых годов, отмечено: «Тогда же (в 1618 г. – Авт.) пришли в Ярославль к князю Ивану Борисовичу 13 000 казаков, которые избивали госуда-

ревых людей, и имущество грабили, и разоряли Московское государство»*. В войске Владислава тоже насчитывалось несколько русских отрядов «изменников». Служилые казаки в Стародубовской волости **«крестьян прожиточных из[-за] животов и их жон жгли, и ломали, и побивали, и грабили»**.

В Курской летописи пишется, что гетман П.Сагайдачный «мимо град Курск шествовал, тогда к гражданам... присылал от себя дву человека: объявляя, аки он града Курску, уезду и в нем живущим воинству своему заповеди ни единого зла сотворити».

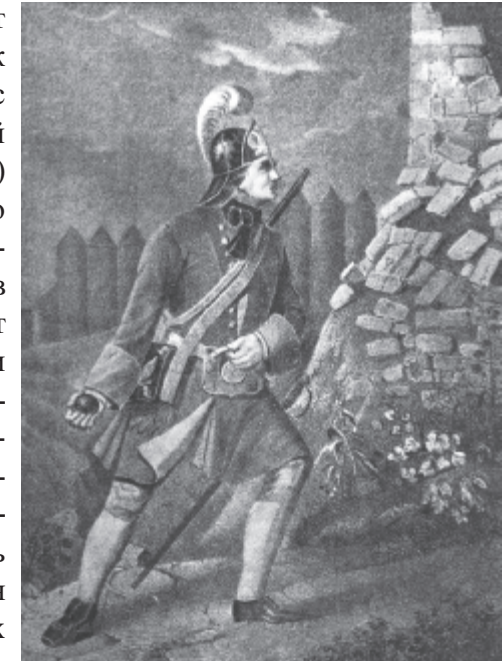
Русский историк С.Соловьев ничего «кроважного» в тех событиях не нашел. Наоборот, он пишет о том, что «в марте 1620 г. явился в Москву посланец Сагайдачного, атаман Петр Одинец с товарищами, и говорит: «Прислали их все запорожское войско, гетман Сагайдачный с товарищами, бить челом государю, объявляя свою службу, что они все хотят ему великому государю служить головами своими попрежнему, как они служили...»**. Если бы гетман так перед этим «кроважно» шкодил, то вряд ли бы просился на службу к царю.

Документы 1618 г. свидетельствуют, что казаки не боя-

* Повесть о победах московского государства. – Ленинград: Наука, 1982. – С.76.

**Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. – Кн.V. – С.439.

лись, что их покарают за «зверства» «Писали к государю царю... и с Калуги князь Офонасей да князь Микита Га(га)рины с товарищи, что после гетмана Саадашнова походу осталось в Колуге черкас шестьсот семьдесят человек и стали в Колуге в за острожных слободах, а сказали, что хотят они служить государю. И государь, и великий князь Михаила Федорович всеа Руси указал тех выезжих черкас взять к Москве и в Колугу к воеводе» (ДРА. – С.199-200).

Рядовой гренадер Преображенского полка.

Так же, как и С.Соловьев, ничего о «вырезании» взятых городов не писали русские историки Н.Устрялов, С.Платонов, Н.Карамзин, В.Татищев. Конечно, бессмысленно утверждать, что покорение острогов совершалось цивилизованным порядком. Невинная кровь, безусловно, пролилась. Об этом можно лишь сожалеть. Жертвы во время захвата городов, противостояния сторон были. Но, с другой стороны, они не были так масштабны, чтобы можно было говорить о

намеренных «кровавых» действиях П.Сагайдачного. Документы свидетельствуют, что главной причиной отступления от Москвы, прекращения военных действий был голод в пришедшей войске. Население сел при приближении полков Сагайдачного разбегалось по лесам, пряча продукты, домашний скот. В грамоте царя Михаила Федоровича от 2 октября 1618 г. сообщалось, что «их-де, черкас, тысяч с пять, и у них многие ранены и больны, и голод-де у них великой, и наги» (ДРА. – С.185). Современник тех событий Авраамий Палицын написал в своем «Сказании» о критической ситуации в войске Владислава в ноябре 1618 г.: «Салдаты же их и Немцы и многие воинские люди, аки скот, бродяще по выжженным деревням пища ради и согретия, но нигде же не обретаху; по лесом же кормов и дров ради ходяще, тии и с коньми мнози измерзаху». При этом он отмечал, что «воеводы: Семен Иванович Жеребцов, да Яков Оксентеевич Дашков достальные слободы и монастырские службы повелеша все выжечь: да не будет под монастырем врагом пристанища»*.

Военная тактика гетмана, его организаторские способности спасли королевича Владислава от поражения. Походы на Москву, а потом на Хотин показали, что на территории нынешней Украины выросла внушительная сила, с которой нужно считаться. Предводитель казаков П.Сагайдачный сумел объединить эту смесь необузданных энергий в русло защиты своей территории от посягательств соседей, утвер-

* Сказание Авраамия Палицына. Издание императорской археографической комиссии. – СПб.: Типография М. А. Александрова, 1909. – Глава 74.

ждения порядков, которые позже стали фундаментом строительства казачей государственности.

В 1618 г. казаки не имели ни своего государства, ни автономии в составе другой державы. Часть их была официально на службе у Речи Посполитой как военное территориальное сообщество. Украина не вправе каяться в их действиях, пролитой невинной крови, потому как ответственность за все это в первую очередь несет правительство той страны, приказы, просьбы которой они выполняли (и которой уже нет!). За Московский поход ответственность несут также и конкурирующие российские партии того времени, которые выбрали королевича Владислава своим царем. Это частично их желания, их идеи превратили Московию в руину, породили «Смутное время».

Нет оснований сравнивать взятие городов Московии войском П.Сагайдачного с действиями солдат корпуса А.Меншикова в Батурине, поскольку это – события разного порядка. Каждое государство создает свои законы, правила поведения. Речь Посполитая для выполнения тех или иных стратегических задач нанимала воинов, в том числе казаков, которые, к тому же, не имели писаного устава ограничений действий в бою. Поэтому последним очень трудно предъявлять претензии морального порядка даже за смерть невинно убиенных, поскольку наемник жил по законам найма, без особых правил в отношении врагов. Казаки в походе на Москву, выступая на стороне Речи Посполитой, добывали себе славу полнейшим разгромом-разгоном московских войск, взятием острогов. В

результате этого у Московии была отвоевана Черниговщина (захваченная в 1500 г. – Авт.), которая через несколько десятилетий станет центром Гетманщины. Поход 1618 г., несмотря на разорения и жертвы, имел, как ни странно, и положительное значение для будущего России: он заставил царя и его окружение больше уделять внимания обороне государства. Смута, приходы запорожцев, как отмечает русский историк Вячеслав Козляков, помогли также крестьянам, служилым людям самоорганизоваться в станицы, завести казачьи порядки. Не случайно для русских казаков победы украинцев стали образцом для подражания. В 1624 г. в Ливнах (!) они заявляли: **«Государь-де нас не жалует, есть-де нас в заговоре человек со ста и больши, только б-де нам до просухи, и мы-де отъедем в Литву».**

У П.Сагайдачного в походе на Москву не было цели проводить карательную функцию в отношении россиян. Он как военачальник стремился быстрее выполнить просьбу Владислава. Для достижения московского трона последнему нужна была сила (ее продемонстрировали казаки!) и поддержка высших кругов Москвы. Александр Меншиков же как представитель российского государства осуществлял в Батурине не только войсковую операцию, но и карал в гетманской столице украинцев за их желание быть свободным народом. Когда подданные восстают против властелина с мыслью о свободе, новой жизни в других условиях – это заслуживает уважения. Это резонансный факт истории, а не обычное событие войны.

ПИСЬМО ВТОРОЕ

О СПУСКЕ В РЕКУ СЕЙМ ПРИВЯЗАННЫХ К ДОСКАМ МАЗЕПИНЦЕВ

Вопрос о том, был ли лед на Сейме 2 ноября 1708 г., как будто бы не имеет никакого отношения к «батуринской резне». Но это лишь на первый взгляд. Вы, Пармен Посохов, в «леде» нашли интересную подсказку в оправдание А.Меншикова. «Про «Батуринскую резню» ходит много баек, – пишете. – Их тиражируют апологеты Мазепы от форума к форуму. Особенно любят они смаковать как апофеоз Меншиковских зверств отправку вниз по реке Сейм плотов с распятыми защитниками Батурина. Я сам, скажу честно, первоисточник этой душераздирающей истории не знаю, если кто подскажет, буду очень признателен. Очень хочется познакомиться именно с первоисточником». Далее замечаете: «Какого числа был взят Батурин? 1 ноября (по некоторым источникам 3-го). Какие тогда были метеоусловия? Холодно было, лед, хотя еще и не прочный, сковал Сейм. Какие могли быть плоты с распятыми на покрытой льдом реке? Меншиков что, ледокол вперед флотилии пускал, или за одну ночь оттепель наступила и лед вмиг растаял? По логике он буера парусные должен был сооружать. Вранье нужно тщательнее продумывать, дабы потом не сесть в лужу».

Автором известия об использовании Сейма для сплава мазепинцев по реке был шведский историк Фриксель. Основываясь на воспоминаниях шведов, он написал: «Менши-

ков повелел привязать к доскам трупы начальных казацких людей и пустить по реке Сейм, чтобы они подали весть и другим о гибели Батурина».

Русские советские историки не игнорируют Фрикслея, автора «Истории жизни Карла XII», а все ссылаются на его труд! Возможно, шведы преувеличили? Меншикову, мол, было не до этого.

Но князь во взятом Батурине не сидел, сложа руки. Он «повесил... посеред города Батурина» портрет Мазепы*, а возле сажал на кол старшин. Пойманных казаков, как упоминал в своих воспоминаниях Джон Перри, который 14 лет прослужил у царя, Меншиков «на стену посадил на кругу»**, дабы умирали в невыразимых мучениях.

По его приказанию был сделан «опустошительный обыск» в Крупицко-Батуринском монастыре, после которого «колокольня, настоятельские и братские келии, гостинный двор были вщент разрушены»***. Следует добавить, что обитель вообще располагалась на расстоянии семи километров от Батурина! Меншиков был человеком своего времени (для него рубить головы стрельцов в 1698 г. было большим удовольствием). Кстати, 31 октября – 1 ноября войска Карла переправлялись на плотах возле Мезина (при переправе они потеряли 2000 убитыми и ранеными). Так что несколько досок с привязанными трупами вполне возмож-

* Житие и славные дела Петра Великого. – СПб., 1774. – Т.1– С. 330.

** Перри Джон. Состояние России при нынешнем царе. – СПб., 1869. – С. 17. (Перевод с лондонского издания 1716 г.

*** «Историко-статистическое описание Черниговской епархии. – Чернигов, 1873. – Ч.III. – С.287.

но было спустить на воду. О том, что Сейм не замерз, свидетельствует депеша А. Меншикова Петру I (31 октября):

«Потом в двух лотках малых переправили мы на ту сторону граннадиров человек с 50, что увидя, те, кои при мостах с пушками стояли тотчас великою тревогою в город побежали и нам мосты очистили, которые направля, стали мы через реку перебиратца, – читаем в донесении царю. – И сея ночи совсем переберемся, а в завтра з божею помощею будем чинить промысл, ибо ни малой склонности к добру в них не является, и так говорят, что хотят до последнего человека держатца»*.

Интересное сообщение относительно погоды в то время находим в письме князя А. Репнина от 9 ноября 1708 г. «Доношу вашему царскому величеству, – писал он царю. – Конные и пехотные полки обретаютца в маршу, конные от Елни к Брянску, а пехотные к Рославлю, токмо великая остановка – **злая роспутица**» (здесь и далее цитируем по: Письма и бумаги Петра Великого. Т.8, Ч.2; Т.9.Ч2). То есть севернее Черниговщины еще не было сильных морозов. Да и в депеше от 2 декабря из Ямполья (нынешняя Сумская обл. – Авт.) он докладывает Петру I о том, что «от беспутицы болно ногами утрудилась». Да, дальше пошла суровая зима. Но ноябрь (ведь осень!) был еще относительно теплым месяцем. Об этом также информирует свое правительство из Москвы английский посол Чарльз Витворт: «Здесь с самага начала октября постоянно держатся морозы, выпал и снег; но, по видимому, в мѣстности, занятой арміями, климат

* РГАДА. – Б. Госархива. – Разряд IX, № 1. – Картон 2. – Лист. 899 – 900.

Колесование.

умѣреннѣе, так как 12-го ноября Десна еще не замерзала....»*.

Тем временем в Лизогубовской летописи отмечается, что «многожъ въ Сеймѣ потонуло людей, утекаючи чрезъ ледь еще не крѣпкій». Это сообщение, которое не согласовывается с предыдущим, можно было бы подвергнуть сомнению. Однако в грамоте украинскому народу от 3 февраля 1709 г. Петр I отме-

чает, что во время шведской переправы Десна «в некоторых местах покрываться льдом было уже начала». То есть этот процесс был кратковременным, непродолжительным. Поэтому ночью 2 ноября Сейм под Батурином действительно мог частично от берега покрываться некрепким льдом, который вскоре просто снесло быстрым течением.

Вместе с тем подробность, содержащаяся в Лизогубовской летописи, – «многожъ въ Сеймѣ потонуло людей», свидетельствует об их панике, страхе быть жестоко убитыми. Видимо, уцелевшие от резни в цитадели женщины, стари-

* Сборник императорского русского исторического общества. – СПб., 1886. – Т.50; Украинський історик. – 1972. №3-4. – С.77-78.

ки, дети бросались с высокого вала в реку, надеясь спастись. Но в водном «коридоре жизни» их тоже ждала смерть.

Здесь мы, кстати, сталкиваемся с методикой действий царской власти в отношении бунтовщиков. Наказание «виновных» в Московии часто распространялась на их семьи, а то и целые селения. При этом карательные отряды загоняли обреченных в реки. «На Дон были стянуты большие силы карателей, – пишет русский историк Александр Широкоград о взбунтовавшихся в начале XVIII века дончанах. – Казни вожаков и даже рядовых бунтарей были обычным явлением для XVIII века, возьмем, к примеру, восстание Пугачева. Но в 1708 году Петр приказал не только казнить участников восстания, но и уничтожить десятки казацких городков вместе с населением. Солдаты убивали женщин и детей (**чаще всего топили в Дону**) и сжигали все строения. Один только отряд В.В. Долгорукова (брата убитого Ю.В. Долгорукова) уничтожил 23,5 тысячи казаков мужского пола, женщин и детей не считали»*.

Похоже действовали «птенцы» Петра I и в Украине.

Так, спустя несколько месяцев после взятия Батурина русские войска таким же образом расправлялись с Переволочной. Борис Шереметев 24 апреля 1709 г. так информировал царя о взятии этого городка: «...Над Переволочною чинили промысел, в которой обреталось казаков с 1000 да жителей з 2000. И оную, при помощи Божии, достали и воровских запорожцев и жителей вырубали, и иные, убоясь, разбежались

* Широкоград А.Б. Северные войны России. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2001; militera.lib.ru/research/shirokorad/index.html.

Батурин. Остатки гетманской резиденции. Рисунок XIX ст.

и потонули в Ворсклу. И Переволочу, также и Кереберду выжгли». Население, как свидетельствует источник, «ВЫРУБАЛИ», а те, кто убегал, тонули в реке. Эта подробность указывает и на место, где оказались многие батуринцы: их тела понесло вниз по быстрому Сейму!

14 мая 1709 г. полковник Петр Яковлев с несколькими отрядами пехоты, полком Игнатия Галагана (который пообещал запорожцам прощение), взял Сечь и нещадно расправился со всеми, кто попался под руку (кроме казаков, здесь укрывались 160 женщин и детей). Как писал Д.Яворницкий, основываясь на архиве министерства юстиции, после казни 156 атаманов и казаков «несколько человек были по-

вешены на плотах и самые плоты пущены были вниз по Днепру на страх другим»*.

Вышеприведенная деталь красноречиво подтверждает упоминание Фрикселя о подобном деянии и в Батурине.

Разными путями шла информация о злодеянии на Гетманщине в Москву, Новгород, зарубежье, но летописцы, ссылаясь на свидетельство очевидцев, были едины в оценках масштабов трагедии украинского города: «Большой государь... град его стольный разори к основания и вся люди посече»**. «Люди в нем бывшие вырублены, церкви разорены, дома разграблены и сожжены»***.

«Город Батурин войска государевы, достав, сожгли и людей всех вырубали. Тогда зима престокая была: снега превеликия и морозы такие сильные были, что и птицы мерзли»****. «И тот огород взяли приступом, и вырубил, и выжгли»*****. «Меншиков сейчас добыл Батурина и сплюндровал его огнем и мечом»*****. Подобное описание по-

* Яворницкий Д.И. Исторія запорозьких козаків у трьох томах. – К., 1993. – Т.3. – С. 329.

** Новгородская летопись//Україна. – 1992. – № 19. – С. 21.

*** Рукописный сборник XVIII ст. //Государственная публичная библиотека (г. Москва). – Отдел рукописей. Коллекция Погодина. Рукописный сборник XVIII века. – № 1598. – Рукопись 17. – Л. 166.

**** «Краткое летоизобразительное знаменитых и памяти достойных действ и случаев описание» //Южнорусские летописи, открытые и изданные Н. Белозерским. – К., 1856. – С. 89.

***** «Записки» московского окольного Ивана Желябужского за 1708 год//Россия при царевне Софье и Петру I. Записки русских людей. – М., 1990. – С. 324.

***** Черниговская летопись по новому списку (1587 – 1725) //Киевская старина. – 1890. – Т. XXIX (Приложения). – С. 95.

давал и в своем дневнике шамбелян Карла XII Адлерфельд, который погиб под Полтавой в 1709 году: «Перебили и старых и малых, не оглядываясь на пол и возраст, остаток женщин увели. Взяли сорок пушек. Сожгли город и 30 мельниц, которые стояли на реке Сейм. Все пограбили. Комендант родом прусак был взят, с ним горько совершили»*.

Поражен был увиденным 11 ноября 1708 года шведский очевидец-историк Георг Нордберг. Он записал в свои дневники, что нападающие «что лишь могли, пограбили, а бедных жителей поубивали».

В многотомной истории 44-го драгунского Нижегородского полка записано, что он принимал участие в «кровавом штурме Батурина и истреблении его со всем населением»**.

Господин Пармен Посохов, как можно игнорировать все эти сообщения? Мазепиной пропагандой в Новгороде, Москве?

Конечно, во многих из этих свидетельств есть элемент преувеличения. Но не будем забывать, что далеко не все события тех дней нашли отображение на бумаге.

Я ничего не имею против того, чтобы вы как русский патриот ставили под сомнение количество жертв Батурина и т.п. Но сделайте это на основании источников, ссылок на них.

* Український історичний журнал. – 1990. – № 1. – С. 125.

** «История 44-го драгунского Нижегородского Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича полка» / Сост. В. Потто. При участии в сборе материала князя В. П. Долгорукова. – СПб. – 1892. – Т. 1. – С. 36, 37.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

ЗНАМЕНИТУЮ «ИСТОРИЮ РУСОВ» «ЗАКАЗАЛИ» ШВЕДЫ?

Я очень удивился, когда наткнулся недавно в Интернете на многочисленные разоблачительные заметки об «Истории Русов».

Некая рецензентка упрекает доктора исторических наук из Санкт-Петербурга Т. Таирову-Яковлеву в том, что она якобы написала свою книгу о Мазепе, взяв за основу это «сомнительное» сочинение.

Вот и вы, Пармен Посохов, в своей статье «Еще раз про Батурина» «лягнули» с размаху историческое произведение. Мол, оно – плод фантазии литератора, а поэтому ссылаться на него чуть ли не позорно.

«Апологеты Мазепы, обличая Петра и Менишикова по поводу Батуриной резни, чаще всего апеллируют к «Истории Русов», приписываемой Конисскому, – пишет. – Самый популярный обличительный источник, правда, Павленко его не использует, и правильно делает. Но я по нему пройду, для полноты эффекта. Цитирую. Фрагмент пятый. Из «Истории Русов»: «Вступленіе Шведовъ въ Малоросію ни мало не похоже было на нашествіе непріятельское, и ничего оно въ себѣ враждебнаго не имѣло, а проходили они селенія обывательскія и пашни ихъ, какъ друзья и скромные путешественники, не касаясь ни чьей собственности и не дѣлая во все тѣхъ озарничествъ, своевольствъ и всѣхъ ро-

довь безчинствъ, каковы своими войсками обыкновенно въ деревняхъ дѣлаются подь титуломъ: «Я слуга Царскій!» Каков автор! У меня аж слезу умиления прошибло от пассажа о «скромных путешественниках». Будем после этого воспринимать «Историю Русов» как исторический труд, или все же как заказную беллетристику? А изучать Батуринскую резню по беллетристике по меньшей мере несерьезно».

«История Русов» – «заказная беллетристика»? В XVIII – XIX веках? Кем? Русским правительством? Но в конце 1850-ых это произведение, опубликованное в 1846 г., было запрещено цензурой для переиздания, так как имело «местный малороссийский патриотизм»! Значит, его заказали шведы, поскольку автор им явно симпатизирует?

История, господин Пармен, это всегда комплекс версий. Там, где они основываются на достоверных фактах, свидетельствах, мы приближаемся к ПРАВДЕ, к тому, как на самом деле БЫЛО. А если есть привлекательная недостоверная версия (типа Мазепа предал Карла XII, Мазепа подписал предательский договор с королем Лещинским), то мы оказываемся в плену НЕПРАВДЫ.

Как историки действуют в этой ситуации?

Они сравнивают летописи, другие материалы. Что-то опровергается. Что-то остается. Есть очень серьезный русский источник «Новый летописец». Эта летопись дает описание похода П.Сагайдачного на Москву. Вот что пишет автор о 1619 г.: «В ту же зиму литовские люди вышли из Мос-

Шведская армия в походе. 1708 год.

ковского государства в Литву, а как черкасы пошли из Калуги, из них воротились на государеву службу человек с триста»* Документы же говорят, что запорожцев осталось больше 600. Кто прав? Оказывается, по-своему прав и составитель летописи. Потому что запорожцы состояли из двух отрядов по 300 человек. Об одном из них и осталось свидетельство.

Таким образом значение каждой летописи усиливается, если ее повествование согласуется с другими документальными материалами.

* Хроники Смутного времени. М. Фонд Сергея Дубова, 1998. – С.403.

Так же и в нашей ситуации.

Фактически «История Русов» – труд многомерный. Как и «Слово о полку Игореве», это литературное произведение, но вместе с тем и историческое. «Историю Русов» в Украине исследуют не только литературоведы*. (Мишуков О. «Історія Русів» у контексті доби – першої половини ХІХ сторіччя: Монографія. – К., 1997. – 115 с., Мишуков О. «Історія Русів» у контактено-генетичних зв'язках і типологічних сходженнях: Монографія. – К., 1998. – 240с., Мишуков О. Європейський контекст «Історія Русів»: Монографія. – К., 1999. – 339; Ярослав Мишанич. «Історія русів»: історіографія, проблематика, проетика. Київ: ТОВ “Видавництво “Обереги”, 1999, 240 с.), но также и историки. Доктор исторических наук В.Кравченко из Харькова написал, например, книгу «Поэма вольного народа» («Історія Русів» та її місце в українській історіографії)» (Харьков: Основа, 1996).

У «Истории Русов» есть свои недостатки (на них указывал Н.Костомаров, который и сам о Мазепе распространил много небылиц!). Человек, писавший ее, не имел такого количества источников, литературы, как мы сейчас. Украинские историки до сих пор дискутируют, когда возникло казачество, украинская нация. Автора «Истории Русов» тоже волновал этот вопрос. Он имел свою, может быть, спорную версию. Но он был не так уж и беспомощен, коль читал «Ис-

* Бердник О.С. «Історія Русовъ» як метатекст: Монографія. – Донецьк: Видавництво Донецького національного університету, 2002. – 180 с.

торию о Карле XII» Вольтера и часто цитировал ее. Кроме того, автор «Истории Русов» жил и работал на Сиверщине, где из уст в уста передавались детали гибели Батурина. Рукопись заканчивается 1769 годом, а писалась она, вероятно, после 1790-ых годов, т.е. когда еще жили люди, слышавшие о резне 1708 г. от других и т.п. Событие было резонансным. О нем помнили во многих селах.

Автор «Истории Русов» дает свое описание гибели Батурина:

«... и когда сердюки, поводом вчерашней их виктории, напились до пiana и были в глубоком сне, напал он со всем войском на сих сонных и прчинающихся, без обороны рубил их и колол без всякой пощады, а виднейших из них перевезал в крюк. Отделавшись таким образом от сердюков, Меншиков ударил на граждан безоружных и в домах их бывших, кои ни мало в умысле Мазепином не участвовали, выбил всех их до единого, не щадя ни пола, ни возраста, ни самых ссущих младенцев. За сим продолжался грабеж города от войск, а их начальники и палачи занимались, между тем, казною перевязанных сердюцких старшин и гражданских урядников. Самая обыкновенная казнь их была живых четвертовать, колесовать и на кол сажать, а дальше выдуманы новые роды мучения, самое воображение в ужас приводящее. И удивительна ли сия жестокость в таком человеке, каков Меншиков? Когда он был пирожником и разношивал по Москве пироги, то слишком ласкался к тем людям, кои пироги его покупали, а когда стал князем и полководцем, то уже слишком варварски терзал людей, оставивших ему превеликие богатства...».

Я даю неполный отрывок из «Истории Русов», но из него понятно, что автор был проинформирован о событиях Северной войны довольно хорошо. В то время еще не вышли монографии о Меншикове, а он знает и о «пирожках», и о титулах князя. Автор не симпатизирует гетману, считая, что «гнусный умысел сей (о разрыве с Москвой. – Авт.) породила въ немъ адская злоба за личную обиду свою». Вместе с тем, стараясь быть объективным, летописец «не пропускает» доступные для него «неудобные» источники, очень пространно излагает речь-«прокламацию» Мазепы перед казаками, старшинами: «И такъ остается намъ, Братія, изъ видимыхъ золь, насъ обышедшихъ, избрать меньшее, чтобы потомство наше, повергнутое въ рабство нашу неключимостію, жалобами своими и проклятіями насъ не обременило. Я его не имѣю и имѣть, конечно, не могу, слѣдовательно, безпричастень есмь въ интересахъ наслѣдія, и ничего не ищу, кромѣ благоденствія тому народу, который почтилъ меня настоящимъ достоинствомъ и съ нимъ ввѣрилъ мнѣ судьбу свою. Окаянень былъ бы я и крайне безсовѣстенъ, когда бы воздавалъ вамъ злое за благое и предалъ его за свои интересы! Но время открыться вамъ, что я избралъ для народа сего и самихъ васъ..

(...) а при будущемъ общемъ мирѣ всѣхъ воюющихъ державъ положено поставить страну нашу въ то состояніе державъ, въ какомъ она была прежде владѣнія Польскаго, при своихъ природныхъ Князьяхъ и при всѣхъ прежнихъ правахъ и преимуществахъ, вольную націю значущихъ».

Да, это, наверное, литературная версия (хотя и сомнитель-

но – ведь сочинитель-краевед, настроенный против Мазепы, вряд ли бы вложил в его уста слова, которые характеризуют последнего с положительной стороны; это дает основание предполагать, что у него в руках была все-таки копия прокламации, распространенной в 1708 г.). Многие ее детали подтверждает П. Орлик в своем письме к С. Яворскому. Да и Д. Крман пересказывает услышанное им от мазепинцев, по сути, то же самое: «Созвав между тем приблизительно тридцать надежных полковников, он у них спросил: что нужно делать и к кому хотят они присоединиться? Царь, дескать, все их вольности нарушил: наслал к казацким крепостям московское войско, каждого года требует большое количество коней, отказывается давать казакам обещанную плату, отторгнул перед тремя годами три полка, которые были до Козакии присоединенные с Воротинского воеводства. Наоборот – от шведского короля, который находится весьма далеко, их вольностям ничего не угрожает. Можно даже думать об их распространении. Король Карло тщательно соблюдает свое королевское слово, их не будет хотеть оставить, поскольку примут его

Замки и ключи из дома семьи Кочубеев. Коллекция Батуринского государственного историко-культурного заповедника «Гетьманська столиця».

превосходство. Он до сих пор постоянно побеждает, а он – Мазепа – есть уже на пороге смерти, но хочет все свои силы и всю свою кровь пожертвовать на спасение своей Козакии. После этого все с большой ответственностью присоединились к воле своего воеводы и, составив присягу молчания, отошли»*.

Таких состыковок очень много. «Трагедию свою Батуриинскую кончили онъ огнемъ и жупеломъ, – рассказывает автор «Истории Русов». – Весь городъ и всѣ публичныя его зданія, т. е., церкви и присудственныя мѣста съ ихъ архивами, арсеналы и магазейны съ запасами, со всѣхъ сторонъ зажжены и превращены въ пепель. Тѣла избіенныхъ христіанъ и младенцевъ брошены на улицахъ и стогнахъ града «и не бѣ погребаяй ихъ!» Меншиковъ, спѣша отступленіемъ и бывъ чуждъ челоуѣчества, бросилъ ихъ на съѣденіе птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ».

Что это было в самом деле так, повествует в своем «Дневнике» Д.Крман, который вместе с войском прибыл в разоренный город на 7-8 день после его уничтожения:

«Приблизительно триста людей убежало через муръ замка, но большинство были побиты. Мы лишь увидели **задымленные мельницы, разваленные дома, человеческие трупы, которые были наполовину сожженные и окровавленные**» (ПЩ. – С.43).

* Крман Д. Подорожній шоденник (Itinerarium 1708 – 1709) (Дальше ПЩ.) – К.: Вид. центр «Просвіта»; Вид-во ім. Олени Теліги, 1999. – С. 38.

Далее, например, автор «Истории Русов» пишет: «Полковникъ (здесь он немножко ошибается, прилуцкими казаками командовал наказной полковник. – Авт.) Прилуцкій, Носъ (...) выслалъ ночью изъ города Старшину своего, прозваніемъ Соломаху, и велѣлъ ему, догнавши Меншикова на походѣ, сказать, чтобы онъ приступилъ къ городу предъ свѣтомъ и напалъ на указанное симъ Старшиною мѣсто, на которомъ разположенъ полкъ Прилуцкій, гдѣ самъ Полковникъ **будетъ сидѣть на пушкѣ, окованный цѣпями, подъ видомъ арестанта**, а войско его положится ничкомъ около валу».

В царской грамоте от 14 ноября 1708 г. читаем: «А ево, наказного полковника Носа, оставил он, вор и изменник Мазепа, в гарнизоне обще съ единомышленники ж своими изменниками с сердюцким полковником Чечелем (с) казаками того полку Прилуцкого в Батурине, приказал ему, дабы он наших царского величества великороссийских ратных людей в Батурин не пускал и с ними бился. А он, Иван, помня страх Божий обещание свое к нам, великому государю, по верности своей противу наших, царского величества ратных великороссийских людей не бился и там ворами и изменниками выбранными... **бит был, окован и посажен...** от генерала нашего, князя Александра Даниловича Меншикова, освобожден и послан в Прилуки, где також к нам, в(еликому государю), показал свою верную службу»*

* РГАДА. – «Малороссийские дела», 1708 р. – № 80). Во время осады И.Нос и переводчик С.Зертис были прикованы к пушкам (Бантыш-Каменский Д. История Малой России. – М., 1842. – Т. III. (примечания). – С. 41.

Остатки дворца Мазепы, срисованные голштинским дворянином, генерал-лейтенантом Фридрихом-Вильгельмом фон Бергольцем во время путешествия императрицы Елизаветы в Киев.
Национальный музей Швеции в Стокгольме.

Русские войска, как описывает автор «Истории Русов», войдя в Ромны, «руйновали свою невинную братію, Роменцевъ, прямо, какъ непріятелей своихъ. **Жилища ихъ были раззорены и сожжены, скоть отогнанъ** и розданъ по арміи, какъ добычный, и все приведено въ запустѣніе».

Это тоже соответствует реальности. Так, генерал Аларт 19 декабря 1708 г. сообщал Петру I о деяниях своих вояк в Ромнах: «... **Все дома во всем городе разграблены**, и ни ворот ни одних не осажено, ни главного караулу не постав-

лено, и ни малого порядку для унятия грабежу не учинено, и все салдыты пьяны... **Також они сей город в 4-х или 5-ти местах зажгли**»*.

Цитируемое вами [«Вступленіе Шведовъ въ Малоросію ни мало не похоже было на нашествіе непріятельское, и ничего оно въ себѣ враждебнаго не имѣло...»] тоже имеет документальную основу. Когда шведы «пришли в большое село с 188 домами, которое носило название Отюша (Черниговщина. – Авт.), были все крестьяне дома, так же и в нескольких других по дороге переходящих селах, **и всюду селяне на приход короля подавали ему хлеба, соли и яблок**»**. «Так дошли мы к селу Райгород, – писал Д.Крман, – откуда открытыми равнинами попали к очень длинному селу Лукнив (Черниговщина. – Авт.). **Его жители угостили своего воеводу и короля хлебом и солью, рыбой, медом и сыром**. Король Карло, уважая народный обычай, искренне принял эти дары и перед глазами гостителей отломал хлеб и ел, закусывая другими дарами этой страны» (ПЩ. – С.41).

24 октября 1708 г. в Посольской канцелярии житель села Шептаков (Черниговщина. – Авт.) Роман Якимович сообщил на допросе: «И некоторые де из них, шведов, стали на дворе ево, Романове, **послали ево, Романа, покупать вина**, которое в том же селе продают» (ПБП. – Т.8. – Вып.2. – С.867).

Сердюк Корней Семенович сообщал в декабре на дознании, что **«на продажу мужики возят»** хлеб шведам***.

* Письма и бумаги Петра Великого. – Т.8. – Вып.2. – С.1031 – 1032.

** ЗНТШ. –1909. – Т. 92. – Книга VI. – С. 76.

*** ПБП.– Т.8.– Вып.2. – С.1051.

«Лошади в шведском войске сыты, – говорил 8 декабря 1708 г. атаман Сенчи К.Сергеев, – однако многие лошади у них побрали и продают (!) народу по таяру и по полутаяру и по золотому украинскому»*. Известный нам Д.Крман все время рассказывает, что он купил у крестьян то-другое.

Мы видим, что летописец ничего не нафантазировал: шведы не отнимали, а покупали вино, продукты у селян, продавали им коней! **Они действовали как союзники!** То, что гетман позже организовывал пополнение припасов в подведомственных ему полках, – нормальное явление тех дней. Такие мероприятия существовали при обеспечении походов и т.п.

Я понимаю, Пармен, что для вас «История Русов» – не очень удобный источник. Там слишком много жестокой правды о Батурине. Поэтому вы и стараетесь «унизить» это произведение. Я же полагаю, что человек, написавший этот труд, слишком отвлекся на Новгород-Северский, Батурин, Ромны, Гадяч не случайно, потому как имел в своем распоряжении этот «кричащий» материал о 1708 г. Интересно, что один из наиболее вероятных авторов «Истории Русов» Андриян Иванович Чепан (1760-1822), служа в канцелярии малороссийского генерал-губернатора П.Румянцева, собрал 14 больших томов исторических материалов. Дворец генерала, кстати, и сейчас расположен в Вишеньках (это за 35 км от Батурина!). Там снимали фильм «Молитва о гетмане Мазепе».

---

* ПБП. – Т.8. – Вып.2. – С. 980.

(Я был там и подискутировал с Ю.Ильенко о режиссерском замысле, но этот человек даже поленился прочитать мою книгу... Фильм тяжело смотреть, поскольку в нем больше амбиций режиссера, длиннот, красочных сцен, растяжек, шизофриняшно-кричащих непонятно о чем гетмана и царя, нежели добротного исторического зрелища).

Заканчивая это письмо, я хотел бы отметить, что последние разделы «Истории Русов» представляют собой несомненную ценность как исторический источник. «Его (автора. – Авт.) информации о событиях XVIII ст., в отличие от мистифицированных выдумок о давних временах, довольно достоверны», – пишет авторитетный украинский историк, доктор исторических наук Наталия Яковенко*. Поэтому не случайно она очень часто ссылается на «Историю Русов» (Нариси Історії. С.318,412, 413, 414, 415, 506, 527, 525).

По вопросу Мазепы я с ней могу спорить, но здесь она полностью права!

---

* Яковенко Н. Нариси історії середньовічної та ранньомодерної України. – К.:Кри-тика, 2005. – С.415.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ

И.МАЗЕПА И КАРЛ XII ОПЕРЕДИЛИ А.МЕНШИКОВА ПО ЗВЕРСТВАМ И УБИЙСТВАМ?

Поведение шведских союзников гетмана И.Мазепы в 1708-1709 гг. на территории Гетманщины оказалось недавно в центре внимания многих российских средств массовой информации. Разоблачительные статьи-близнецы с набором одних и тех же фактов кочуют из одного издания в другое. Все они, как правило, – агрессивная реакция на указ Президента Украины Виктора Ющенко «Об отмечании 300-летия событий, связанных с военно-политическим выступлением гетмана Украины Ивана Мазепы и заключением украинско-шведского союза» (9 октября 2007 г.).

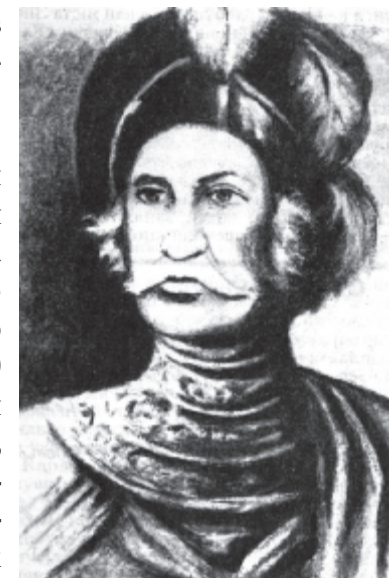
«Вроде и не оккупантами (шведы. – Авт.) они были, а добрыми и достойными освободителями Украины от гнета москалей! – иронизирует в своей статье «Как шведы украинцам независимость несли» Виктор Шестаков. – Что же это за освободители такие?» (Еженедельник «2000», «Свобода слова» №47, 23-29 ноября 2007 г.). Далее он живо описует их зверства, от которых становится не по себе. Фактически слово в слово пересказывают приведенные автором источники, но со своими комментариями, Валентин Ковальский, Виктор Анисимов, Андрей Арешев, Сергей Лозунько и другие.

Но более всех преуспели в этом «деле», конечно, вы, господин Пармен Посохов.

«...По числу зверств Карл с Мазепой уже опередили Александра Даниловича (Меншикова. – Авт.). – пишите вы в статье «Еще раз про Батурин». – Откуда 8000 (жертв. – Авт.)? Посчитаем еще раз! 1000 в Зенькове, 5000 в Опошне, и 2000 получается в Веприке. Подданных гетмана. Петровских солдат, насколько мне известно, Карл не казнил. А вот Мазепа разошелся не на шутку.

Женщин, понимаешь, мечами порубил, а кого не порубил, уморил голодом в холодных ямах. И тут не могу сдержаться. Меншиков-то на фоне Карла и Мазепы самый что ни на есть гуманист. Убивал сразу, чтобы не мучались. До холодных и голодных ям не додумался!».

У каждого нормального человека, читающего приведенные цитаты, мороз, как говорится, пойдет по спине. Возникнут вопросы. Так ли было на самом деле? Неужели В.Ющенко снова подставили некомпетентные сотрудники аппарата?

И.Мазепа с гравюры
Д. Гальяховского 1708 г.

... Самый главный источник, которым оперируют авторы, описывающие «зверства» шведов, – это дневник Адлерфельда, в частности, следующие строки:

«10 декабря полковник Функ с 500 кавалеристами был командирован, чтобы наказать и образумить крестьян, которые соединились в отряд в различных местах. Функ перебил больше тысячи людей в маленьком городке Терее (Терейской слободе) и сжег этот городок, сжег также Дрыгалов (Надрыгайлово). Он испепелил также несколько враждебных казачьих деревень и велел перебить всех, кто повстречался, чтобы внушить ужас другим»*.

Потрясло это известие и других участников похода. Военный капеллан Бардили так описывал этот эпизод: «...подполковник Функ приказал в местечке Терны (Терейская слобода, Чернухи [Ternow] – это один и тот же населенный пункт, по-разному названный современниками. – Авт.) убить тысячу вражеских казаков, само местечко сжечь, чтобы вызвать у населения страх»**.

Далее Поссе в своих воспоминаниях пишет, что Функ рассказывал, как он с третьего раза взял Терны и «драгуны зарубили все, что им попало под руки» (около 1600 человек). Тех, кто не захотел сдаваться и запирался у церкви, он сжег...***

* Широкоград А.Б. Северные войны России. — М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2001. — С.247–248.

** Мацьків Т. Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687-1709. — Мюнхен, 1988. — С.66.

*** Мазепа. Збірник. Варшава, 1938. — Т.2. — С.20.

Все вышеприведенные доказательства о непривлекательных действиях шведов очень убедительны. **Но есть против всех этих свидетельств очень интересный документ.**

«Господин полковник, – писал русский офицер, адъютант А.И.Ушаков Петру I 12 декабря 1708 г. – Доношу милости твоей прежде сего, что неприятель за нашим подъездом был к Терновая, и оный, пришед, то местечко выжег. Тутешный народ засели было в замок и стрелялися часа с два, однакож неприятель силен: пришед пехотой с дву сторон, **взяли оный замок и жителей несколько казнили, и то малое число.** В неприятелей убили человек с двадцать, в том числе офицер, знатно, что не нижней. И я посылал того же числа сильную партию на сикурс к этому местечку, и неприятеля в том местечку малым чем не застали и гнали за ним, а догнать не могли»*. При этом по прихожанским ведомостям 1730 г. в Тернах было 1840 мужчин и 1660 женщин**.

Как это все объяснить? Версия произошедшего проста: Функ, возвратившись в расположение шведских войск, слишком преувеличил свои «успехи». Таким образом он или оправдал свои потери, или «набил себе цену» для получения материального вознаграждения. А его басня о «подвигах» теперь гуляет по Интернету.

Кстати, он не одинок. Так, Адлерфельд указывает, что Недригайлов сжег Функ. По другим свидетельствам, этот

* Письма и бумаги императора Петра Великого. М. – 1951, – Т.8. Вып.2. – С.1016-1017.

** Филарет. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. – Харьков: САГА, 2006. – Т.П. – С.161.

«подвиг» приписал (?) себе полковник Дюкер. Но вот что читаем в монографии А.Слюсарского: «Например, 30 ноября 1708 г. вражеский конный отряд в 50 человек старался войти в городок Недригайлов, Сумского полка, однако жители не пустили шведов. В тот же день к этому городку подошел отряд шведской конницы численностью в 1500 человек. Подготовившись к обороне, жители Недригайлова предупредили шведов, что не пустят врага, пока будут живые защитники города. Открыв огонь по городу, шведы бросились на штурм. Жители Недригайлова ответили врагу огнем своего оружия и приготовились к рукопашному бою. Вражеские солдаты, встретив решительное сопротивление, прекратили атаки, подобрали своих убитых и раненых и отступили от города. Петр I, узнав о том, что против Недригайлова шведы готовят карательную экспедицию, 15 декабря отрядил на помощь жителям города отряд донских казаков во главе с атаманом Ушаковым. В скором времени шведы снова подступили к Недригайлову. Однако и на этот раз украинское население города, поддержанное донскими казаками, отразило вражеское наступление. В этом бою много шведов было убито, часть попала в плен, остальные отступили. После этого шведы больше не нападали на Недригайлов»*.

Вышесказанное подтверждает, что некоторые шведские офицеры свои явные неудачи в районе расположения Ах-

---

* Слюсарський А.Г. Слобідська Україна. Історичний нарис XVII – XVIII ст. – Харків: Харківське книжково-газетне видавництво, 1954. – С.121 –122.

тырского полка («вражеская территория», принадлежавшая в то время России!) прикрывали откровенными лживыми рапортами, надеясь, что их никто не проверит.

Не было массовых убийств шведами населения и в Зинькове, Опошне, Веприке, Ольшане.

К первому населенному пункту войско Карла XII подошло 31 декабря 1708 г. Вот что об этом записал в своих воспоминаниях очевидец:

«Мы застали жителей с набитыми стрельбами и развитыми хоругвями вокруг валов и палисад. Сейчас при нашем приходе велел Е.К.В. (его королевское величество. – Авт.) через Войнаровского, который был племянником Мазепе, спросить их, не хотели ли бы добровольно отворить ворота для нас. На это был ответ: нет. Упомянутый Войнаровский хотел всякими способами привести их к тому, однако все-таки напрасно. Когда он возвратился и дал им ответ к разумению Е.К.В., велел последний наставить артиллерию и приготовить к бою кальмарский полк. **Тогда жители, ощутив силу волны, позвали Войнаровского к себе и отворили нам ворота»** (ЗНТШ. – 1909. – С.78).

О том, как «уничтожали» 5000 жителей Опошни, можно узнать из воспоминаний Гилленкрока:

«Когда неприятель усилился в Опошне, в трех милях от главной квартиры, Король вознамерился вытеснить его оттуда, и приказал достать мне проводя), и мы следовали всю

ночь, так что через час после рассвета (28-го января), достигли Опошны. Неприятель выслал против нас несколько эскадронов; но, увидев шедших впереди Валлахов, и заметив движение других полков, готовившихся к атаке, он поспешно воротился в местечко, преследуемый до самой Ворсклы полком полковника Таубе и королевскими Валлахами. Король тронулся с прочими полками, чтобы отрезать неприятеля от реки, но, по причине чрезвычайно крутого спуска, невозможно было сойти к реке. Король принужден был воротиться и поспешно пройти чрез город. Встретив неприятеля, стоявшего в числе 8000 человек при Ворскле, Король тотчас атаковал его и прогнал. Неприятель потерял более 1000 человек убитыми и 150 пленными. Король остановился в Опошне»*. Из этого свидетельства видно, что были прогнаны неприятели, а не мирные жители. В населенном пункте расквартировались шведы.

«29 апреля, т.е. на второй день шведской Пасхи, москали ворвались к городу Опишню, – отмечал Д.Крман, – ... побиты там весь караул, который насчитывал двести человек, произвели поджог города, но большого вреда не произошло».

7 мая 1708 г. россияне снова сделали нападение на шведов, после которого «неприятель, на завтрее тот город жжег-

---

* Гилленкрот А. Сказание в выступлении его величества короля Карла XII из Саксонии и в том, что во время похода к Полтаве, при осаде ее и после случилось. [Пер. с нем., введ. и примеч. Я. Турунова]. – ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛ. – 1844. – № 6. – С.72-73.

ши, ушел со всем оным корпусом к Полтаве»*. Оказывается, не так просто ушли! В.Шестаков в своей статье «Как шведы украинцам независимость несли» пишет: «В самой Опошне цивилизованные европейцы-шведы придумали следующий способ наказания – они заставляли детей убивать родителей и наоборот, а в случае отказа жестоко пытали». Ничего подобного нет в «Реляции 1709 г., мая 7. О бывшей под городом Опошнею с шведами акции» (ТРВИО. – Т.III. – С.162 – 163). Ее автор сообщает о том, что в распоряжение русской **армии вышли отпущенные несколько сот казаков, мещан Опошны вместе с женами и детьми**, которых неприятель «принуждал» к «непрестанной жестокой работе».

Гарнизон города Веприка, который 6 января 1709 г. брали штурмом шведы, состоял из 1607 россиян (Нордберг подсчитал сдавшихся, их было 1432 человека, плюс 175 погибло при осаде). Кроме того, в плен взято 400 крестьян (по Нордбергу). С.Понятовский в своих воспоминаниях написал: «Король, однако прибыл вовремя в Гадяч, чтоб заставить удалиться московитов, которые при оступлении отрядили 2000 человек в крепость, отстоявшую на несколько миль от Гадяча и называвшуюся Веприком. Король двинулся туда, желая напасть на них среди белаго дня, надеясь овладеть ими там приступом, но ввиду недостаточной длины лестниц нападавшие сильно потерпели и потеряли там около трех тысяч человек со многими прекрасными офицерами. Так как осажденные увидели, что, несмотря на упорное сопротив-

---

* Письма и бумаги Петра Великого. – Т.9. – Вып.II. – С.883.

ление, они все же наконец погибнут, то сдались без условий, чем они остались потом вполне довольны благодаря благородству короля, который, уважая, по своему обыкновению храбрость, оставил офицерам оружие и весь их обоз и обошелся с ими ввиду их стойкости обороны весьма милостиво и милосердно»*.

Д. Крман, который не был при осаде, описывает ее так:

«Король Карл двинулся отсюда в город Гадяч, намереваясь оказать там помощь своим. Победив московитов, он захватил город Веприк во время сильнейшего мороза. Атака шведов сначала была несчастлива, ибо пали из их числа около 500 человек, и среди них некий граф Левенгаупт (Капитан А. Левенгаупт) и другие известные полковники и должностные лица. При вторичной атаке король также поднялся на лестницы и взял город, в котором было 2000 московитских солдат и столько же жителей – казаков. Король оказал всем милость. Гетман же Мазепа вверг одних своих подданных в ямы, других же уморил голодом. Некоторые победители в бешенстве рубили мечами женщин, которые поливали атакующих шведов кипятком и поражали камнями»**.

В украинском переводе последнее предложение звучит так:

«На женщин, которые лили на шведов горячую воду и бросали камнями, некоторые победители лязгали мечами».

* Записки С.Понятовського//Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. – Київ, 2007. – С.634.

** Малоизвестный источник по истории Северной войны // Вопросы истории. – 1976. – №12. – С.97.

Литературный перевод требовал правильной расстановки слов и передачи смысла. Украинская версия перевода наиболее точно передает значение высказанного Крманом («некоторые победители лязгали мечами»).

В русской версии смысл существенно искажен: «Некоторые победители в бешенстве рубили мечами женщин, которые поливали атакующих шведов кипятком и поражали камнями».

Здесь появилось дополнительное слово «рубил».

Шведы после приказа Карла XII о помиловании всех **могли лишь угрожать женщинам, поскольку, если бы они их рубили, то это означало бы, что они игнорируют приказ короля.** Слова Д.Крмана «при вторичной атаке король также поднялся на лестницы и взял город» противоречат ходу исторического события, поскольку гарнизон капитулировал.

Швед Леонард Каг в своих заметках записал, что плененных отвели к Зинькову и по приказу гетмана всех мещан бросили в погреба, где большинство из них погибло. На самом деле, как повествует более информированный Нордберг, **пленных казаков через несколько дней по просьбе Мазепы отпустили, так же прогнали их женщин, которые могли идти, куда хотели***.

«Року 1708 Шведы конные и пешие всю **слободу Ольшану разогнали**, а казаки батал чинили з Шведами до самого Городища», – читаем в заметках иеромонаха Иоасафа*. У

* Крупницький Б. Шведи й населення на Україні в 1708–1709рр.//Мазепа. Збірник. – Варшава, 1939. – Т.2. – С.18.

известного историка Ф.Гумилевского находим: «Карл, лично командуя тремя кавалерийскими полками, разбил 27 января 1709 г. русских у Опошни и отсюда неожиданно бросился на Хухру, где стоял отряд драгунский. **Жители Хухры, так говорит хухрянское предание, рассеялись кто куда мог.** Покровский священник Димитрий окончил с причтом литургию и по окончании вышел со св.крестом к неприятелям, прося пощадить для св.креста храм и жилища христиан. Шведы не коснулись храма и после того, как возвратились из погони за драгунами, которых преследовали до самых укреплений Ахтырки» (Там же. – Т.I. – С. 299). Этот же историк сообщает о взятии Котельвы: «Уже передовые его (Карла XII. – Авт.) войска начали опустошать сей город, слабо защищавшийся, или почти без защиты оставшийся. Котелевские старшины Белецкий, Довгополый, Матюша, Гнилосыр с товарищами просили его о пощаде жилищ и св.церквей. Карл с половиной войска стал в Котельве. Затем с 5000 драгунов, 8 хоругвями волохов и поляков, с казаками Мазепы и с запорожцами двинулся из Котельвы к Ахтырке» (Там же. – С.295).

«Полки Дукера и Таубе сожгли село Смелое дотла по настоящию... Мазепы (!)» – утверждает Валентин Ковальский в статье «И СНОВА ШВЕДЫ ПОД ПОЛТАВОЙ...» (Столичные новости. – 2007. – №40). Эту несурязицу автор взял из «Истории Малороссии» (1848 г.) Николая Маркевича, кото-

* Филарет. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. – Харьков: САГА, 2006. – Т.II.

рый написал, не ссылаясь ни на один источник, буквально так: «Мазепа овладел Гадячем, и отрядил(!)полковников Дувера и Таубе в местечко Смелое, которое велел сжечь, за сопротивление»*. Здесь нестыковка видна невооруженным глазом: **не Мазепа, а Карл XII командовал шведами!** Свидетель Вейге опровергает эту клевету подробным описанием прихода под этот городок шведов, рассказом о хитрости жителей, которые впустили в крепость больше 2000 русских солдат. Последние сделали несколько вылазок (по другим источникам, убили 500 драгун, 400 взяли в плен. – Авт.), а потом, увидев приход дополнительных сил шведов, убежали вместе со смелянами. «А что и жителей не было, – указал Вейге, – город сожжен полностью» (ЗНТШ. – 1909. – С.77).

Из выше приведенных мной заметок становится ясно, что информация о 8000 гражданских жертв «шведской агрессии» Пармена Посохова не соответствует действительности.

При этом я не идеализирую шведов. Взвесив реалии начала 1709 г., Карл XII по совету гетмана решил переместить боевые действия за границы Гетманщины, лишь бы вывести из нее русские подразделения и отдалить их от мест расположения шведских квартир. Для этого был организован зимний поход в сторону Слобожанщины, которая тогда входила в состав России. Он начался в ночь с 27 на 28 января. Карл XII тронулся со шведско-украинским войском к Котельве, а потом, 11 февраля, – на Краснокутск. Россияне в пани-

* Маркевич М. Історія Малоросії. – К.: Видавничий дім «Ін Юре», 2003. – С.527.

ке бежали. В этих боях проявили активность украинские казаки. По воспоминаниям шведских очевидцев, приближенный гетмана Герцик “сам один убил свыше тридцати врагов”. Когда главные силы казаков и шведов отошли от Краснокутска, неожиданно сюда заскочила русская конница. Небольшой отряд оставленной шведской залогой начал отступать. Мазепа, который был с ней, едва не попал в плен. Шведский лейтенант Фридрих Вейге услышал от него слова разочарования: «Не думал я, чтобы шведы убежали».

Взяв Мурафу, король приказал сжечь Краснокутск и Городню, выгнав **предварительно из них жителей**. Подобная участь со временем постигла Куземин, Олешню, Мурафу, Колонтаив, Коломак, Рублевку. По рассказам Нордберга, все было выжжено, скот, продукты конфискованы. За значительное сопротивление союзническим украинско-шведским войскам местных казаков Ахтырского и Харьковского полков население Краснокутска было взято в плен. «Жалко было, – писал участник похода Петре, – смотреть на маленьких детей, которые должны были идти со своими матерями в глубоком, мокром снеге, который стоял коням аж по живот. И так должен был идти бедный народ пешком, видя, как горели его дома и жилье. Это привело их к такому плачу и причитанию, что и камень мог из того растрогаться. **Тогда взял почти каждый из офицеров маленького ребенка к себе и вез на коне**, но большие (дети. – Авт.) и матери должны были идти пешком».

Несмотря на такие впечатляющие подробности о сожженных селах, мы видим, что шведская сторона все-таки не каз-

нила слобожан, хотя казаки Сумского, Ахтырского, Харьковского полков, выполняя задания Петра I, пролили немало шведской крови. За это и были «наказаны» их жилища. Союзники И.Мазепы действовали более «гуманно» по сравнению с русской армией, которая тоже выжигала предместья (Ромны, Гадяч, Ахтырка), села (Герасимовка), чтобы у шведов не было нормальных условий для зимних квартир. Вместе с тем, там, где население поддерживало мазепинцев, оно уничтожалось беспощадно.

«Тем временем по приказу Петра началось разорение городов и сел южной Украины, – повествует русский исследователь Северной войны А. Широкоград. – Между реками Ворсклой и Орелью свирепствовал генерал-лейтенант Ренне. Полковник Кампель из команды генерала Ренне сжег города Маячку и Нехворощу у левого берега Орели. Всех жителей этих городов, державших сторону шведов, перебили без различия пола и возраста. (...) Петр приказал Меншикову посадить три пехотных полка в Киеве на суда и отправить вниз по Днепру, чтобы покарать запорожцев. Параллельно по берегу должны были идти драгунские полки. Командовал карательной экспедицией полковник Петр Яковлев. 16 апреля Яковлев напал на местечко Келеберда, население перебил, местечко сжег. Затем наступила очередь городка Переволочны, где было около тысячи запорожцев и две тысячи местных жителей. Казаки и все население было перебито, в плен взяты всего 12 казаков и одна пушка. В Переволочне и вокруг нее были сожжены все дома, мельницы, лодки и т.п.

Отметим, что полное разорение Переволочны стало впоследствии одной из главных причин гибели шведской армии. Затем Яковлев двинулся вниз по Днепру и сжег городки Новый и Старый Кодак»*.

Россияне не только лишали жизни. «15 апреля поехал я к Опишни увидеть тамошней работы, – написал в воспоминаниях Зильтман. – (...) и также двух Мазепиных казаков, которых москали прибили на свай и поставили на дороге – так делали они с многими другими. Е.В.Король приезжал в тот же день также, чтобы увидеть их» (ЗНТШ. – Т.92. – С.82).

В других воспоминаниях находим: «Пришли два запорожца из-за реки под Полтавой, которых подослали назад москали, отрубивши им левые руки. Е.В.Король дал им по 50 таляров. Трех запорожцев взяли москали под колесо» (Там же. – С.82), «Нескольким казакам... обрезано уши и носы и в таком отвратительном подобии пущено к нам, на знак их товарищам, которые так же будет всем тем, которых поймут» (Там же. – С.81).

Обвинять шведов в том, чего они не делали, как это позволил себе недавно академик Петр Толочко («А как должны отнестись к героизации Карла XII нынешние жители Гадяча, Зинькова, Опошни и других городов Полтавщины, чьи далекие предки истреблялись по приказу этого «освободителя»...»), бесосновательно и безответственно. Для таких обвинений нужны веские доказательства, а не состряпан-

* Широкоград А.Б. Северные войны России. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2001. – С.251 - 252.

ные на скорую руку агитки с сомнительной начинкой, чернящие действия, намерения Карла XII и Мазепы.

Никто сегодня не делает из Карла XII героя! Это из-за его прихотей, неуважения к советам приближенных генералов шведы ввязывались в неудачные осады Веприка, Полтавы. Опыт шведско-украинского союза, увы, закончился не победой, а поражением. Но он примечателен тем, что показал возможности, желание украинцев уже в то время вести на равных переговоры о независимости Украины, делать шаги в направлении построения собственной государственности.

ПИСЬМО ПЯТОЕ

БЫЛА ЛИ НАРОДНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ ШВЕДОВ В 1708-1709 ГГ.?

О «народной войне» против шведов в 1708-1709 гг. существует столько летописных сообщений, воспоминаний, дневниковых записей участников похода, что брать их сегодня под сомнение – занятие, казалось бы, напрасное, заранее обреченное на поражение.

Вот и вы, Пармен Посохов, в статье «Еще раз про Батурин», доказывая свои постулаты о мизерности восставших, уцепились за эти источники.

«Адлерфельд свидетельствует о разгоревшейся народной партизанской войне в Малороссии против шведских интервентов, – пишете вы. – Как второй фрагмент (из Крмана) свидетельствует об обороне местными жителями своих городов вместе с царскими войсками! Народ, что очень не хочется признавать пану Павленко, в основной своей массе, не считая Мазепу с приближенными и запорожцев, стоял за Петра! Факт, подтвержденный со шведской стороны. И не только. Фрагмент четвертый. Из Лизогубовской летописи. «Тогожь року малороссіяне вездѣ на квартерахъ и по дорогамъ тайно и явно шведовъ били, а иныхъ живыхъ къ Государю привозили, разными способами бьючи и ловлячи блудящихъ, понеже тогда снѣги великіе были и зима тяжкая мо-

розами, отъ которыхъ премного шведовъ погинуло; а хотя мало отъ войска какіе шведы удалялись, то тотъ уже и слѣду не зискаль, блудили и такъ ихъ люди ловили, или, подкравшись ласкосердіемъ будьто, убивали; тожь чинили шведомъ и за фуражомъ издѣчимъ и отъ того много войска шведского уменьшилося».

Пусть это звучит провокационно, непривычно, но сегодня актуально все же поставить вопрос: а была ли народная война?

Историк И. Логмель, например, в 1940 году писал, что «при приближении врага жители разбегались по лесам, паля села и, уничтожая все запасы»*.

На самом же деле, как узнаем из депеш полковых офицеров, Белоруссию выжигали подразделения русской армии. Г. Вершигора в исследовании «Военное творчество народных масс. Исторический очерк» (Москва, 1961) пишет: «Петр I, разгадав направление движения шведской армии, приказал четырехтысячному отряду русской кавалерии под командованием генерала Инфлянта опередить шведов и на их пути уничтожать запасы продовольствия, разрушать дороги, мосты. Этот отряд перерезал путь авангарда шведов, захватил Стародуб и Новгород-Северский» (с. 296). Дальше узнаем,

---

* Логмель І. Боротьба білоруського народу проти іноземних гнобителів у XVIII столітті // Полтавська битва. 1709 – 1939. – К., 1940. – С. 162.

что эта русская часть уже 12 октября выжигала украинские села (с. 297).

17 сентября 1708 года шведский перебежчик Неман свидетельствовал, что голодные подразделения армии Карла XII «шли все по места горелым»*. Адъютант Петра I Федор Бартнев докладывал Меншикову о том, как войска русского генерала Инфлянта «деревни и мельницы кругом неприятеля все жгли» (Там же. – Т. I. – С. 103).

Как положительный факт русская историография называет появление в это время народных отрядов мстителей. На самом деле изгнанному из сожженных сел населению не осталось **ничего другого, узнаем из донесения того же Ф. Бартенева, «как собрася компаниями» в лесах** и, конечно, считать своим врагом шведов, из-за которых они попали в такое затруднение.

А.Меншикова наблюдал возникновение вражеских настроений в белорусской глубинке против россиян: «А когда мы здесь куда ни приедем, такую нам чинят приязнь, что не токмо в деревнях ни единого хлопа, но и в панских дворах никого не получаем, а провожатого нигде сыскать не можем: все заранее, как могут, со всем по лесам убираются. Также видя то, что мы на панских токмо дворах провиант и фураж пожигаем, то они с панских дворов все на хлопские дворы и в леса развозят; а из сего можно признать, что все здешние обыватели больше к неприятельской стороне склонны и доброжелательны, нежели к нам. И для того я ныне разсудил ко

* Труды Императорского русского военно-исторического общества. – Спб., 1909. – Т. III. – С. 149 – 150.

всем своим задним такой указ послать, чтоб везде, где ни найдут, в панских или хлопских дворах, не токмо провиант и фураж, но и солому жгли все без остатку»*. Выполнялось это указание так тщательно, что в войске Карла XII не стало продовольствия. «Голод в армии растет с каждым днем, – писал в сентябре шведский участник похода. – ...Как же мы будем существовать в этой ужасной пустыне?»**.

Французский посланник в Польше Безенвальд получил 17 сентября 1708 г. сообщение из армии: «Царь приказал при нашем приближении сжигать (все)...»***

Еще 9 августа 1708 г. Петр I прислал указ Николаю Инфлянту:

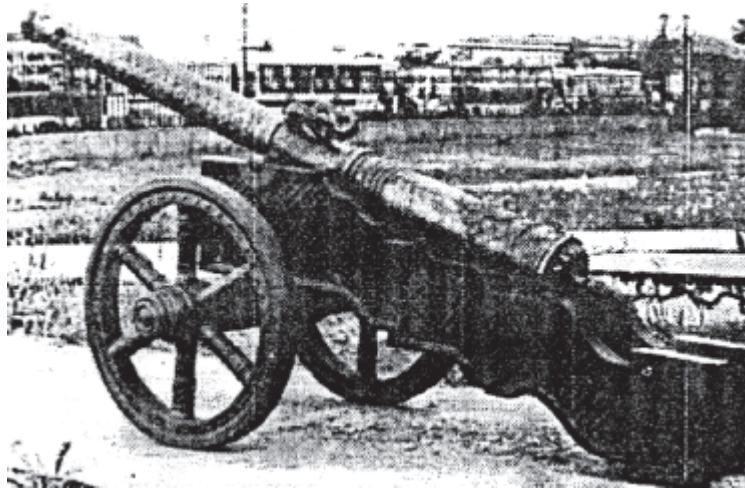
«Ежели же неприятель пойдет на Украину, тогда иттить у одного передом и везде провиант и фураж, такоже хлеб стоячий и в гумнах или в житницах по деревням (кроме только городов), польской и свой жечь «не жалея и строения» перед оным и по бокам, также портить, леса зарубать и на больших переправах держать по возможности. **Все мельницы такожь жечь, а жителей всех высылать в леса с пожитками и скотом в леса... А ежели где поупрямитца выттить в леса, то и деревни жечь. ...Тажо те деревни, из которых повезуть, жечь же».**

Первыми в Гетманщине запылали села Стародубщины.

* Есипов Г.В. Князь Александр Данилович Меншиков // Русский архив. – 1875. – №9. – С.55.

** Логмель І. Боротьба білоруського народу проти іноземних гнобителів у XVIII столітті. – С. 162.

*** Шутой В. Народна війна на Україні проти шведських загарбників у 1708 – 1709 рр. – К., 1951. – С. 56.

Пушка 1697 г., отлитая Карпом Балашевичем в Глухове.
Хранится в Санкт-Петербургском музее. Людвисари Боголевичу на заказ
И.Мазепы изготовили немало пушек для Батуриной крепости.

Как сообщал 12 октября 1708 года Ф. Бартенев, «деревни и мельницы кругом неприятеля все палили».

Военный совет русского командования принял решение в случае отступления уничтожить огнем даже городок Почеп*.

Многочисленные беженцы из Белоруссии, с юга Украины посеяли в Гетманщине небезосновательные панические настроения. На севере Черниговщины, в Горске, 21 октября 1708 А. Меншиков, информируя царя, высказывал свое удивление: «Здесь Черниговского полку только с полтараста

* Подьяпольская Е. Военные советы. 1708 – 1709 гг. // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Сборник статей. – М., 1959. – С. 127.

человек здесь мы изобрели, и те из последних, а не старшин почитай никого не видим, а которой и появитца, да тогож часу спешит до двора, чтоб убрата и бежать»*. До Батурина, как свидетельствовал на допросе пойманный драгунами канцелярист Александр Дубяга, докатились слухи о сожжении Мглина, Березны, Мены и других «знатных» городков**.

Поэтому население многих сел Черниговщины встречало шведов с хлебом и солью. Об этом пишет Крман и другие свидетели – участники похода.

ВО-ПЕРВЫХ, миф о народной войне против шведских союзников – мазепинцев разрушается сведениями о маршруте движения войска Карла XII в Украине, местах его дислокации. Оно шло по Черниговщине компактной группировкой. От Новгорода-Северского шведы спустились к Мезину, потом направились к Батурину, далее к Ромнам, Гадячу, а после к Опошне, Полтаве.

Шведы не могли оставить в местах прохождения свои гарнизоны, поскольку у них для этого не было необходимого количества воинов. Поэтому они фактически не контролировали территорию, которую оставляли. При этом в Чернигове, Нежине, Переяславе (так сказать, в самом тылу «захватчика») стояли по 1-2 русских полка, размещенных здесь

* Російський державний архів давніх актів (Москва). – Бібліотека держархіву. – Розряд IX. – № 1. – Картон 2. – Арк. 891 – 892.

** Показання канцеляриста Дубяги на допиті. X – XI. 1708 // Записки наукового товариства ім. Т.Г. Шевченка (далі – ЗНТШ). – 1909. – Т. 92. – С. 40.

еще в прежние времена для «охраны» края. Несколько русских полков были сосредоточены в Киеве.

Таким образом, на 95 процентах территории Гетманщины вхождение войска Карла XII фактически было не замеченным. Население продолжало жить прежней жизнью. О войне, Мазепе, Карле XII оно могло знать лишь из противоречивых манифестов обеих противостоящих сторон, слухах и т.п.

ВО-ВТОРЫХ, миф о народной войне основывается на муссированном утверждении об ОККУПАЦИИ шведами Украины. Но шведы не были оккупантами Гетманщины, поскольку они были союзниками мазепинцев. При этом территория «оккупации» или расквартирования полков Карла XII была сконцентрирована в нескольких населенных пунктах. Английский посол Чарльз Витворт писал 20 апреля 1709 г. на родину: **«Князь Меншиков пишет, что шведы расположились в местности, образующей как бы остров, русские же заняли удобнейшие места вокруг них и ежедневно высылают небольшие партии, которые иногда приводят пленных и дезертиров – как офицеров, так и рядовых»***. **Опорными пунктами шведско-украинского войска зимой были Лохвица, Гадяч, Зиньков, Лютењка, весной Опошня, Решетиловка, Санжары, Будище, Жуки.**

Имеем интересное наблюдение Нордберга о местах расположения шведского войска:

* Ч. Витворт статс-секретарю Бойлю // Сборник русского исторического общества. – Спб., 1886. – Т.50.

«В начале этого марта (1709) было очень холодно... Много крестьян возвращались к своим домам из лесов и мочаров, где прятали все свое имущество не перед шведами, как это они повествовали, но со страха перед москвинами, которые грозились им огнем и мечом, если бы они остались в своих домах. Ласковые и убедительные слова Мазепы делали на них большое впечатление и они передавали их другим. Гетман повествовал им, как мирно и приязно шведы вели себя с населением, так что никто не мог на них роптать. Наоборот, когда они делали, на их желание, которую прислугу шведам, то за это получали деньги. В конце гетман прибавил, если бы шведы в самом деле хотели забрать от них их в лесу запрятанные вещи, то могли бы это легко сделать, но они этого избегают»*.

Рассказы местных жителей не были выдуманы. Ибо в «Указе всему малороссийскому народу» от 6 ноября Петр I предупреждал украинцев:

«А от нападения оногo (врага. – Авт.) из городков некрепких, сел и деревень в наступление неприятельское жителя б сами особами своими, с женами и з детьми и с пожитки скрывалися и неприятелю отнюд никаких живностей и хлеба и никакого харчу не оставляли, а особливо ни по каким универсалам короля Шведского, ни вора изменника Мазепы на продажу и так не привозити под опасением за то смертныя казни»**

* Мацьків Т. Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687 – 1709. – Мюнхен, 1988. – С.152.

** Письма и бумаги императора Петра Великого (Далее ПИБ). Т.VIII. (июль-декабрь 1708 г.). – Вып. 1. – Москва-Ленинград, 1948. – С.284.

В-ТРЕТЬИХ, к распространению мифа о народной войне много усилий приложил Петр I, которому хотелось противопоставить гетмана народу, выставить Мазепу изменником-одиночкой, не нашедшим поддержки в массах. Для развития этой идеи царь пригрозил старшинам, которые были с Мазепой, ссылкой их семей в ссылку.

Он приказал размножить расценки за поимку шведов: «При сем же объявляем, что кто из Малороссийского народу из неприятельского войска возмет в полон генерала, тому за оного дать две тысячи рублей, за полковника тысячу рублей, а за иных офицеров за каждого по розчету против чина их; а за рядовых рейтар, солдат и драгун по пяти рублей; а за убийение каждого неприятеля, по свидетелству явному, по три рубли ис казны нашей давать укажем» (ПИБ. – Т.VIII. (июль-декабрь 1708 г.). – Вып. 1. – Москва-Ленинград, 1948. – С.284). Они, по его указу, были прибиты к дверям каждой церкви.

Кроме этих мер, царь дал указание «непрестанно партиями докучать, а наипаче, ездя кругом неприятельского войска, смотреть того, чтоб жители здешние не возили ничево; а кто повезет что и с тем пойман и обличен будет подлинно, таких присылать сюды» (ПИБ. – Т. VIII. – Вып. 1. – С.310 –311).

Откуда же появились «партизанские отряды», о которых писал советский историк В.Шутой? Почему в воспоминаниях шведов говорится о нападавших на них «местных жителях»?

Дело в том, что представителям войска Карла XII без знания языка очень трудно было разобраться, определить, кто сделал на них вылазку, нападение. Внешне это были люди, похожие на казаков. Но какие?

Карп Балашевич. Мортира 1698 г.

Вот тут мы должны сегодня разобраться, кто «докучал» шведско-мазепинскому войску. Оказывается, кроме регулярных полков русской армии, на территории Гетманщины активно действовало много дополнительных подразделений, стоящих на службе у царя. Очень весомую роль среди них играли калмыки, волохи.

«Москали между тем раскладывали лагерь возле села, в котором был королевский двор с Мазепой, – писал Д.Крман. – С ними были даже такие калмыки, которые бесстрашно ворвались к дому, в котором жил Мазепа, имея намерение взять его в плен, но шведы, которые предохраняли гетмана, их отважно отогнали»*. Далее он сообщает, что «калмыки украли коней у всего шведского двора» (с.85).

«Петр I, узнав о том, что против Недригайлова шведы готовят карательную экспедицию, 15 декабря нарядил на

* Крман Д. Подорожній щоденник (Itinerarium 1708 – 1709) (Дальше ПЩ.) – К.: Вид. центр «Просвіта»; Вид-во ім. Олени Теліги, 1999. – С.87.

помощь жителям города отряд донских казаков во главе с атаманом Ушаковым», – читаем в монографии А. Слюсарского*.

Но это была еще только незначительная часть так называемых «партизанских отрядов». Активное участие в набегах против шведов принимали казаки Ахтырского полка**. В апреле 1709 г. в Гадяче, а потом за Полтавой «охранял... южные границы государства от неожиданного нападения со стороны крымских татар» Сумской полк***. Харьковский полк атаковал шведов в январе 1709 г. под Опошнею, потом «прикрывал» Гетманщину от связи мазепинцев с запорожцами****. Этому полку помогали в последнем казаки Изюмского полка. 250 чугуевских казаков, например, сделали нападение на запорожский отряд и убили 150 запорожцев*****. Богодуховские казаки взяли несколько шведских «языков» (Там же).

Б.Шереметев в письме к царю от 30 февраля из Лохвицы

---

* Слюсарський А.Г. Слобідська Україна. Історичний нарис XVII – XVIII ст. – Харків: Харківське книжково-газетне видавництво, 1954. – С.121 –122.

** Волис В. Очерк истории Ахтырского слободского казачьего полка (XVII – XVIII вв.). – Харьков, 2007. – С.169 – 171.

*** Сапухіна Л.П. Історія Сумських козацького та гусарського полків. – Суми: Рідний край, 2005. – С.17.

**** Альбовский Е. История Харьковского слободского казачьего полка. – Харьков, 1895. –103-104.

***** Журавльов Д.В. Бойові дії на Слобідській Україні під час Північної війни (1708 – 1709 рр.) // Вісник Харківського національного університету ім.В.Н.Каразіна. 2001. – №526 (Історія. – Випуск 33). – С.109.

извещает, что приказал компанейскому полковнику Галагану, «дабы они своим казакам охоты к поиску над неприятелем придавали» (ПИБ. – Т.IX. – Вып.2. – С.768).

Таким образом, Пармен Посохов, никакой народной войны против шведско-украинского союзного войска не было! Против него действовали под режиссурой командования русской армии казацко-слободские, волошские, калмыкские, донские подразделения, состоявшие на службе у царя. От их действий и пошел резонанс, молва о «народной войне» в Гетманщине. Летописцы зафиксировали эти отголоски «партизанщины» в своих заметках. Они, к сожалению, в свое время не могли знать тех документов, которые известны сейчас исследователям.

ПИСЬМО ШЕСТОЕ

НЕ И.МАЗЕПА, А ПЕТР I «ВОР И ИЗМЕННИК» !

Россия 1687-1708 гг. – страна рабов и холопов. Свои депеши Петру I его приближенные подписывали: *«Раб твой Борис Шереметев»*, *«Раб ваш Гаврило Головкин»*, *«Вашего Величества раб Андрей Ушаков»*. Подчиненные последних тоже писали подобно:

«Вашей светлости (А.Меншикову. – Авт.) всегдашний слуга князь Николай Репнин», *«При сем нижайшие рабы твои (Я.В.Брюса. – Авт.) Иван Козлов, Никита Павлов челом бьют»*, *«зычливый повольной и унежонный слуга Федор Осипов»*, *«многоуниженный слуга и раб милости вашей (Г.Головкина. – Авт.), Иван Вельяминов-Зернов»*.

Таким же образом вынужден быть писать царю и гетман: *«Вашего Царского Пресветлого Величества верный подданный и наинижайший слуга Иван Мазепа, гетман»*.

Мог ли чувствовать себя комфортно в этих условиях человек с европейским образованием? Да, он вынужден был до поры до времени терпеть это унижение (а не мифическую дружбу, о которой писали многие историки!), как и его предшественники и их команды. Но всякому терпению рано или поздно приходит конец. Называть его за это **«гетманом-извергом»**, как это делаете вы, **Пармен Посохов**, в своей статье **«Еще раз про Батурин»**, – значит просто не пони-

мать реалий того времени, людей начала XVIII в., их душевного состояния.

Переяславские статьи 1654 г. были царями грубо нарушены (Украина без согласия украинцев разделена, Правобережье отошло Польше). Если Б.Хмельницкий «забил» в договор, «чтоб число Войска Запорожского было 60 000», то уже И.Мазепа принимал реестр в 30 000 казаков. В договорной 5 статье от 21 марта 1654 говорилось: «Послы, которые издавна к Войску Запорожскому приходят из чюжих краев, чтоб гетману и Войску Запорожскому, которые к добру были, вольно принять, а только чтоб имело быть противно царского величества, то должны они царскому величеству извещати». У Коломацких статьях 1687 г. по этому же поводу лживо и нагло подчеркивалось: «І великіе государи и великая государиня их царское пресветлое величество указали в той стати гетману и всему Войску Запорожскому отказат по тому, что и прежним гетманом, Богдану Хмельницкому, и инним гетманом никоторими государи таких зсилок чинит не велено для того, что от того чинятся в Малороссійских гордех многие ссори». Если по жалованной грамоте царя Алексея Михайловича гетману Б.Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о сохранении их прав и вольностей от 27 марта 1654 г. обещалось «обирати гетмана по прежним их обычаем самим меж себя». («А кого гетмана оберут, – уточнялось, – и о том писати к нам, великому государю»), то в Коломацких статьях этот пункт уже звучал в такой редакции: «А без челобытя и без указу великих государей их царского пресвет-

лого величества, им, старшине и всему Войску Запорожскому не обирает, так же и от гетманства не оставляют». Гетману, старшине «без воле и без указу» «з уряду никого не переменяют». Т.е. из года в год прежних вольностей оставалось все меньше и меньше.

Царь Петр I был наиболее яростным продолжателем измены договорным статьям 1654 г.

В его «Указе об учреждении губерний и о росписании к ним городов» от 18 декабря 1708 г. читаем:

«Великий государь указал, по именному своему великого государя указу, в своем великого государя великом Российском государстве для всенародной пользы учинить 8 губерний и к ним росписать города.

И по тому его великого государя именному указу, те губернии и к ним принадлежащие города, в Ближней Канцелярии росписаны, и табели за подписанием его государевой руки, начальствующим тех губерний, которые прилучились быть в армии розданы, велено им в тех губерниях о денежных сборах и о всяких делах присматриваться, и для доношения ему великому государю о тех губерниях готовым быть, где он великий государь укажет. А именно те губернии учинены.

(...)

III. Киевская Киев, а к нему города: Переславль, Чернигов, Нежин, Новобогородицкой, Сергиевской, Каменной Затон, Бельгород, Ахтырка, Богодухов, Мурахва, Сенное, Болхов, Сумы, Краснополье, Межиречи, Золочев, Буромля,

Рублевка, Городное, Суджа, Лебедянь, Мирополь, село Вена, Белополье, Олшанка, Севеск, Курск, Мценск, Путивль, Карачев, Кромы, Рыльск, Брянск, Орел, Новосиль, и того 36».

Мы видим, что **фактически города Гетманщины Киев, Чернигов, Переяславль, Нежин, Новобогородицкий, Каменный Затон вошли в Киевскую губернию.** Этим были грубо поправлены права автономии. О подготовке этого указа старшина знала еще за полтора года до его подписания (Мазепу об этом и «преобразовании» казацких полков наподобие драгунских проинформировали весной 1707 г.).

В 1654 г. главную роль в решении Б.Хмельницкого и его окружения перейти под протекцию Москвы сыграл православный фактор. Но в Московском патриархате через три десятилетия обвинили украинских иерархов в католицизме, не «такой вере», сожгли многие «неправильные» книги киевских церковников-интеллектуалов. В 1689 г., вопреки своим убеждениям, духовные лидеры Гетманщины должны были

Гренадер пехотного русского полка

покориться реакционным для них постулатам патриарха Иоакима и его приверженцам из клана Нарышкиных, которые привели к власти юного царя Петра I.

Правление последнего дополнило эту картину варварским и издевательским отношением к православию. Уже 1 января 1692 на Всешутейшем и всепьянейшем соборе в противовес патриарху был избран для забав «патриарх». Даже в 1709 г. и позже все высшие сановники царя пародировали на своих пьяных оргиях митрополитов, епископов и иных духовных особ! Петр I грубо унизил – прогнал в 1698 г. патриарха Адриана, когда тот пришел к нему с иконой Богородицы и просьбой помиловать стрельцов. После его смерти в 1700 г. царь не позволил избрать нового патриарха и, **нарушив православные каноны, подчинил всю церковную жизнь себе и Монастырскому приказу.** Последним учреждением, домом патриарха стал ведать бывший астраханский воевода Иван Мусин-Пушкин. Петр I и его приближенные не соблюдали постов, грубо вмешивались в церковные дела. С 1700 г. по 1724 г. в России уменьшилось количество митрополитов с 13 до 3*.

Разгульная жизнь царя, его бесцеремонное отношение к жене Евдокии (была насильно отправлена в монастырь) отождествили его действия в народных представлениях с приходом Антихриста. Эти слухи начали активно распространяться в России после 1698 г.** В 1700 г. в Москве расследовали дело о книгописце Григории Талицком, который го-

* Устрялов Н. История царствования Петра Великого. – СПб., 1863. – С.551.

** Семевский М.И. Слово и дело! 1700-1725. – СПб., 1884. – С.108.

ворил, например, монаху Матвею: «Что вы спите? Пришло последнее время; в книгах пишут, что будет осьмой царь антихрист, а ныне осьмой царь Петр Алексеевич, он-то и антихрист». Петр I забрал у многих монастырей их владения и передал последние своим ближайшим друзьям, родственникам. Фактически он превратил патриархат в армейский полк, где все становились служебными «бойцами» монарха. По царскому указу от 31 января 1701 г. в кельях никаких писем писать не дозволено. А всех недовольных подобными «реформами» ждала казнь или ссылка, как, например, тамбовского епископа Игнатия (расстриженного, его сослали в 1701 г. на Соловки).

Из вышесказанного видно, что **царь по тогдашним народным представлениям изменил православной вере** (кстати, много селений старообрядцев возникло как раз на Гетманщине во время И.Мазепы!), поставил ее на службу своим имперским планам. Он со своей командой разрушил религиозные традиции, которые сближали русский и украинский народы.

Как могли относиться к этому в Гетманщине? Свято соблюдать условия договора 1654 г., от которого остались, как говорится, рожки да ножки? Следовать неукоснительно клятве, данной на Евангелии, малолетнему монарху, который, повзрослев, бросил вызов Богу и кощунственно насмеялся над православными обрядами?

Как вспоминал Ф.Орлик, в 1707 г. во время строительства Печерской фортеции «полковники с старшиною своею часто, до гетмана приходя, жалостне предлагали, что при-

ставы у того дела фортификаційного козаков палками по головам б'ють, уши шпагами обтинають и всякое поруганіе чинят, что козаки, оставивши дома свои, косовицу и жнива, поносят на службе Царского Величества тяготу дней и вар, а там великоросійскіе люде дома их разграбляют, разбирают и палят, жонам и дочкам их насиліе чинят, кони, быдло и всякую худобу забирают, старшину б'ють смертными побоями»*.

Вот что говорила старшина тогда же: «...миргородцкій сказал ему Мазепе: «Очи всех на тя уповают и не дай, Боже, на тебе смерти, а мы достанемо в такой неволи, то и кури нас загребут». А прилуцкій подтвердил тыми словами: «Як мы за душу Хмельницкого всегда Бога молим и имя его блажим, что Украину от ига ляцкого свободил, так противным способом и мы и дети наши во вечные роды душу и кости твои будем проклинать, если нас за гетманства своего по смерти своей в такой неволи зоставиш» (Там же. – С.351).

Хотя Петр I называл И.Мазепу в своих универсалах «вором и изменником», мы видим, что эти ярлыки-определения более подходят самому царю. Он, проигнорировав ежегодные старшинские съезды, волю казаков, **украл у Гетманщины города, прежние вольности, фактически изменил православию, поскольку вел образ жизни, не подобающий христианам**, например, велел отрубить своей любовнице Марии Гамильтон голову, которую потом поцеловал и приказал заспиртовать в банке**.

* Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. – К., 2007. – С.350 – 351.

** Евреинов Н. История телесных наказаний в России. – Харьков: Прогресс ЛТД, 1994. – С.64.

Если набожные И.Мазепа и его старшины практически все свои финансовые ресурсы направляли на строительство церквей (только письменные источники зафиксировали в 1687 –1709 гг. постройку свыше 220 храмов, из них 43 «гетманских!»), **то царь не только запретил каменное церковное строение, но и занимался реквизицией колоколов у монастырей для литья из них пушек** (в 1701 году таким образом сделано 270 орудий!)... **Не случайно в «Грамоте украинскому народу» от 3 февраля 1709 г. Петр I оправдывался на упреки мазепинцев в измене веры.**

И.Мазепа в 1708 г. отважился со своими старшинами вернуть от «вора и изменника» то, что принадлежало украинскому народу.

Гетман восстал за волю, право быть свободным как для себя, так и для украинцев. Он отказался от своего бытия как высокопоставленного холопа-лакея, т.е. раба и слуги у «хорошого» царя. Чем знаменит Спартак? Он вошел в историю тем, что сбросил кандалы раба. Ему удалось хотя бы чуточку, но подышать воздухом свободы! Мазепа, в сущности, сделал то же самое. Реалии были не в его пользу. Но он сделал свой выбор – в направлении свободы. 26 октября А.Меншиков информировал Петра I: «... **Понеже когда он сие учинил, то не для одной своей особы, но и для всей ради Украины**».* В Батурине его поддержали, так как большинство этих людей реализовывало проекты лучшей судьбы Украины в гетманатах на Правобережье. Да, все они закон-

* РГАДА. – Б. гос. архива. – Разряд IX, № 1. – Картон 2. – Лист. 897 – 898.

чились неудачно. Но, может, на этот раз? За отстаивание своего выбора они погибли. Поэтому для Украины Батурич – святое место. Оно символизирует наше право быть свободными, независимыми. И.Мазепе предъявляют обвинение в разных тайных махинациях, которые, дескать, он хотел «провернуть» в конце своей жизни. Эти мифы присутствуют в универсалах Петра I, а потом растиражированы русской историографией.

А что было на самом деле?

В документе того времени – «Дневнике военных действий русской армии под Полтавой» (1709 г.) читаем:

«Июня 26. (...)

По прибытии к дивизии Галартовой, повелел (Петр I. – Авт.) призвать полковников от полков и изволил говорить: «Король Карл и самозванец Лещинской привлекли к воле своей вора изменника второго иуду гетмана Мазепу, которые клятвами обязались между собою отторгнуть от России народы малороссийские и **учинить княжество особое под властью его вора и изменника Мазепы, в котором ему быть великим князем и иметь у себя во владении казаков Донских и Запорожских и Волынь и все роды казацкие, которые на сей стороне Волги;** таковою тщетною надеждою лстясь, сей вор изменник уповал на помощь оным обещателям своим собрать малороссийского и казацкого войска до дву сот тысяч и сверх того просил у султана турецкого в помощь дву сот тысяч, обещая платить ему повсякгодно по миллиону монеты».

Есть похожие свидетельства полковника Игната Галагана. В 1745 году с ним виделся Александр Ригельман, автор «Летописного повествования о Малой России и ее народе и козаках вообще». Историк записал воспоминание полковника о его отходе от гетмана. И.Галаган рассказал о причинах перехода Мазепы на сторону шведов, дескать, «он предался уже королю с тем, чтоб отбыть нам от России и быть под мазепиным управлением, от всех **монархов вольным**...».

Шамбелян Карла XII Адлерфельд в своем дневнике оставил запись торжественного приема Мазепы королем. Он сообщил, что гетман произнес на латинском языке «краткую, но выразительную» речь. В ней он просил «принять казаков под свою защиту и благодарил Бога за то, что король решил освободить Украину от московского ига»*.

Детализируют основные моменты речи другие свидетели. Так, шведский офицер Петре в своем дневнике записал: «Он просил ласки в Его Королевского Величества, чтобы он захотел пожаловать жителей Украины и не выливать своего гнева над ней ни над ним самым за то, что вплоть до этого времени был нашим врагом». Другой участник похода, Вейге, отмечал: «Просил очень покорно, чтобы король не выливал своего справедливого гнева, к которому довело тиранское поведение россиян, на этот край и его жителей, учитывая то, что они до сих пор шли за вражескими хоругвями не по собственной свободной воле, а только присилованы к тому московским ярмом». **

* Бантыш-Каменский Д. История Малой России. – М., 1842. – Т. 3. – С. 96.

** Томашівський С. Из записок каролинців про 1708/9 // ЗНТШ. – 1909. – Т. 92. – Кн. VI. – С. 75.

Вышеупомянутые документы свидетельствуют, что И.Мазепа планировал с помощью союзнического войска обрести независимость Украины, вернуть те вольности, с которыми в 1654 г. Б.Хмельницкий со своей командой, идя под протекцию православной Москвы, думал улучшить жизнь украинского народа.

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ

МАЗЕПУ ПОДДЕРЖАЛИ ДО 40 ТЫСЯЧ ЖИТЕЛЕЙ УКРАИНЫ!

Что случилось в конце октября 1708 г.? Личная измена И.Мазепы? Или восстание мазепинцев? Эти вопросы сегодня волнуют многих, кто хочет разобраться в событиях давних лет.

У вас, Пармен Посохов, на все эти сложные вопросы есть простой ответ:

«Какое может быть восстание, если Мазепу поддержала только его личная наемная гвардия, сердюки» (статья «Батуринские нестыковки Сергея Павленко»), «Никакого восстания не было! Был банальный переход на сторону неприятеля Мазепинского клана, опасавшегося за свое имущество в случае предполагаемого поражения Петра» («О непонятных маневрах Александра Меншикова и технологии переписывания истории»).

«Известно, что население ни шведов, ни тем паче Мазепу не поддержало», – однозначно заявил еще раньше Виктор Шестаков (Еженедельник «2000», Свобода слова № 47. – 23-29 ноября 2007г.). Подобные утверждения, конечно, не единственные. ими переполнена историческая литература. Но справедливы ли такие обобщения в свете источников, которые мы имеем сегодня? Думаю, что нет.

Во-первых, опровергают эти заявления подсчеты хрониста Петра Крекшина, который, сопровождая царя, подсчитал, что в 1708-1709 гг. «изменников до 30 тысяч порублено». Возможно, он завысил эту цифру? Скорее всего, она близка к реальности. В Батурине погибло 5-6,5 тысяч казаков, 6-7,5 тысяч мирных граждан. Далее. Борис Шереметев 24 апреля 1709 г. так информировал царя о взятии другого городка: «...Над Переволочною чинили промысел, в которой обреталось казаков с 1000 да жителей з 2000. И оную, при помощи Божии, доставили и воровских запорожцев и жителей вырубали, и иные, убоясь, разбежались и потонули в Ворсклу. И Переволочу, также и Кереберду выжгли». К.Ренне сообщал 25 марта А.Меншикова, что запорожцы, «также и тамошние мужики, все отложились и уже давно нам неприятели». Полковник Кампель уничтожил Маячну и Нехворощу с казаками и их семьями. «Из Мячков (Мячин), – писал Крекшин, – изменники казаки ушли до Царичанки и там засели, и для взятия онога места послан бригадир Эгейм». Кроме этого, русская армия уничтожила также местечки Старый и Новый Кодак. А.Меншиков в письме И.Скоропадскому от 8 марта 1709 г. сообщил о том, что «с 200 человек компанейцев на месте положили и многих в полон, также и обозы их побрали». «Один из русских отрядов, повстречав полторы тысячи казаков, – информировал Ч.Витворт весной свое правительство, – перебил или перехватал большинство их, а забранный в плен начальник казаков немедленно четвертован на месте»*. Как видим, потери восставших были очень внушительны.

* Сборник императорского русского исторического общества. – СПб, 1886. – Т.50 (далее цитаты из этого издания).

Во-вторых, важным источником о численности мазепинцев служат сообщения английского посла Чарльза Витворта. 4 мая 1709 г. он писал донесение в Лондон: «Подполковник и другие офицеры, захваченные в плен в этой битве, показали, что король шведский по прежнему занимает квартиру в Будище, войска же свои расположил так, чтобы блокировать русский отряд, стоящий в Полтаве. Они в шведской армии все еще насчитывают до 28.000 человек со включением больных; кроме того, говорят, будто весной король ожидает около 20.000 рекрут из Курляндии, частью под начальством генерал-майора Скита, частью же под командой генерал-майора Крассау. **Казаков, перешедших на сторону короля шведского, они насчитывают до 15.000».**

Далее из его донесений, основанных на информации от русских генералов, сообщается: «Письма из Харькова от 19-го апреля ст.ст. сообщают, что генерал-майор Крузе с тремя тысячами шведской кавалерии и **четырьмя тысячами казаков** намерен был захватить в распloch генерала Ренна, стоявшего в Сокольнѣ» (письмо от 27 апреля). «Последнее вероятнее, так как письма из армии от 26-го марта уверяют, будто запорожцы на днях приняли сторону короля шведского. **Около восьми тысяч запорожцев взяли за оружие**, а один запорожский отряд напал на полк русских драгун, состоявший под командою бригадира Кэмпбелля, и захватил в плен майора с пятнадцатью или шестнадцатью рядовыми» (письмо от 13 апреля).

Важна еще одна цифра, которую приводит Ч.Витворт 6

Украинский казак времён И. Мазепы.
Литография XIX в.

июля в подробной информации о Полтавской битве: «Со стороны шведов в деле было около 30.000 человек, в том числе 19.000 регулярного войска, остальное – казаки».

Таким образом, если сложить потери восставших и численность их к Полтавскому бою, то выйдет, что гетмана И.Мазепу поддержало своей жизнью, активным участием до 40 000 украинцев.

Миф же о том, что народ не поддержал гетмана и его команду, основывается на реалиях послебатуринского погрома. Действительно, после гибели 2 ноября 1708 г. до 6,5 тысячи казаков, сердюков, в декабре 1708 г. с И.Мазепой было очень мало войска. Об этом информируют в царской квартире пленные, шпики. Но здесь не учитывается такая деталь. Была зима. Активных военных мероприятий не предполагалось. Поэтому созывать в одно место казацкие полки не было смысла. Ведь их нужно было кормить, содержать, обеспечивать построй лошадей. Все это лишь отяготило бы швед-

ско-украинский союз. Поэтому главным заданием мазепинцев в зимний период было обеспечение шведских союзников нормальным питанием, кормами для лошадей. Вопреки активным контрмероприятиям царя (в Переяславе, Прилуках и других местах расположились русские заградполки!), все же весной возле И.Мазепы мы видим, кроме запорожцев, 4 тысячи казаков. Да, это были не те силы, на которые мог рассчитывать И.Мазепа, если бы Карл XII шел прямо на Москву. Петру I удалось сковать мобилизационные возможности гетмана, разрушить систему единовластия в Гетманщине (к тому же были арестованы киевский, гадячский полковники, ряд сотников). Многие сторонники И.Мазепы были репрессированы. Как рассказал Г.Головкину «киевский рейтар Марко Невотчиков», он, «едучи из Глухова, приехал в село Галки (...) и того села атаман с казаками, взяв его, рейтара, отвез в Красное к сотнику, которой, бив его довольно, отослал к изменнику Мазепе»*. Царедворец требовал атамана и сотника взять под караул. В Лебедине пытали с «пристрастием» войта Шептаковської волости Опоченка, запорожского атамана Тимофея Полугера, глуховского обывателя Данила Таращенко, лохвицкого сотника Якова Еременко, крестьянина Прокопа Иваненко (убил драгуна) (ЗНТШ. – 1909. – Т. 92. – С. 36 – 45), казака Н. Лютого с двумя компанейцами, которые везли письма королю, какого-то Феська из Переяславского полка (с двумя товарищами под видом чумаков агитировал против России) и многих других заподозренных. В военный гарнизон Миргорода 14 декабря доставлен шпи-

* Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. – К., 2007. – С. 849.

онивший житель. По выводу О. Грушевского, «в первые месяцы после перехода Мазепы Посольская канцелярия чаще осуждала на смерть, чем оправдывала».

Наличие могилы гетманцев в Лебедине указывает на то, что репрессивный аппарат царя в местечке работал на полную мощь. Он оставил после себя не 2-3 десятка жертв. Продолжалось подобное и в другие месяцы. Так, 21 марта 1709 года подвергали пытке казака Федора Коломийченко*, 29 марта – Антония Семенова. Последний, кстати, как показывает расследование, «говорил такие слова... что нас, черкасских жителей, всех порабовали» и «которые есть москали, всех забьем, и пойдем до Москвы» (Там же. – С. 208).

Основу мазепинцев весной 1709 г., наверное, **составлял Полтавский полк**, который, как информировал К.Ренне А.Меншикова 25 марта 1709 г., **«заплутовал и пристал к запорожцам»**. В реляции полковника Павлова от 17 июня сообщается, что с мазепинцами пошли «сенжаровские де жителей многое число и сотник»**.

Кроме полтавцев, к восставшим явно примкнули казаки Гадячского полка. Их полковник после известия о переходе И.Мазепы с несколькими полками на сторону шведов в декабре 1708 г. «полк свой (был в Польше. – Авт.) в Киев не привел, а сказал: полк ево пошел иным трактом»***.

* Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника... графа Бориса Петровича Шереметева. – М., 1778. – Часть II. – С. 190.

** Доба гетьмана Ивана Мазепи в документах. – С.879.

*** Письма и бумаги Петра Великого (далее ПБП). – Т.8.– Вып. II. – С.948.

Шведский перебежчик Леон Ивашкеевич (родом из Литвы. – Авт.) свидетельствовал 17 июня 1709 г. на допросе, что **«в Жуках стоит Мазепа, а при нем войско, которое вчерашнего дня выходило, конницы тысячи с 4, пехоты 8 полков, а при них 2 пушки»***.

Донесения русских высокопоставленных особ показывают, что поддерживали шведско-украинский союз Чигиринский, Брацлавский, Могилевский полки. Для их «сковывания» тоже были посланы значительные силы русской армии.

Интересны и другие подробности восстания за независимость Украины.

О том, что И.Скоропадский и его близкие сочувственно относились к мазепинцам, свидетельствует красноречивый документ – донос Данила Забилы. «Маркович (Андрей. – Авт.) с сестрою своею гетьманшею Скоропадскою держали мене под караулом... – писал он, – во время измены Мазепы, за изменника Мазепу, что я его проклинал и говорил, что Бог поможет нашему императору, что одолеет шведа, а Мазепа проклятый пропав, имя его вовеки пропало, за что он, Маркович, оскорбился великим гневом, мовячи: «Что тебе до того и проклятым за что ты зовешь Мазепу? - Як Мазепа выиграет, где ты поденишься? – отсе тебе смерть кортыть!..» Потому вышла гетманша Скоропадская з комнаты, в Глухове, и видя, же я спорусь з А. Марковичем, тож оскорбилася

* Труды императорского русского военно-исторического общества, – СПб., 1909. – Т.3. – С.201.

на мене и говорила подобные слова многие, которых не могу вспомнить; токмо сие мне в память, же казала: **«Мы и гетманству сему не рады, що еще Мазепа – в живых гетман и никто не силен у его булаву взять и скинути з гетманства, а мы з нужды хоть взяли (гетманство), то нам сие прощено будет.** А ты, хотя и мудрый человек, а проклинешь Мазепу напрасно...»*

Стольник О. Дашков, еще не зная об итогах выборов 6 ноября 1708 г. в Глухове, предостерегал Г.Головкина: «Ежели оберут гетманом Скуропацкого, надобно иметь и на него око, **понеже он есть крефтура Мазепина:** он его возтавил и обогатил» (ПБП. – Т. 8. – Вып. 2. – С. 868).

Знали об упомянутом и в дипломатичных кругах. Так, французский посол в Стокгольме Кампредон докладывал министру иностранных дел Торсе (11 января 1709 г.), что **«Скоропадский ... есть личный приятель Мазепы»***.

Выборы в Глухове фактически были нелегитимными, поскольку в них взяли участие лишь 4 городских полковники (из 11!). Да и два из них Петр I «сделал» полковниками накануне выборов.

Заставив И.Скоропадского играть роль гетмана, царь дал ему под управление ... российские полки! Таким образом, как будто в противовес Мазепе, в Гетманщине был новый гетман. Но, с другой стороны, это была фигура целиком подконтрольная Петру I. Ведь российские полковники испол-

* Лазаревский А. Описание Старой Малороссии. К., 1893. – Т. 2. – С. 400.

** Оглоблин О. Гетьман Иван Мазепа та його доба. – С.290.

няли роль «наглядачей». На просьбу И.Скоропадского возвратить в Украину из Быхова (куда заслали!) Стародубский полк, А. Меншиков 25 января 1709 г. писал: «Ради лутчей той фортецы обороны, не быть им там нельзя».* А вот какие казаки были под управлением миргородского полковника Д.Апостола. «А что о донских казаках и калмыках, господину полковнику миргородскому обещанных, принадлежит, и то давно прямым исполнено делом; не точиею несколько десятков, но и пятьсот человек дано, с которыми определен отъютант Царского Величества Ушаков», – информировал в своей депеше А.Меншиков (Там же). Эта деталь, кстати, красноречиво подтверждает трагедию Миргородского полка, который погиб при обороне Батурина! Те у Д.Апостола под его управлением не было украинских казаков!

Из письма Т.Стрешнева царю от 12 января 1709 г. узнаем еще, где была часть их: «А ныне писал ис Киева господин Голицын, что от него наряжено в Азов и в Троецкий (...) в нынешнюю зиму четыре тысячи пятьсот человек из украинцов»**.

Как становится ясно из письма-приказа Г.Головкина И.Скоропадскому от 9 января 1709 г., при новом гетмане практически не было казаков. Поэтому царедворец указывал: «Зело, мой государь, нужно вашего регименту войска збор, дабы малороссийский народ, слыша, что при вас вой-

* Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. – С.856.

** ПБП. – Т.8. – Вып.ІІ. – С.1067.

ска, был в доброй надежде; также бы и неприятель имел пострах».* Что удалось собрать, трудно сказать. 20 января Г.Головкин в Сумах только лишь высказывает пожелание, собирать ли переяславских, киевских казаков или нет. Вероятнее всего, гетману «помогли» в формировании «войска». Тот же граф Г.Головкин 17 мая 1709 г. рекомендовал И.Ско-ропадскому «регулярную великороссийскую пехоту, которая при милости вашей (гетмана. – Авт), возможно, для лутчей безопасности оставить где при крепком месте»**. Уже 18 мая Головкин добавляет «милости вашей (гетману. – Авт.) три полка драгунских, под командою господина генерала-маеора князь Григорья Волконского»***.

Такое впечатление, что при «союзнике» царя вообще не было казаков, поскольку в «Журнале или Поденной записке... Петра Великого» встречаем такое упоминание: «... Да с гетманом Скоропадским генерал маіор Волконскій с 6 полками драгун, которые все на бою генеральном не были»****.

* Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. – С.848.

** Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. – С.872.

*** Там же. – С.873.

**** Журнал или Поденная Записка блаженныя и вечнодостоинныя памяти государя Императора Петра Великаго с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира. – Часть первая. – СПб, 1770.

ЧАСТЬ II

СОЮЗНИЧЕСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ, СОГЛАШЕНИЯ И.МАЗЕПЫ 1708-1709 ГГ. И ЕГО ПЛАНЫ ОТНОСИТЕЛЬНО БУДУЩЕГО СТАТУСА УКРАИНЫ

Исследование причин, главной цели выступления мазепинцев в реалиях 1708 г. сегодня актуально, поскольку в научной литературе до сих пор встречаем немало дискуссионных положений относительно тогдашних союзнических переговоров, заключенных соглашений. С одной стороны, имеем современную авторитетную русскую интерпретацию союза мазепинцев и шведов: «О независимой Украине и «договоре равных» между Карлом XII, Станиславом I і Мазепой не могло быть и речи» (В.Артамонов)¹. С другой стороны, есть точка зрения известного украинского историка Н.Яковенко: «В начале 1708 г. трехстороннее соглашение, о котором писал король Станислав Лещинский, было согласованное. Его точное содержание остается неясным к нынешнему дню, так как оригинал не сохранился, а переговоры были окружены суровой секретностью»².

Заметим, что эту важную проблему затрагивали все ис-

1 Артамонов В. Позиции гетманской власти и России на Украине в конце XVII – начале XVIII века // Россия – Украина: история взаимоотношений. – М.: Школа «Языки русской культуры» 1997. – С.96.

2 Яковенко Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. – К.: Критика, 2005. – С. 411.

торики, которые так или иначе описывали ход Северной войны, развитие восстания мазепинцев (М.Устрялов,³ С.Соловьев,⁴ Е.Тарле,⁵ Г.Грушевский,⁶ Д.Дорошенко,⁷ Б.Крупницкий,⁸ О.Субтельный⁹ и прочие). Несмотря на большой массив авторитетных суждений, аргументов, в отечественной историографии пока что нет единодушия в трактовке положений шведско-украинского союза. Поэтому главной целью нашей студии и есть определения его составляющих, обнаружение достоверных источников, которые дают возможность понять стратегические направления деятельности И.Мазепы и его доверенных лиц.

На руинах Батурина, уничтоженного и сожженного русскими солдатами 2 ноября 1708 года, будто бы был найден договор И.Мазепы с польским королем. Текст его не может не вызвать удивления:

«И. Мазепа обещает с точностью выполнить все вышеупомянутые обязательства, т.е. отдать королю шведскому область Сиверскую со всеми крепостями и другим.

3 Устрялов Н.Г. Русская история до 1855 года в двух частях. – Петрозаводск: Корпорация «Фолиум», 1997. – С.476-477.

4 Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. – Книга VIII. – Т.15. – С.210 – 252.

5 Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. – С.232 – 261.

6 Грушевский М. Шведсько-український союз. 1708 р. // Записки наукового товариства ім.Т.Шевченка (далі ЗНТШ). – Львів,1909. – Т.92. – С.7-20.

7 Дорошенко Д. Нарис історії України. – К.: Глобус, 1992. – Т.П. – С.144 –145.

8 Крупницкий Б. Гетьман Мазепа та його доба. – К.: Україна, 2003. – С.153 – 162.

9 Субтельний О. Мазепинці. Український сепаратизм на початку XVIII ст. – К.: Либідь, 1994. – С.31.

II. Обещает быть готовым к выступлению со всем войском малороссийских казаков за первым призывом короля, в то место, куда его величеству нужно будет назначить.

III. Обещает прибавить возможных стараний, чтобы привлечь в тот же союз казаков белгородских и донских, также и Аюку-Хана калмыцкого.

IV. Передать полякам всю Украину и область Сиверскую, также провинции Киевскую, Черниговскую и Смоленскую, которые все совокупно должны возвратить во владение Польши.

В замену этого, король польский обещает поднять Мазепу в княжеское достоинство и отдать ему во владение воеводство Витебское и Полоцкое, на тех самых условиях, на которые герцог курляндский владеет своим герцогством»¹⁰.

10 Договор, заключенный между Королем Польским и Мазепой // Бутурлин Д. Военная история походов россиян в XVIII столетии. – СПб., 1821. – Т.3. – Ч.1. – С.50.

Изображение гетмана И.Мазепы на колоколе «Голуб» (1699 г.)

На веру воспринял вышеупомянутое соглашение Н.Костомаров. А известный советский исследователь событий 1708 года В.Шутой, ссылаясь на этот важный документ, указал, что в нем «предусмотрены интересы Швеции, Польши и лично Мазепы, но отнюдь не имелись в виду ни «самостоятельность», ни «независимость» Украины и украинского народа»¹¹. Нужно отдать должное Петру I, его окружению: они так плодотворно потрудились над фальсификацией документов, распространением сплетен, невероятных бессмыслиц о Мазепе, что и выдающиеся историки-мазеповеды В.Оглоблин, Т.Мацьків,¹² М.Андрусяк¹³ не усомнились в достоверности упомянутого соглашения. Они даже его оправдывают как тактический маневр гетмана. Так, в известной работе «Гетьман Иван Мазепа та його доба» О.Оглоблин, комментируя положение о дарении Витебского и Полоцкого воеводств Мазепе в случае победы Польши и Швеции, отмечает: «Такое условие было целиком в духе того времени, да и сам Мазепа был совсем не равнодушен ко всяким жизненным благам и внешним гонорам (...) Очень интересно, что эти владения намечались на белорусской территории, граничащей с Россией (может, и объединение украинско-белорусских земель – старая украинская государственная традиция княжеской поры и времен Хмельнитчины – имел в виду Гетман, составляя настоящее соглашение)»¹⁴.

11 Шутой В. Измена Мазепы / АН СССР. Исторические записки. – 1950. – Т.31. – С.168

12 Мацьків Т. Студія про мазепинців / Український історик. – 1983. – №2-4. – С.171-174

13 Андрусяк М. Зв'язки Мазепи з Станіславом Лещинським і Карлом XII // ЗНТШ. – 1933. – Т.152. – С.35-61.

14 Оглоблин О. Гетьман Иван Мазепа та його доба. – Нью-Йорк–Париж–Торонто, 1960. – С.276.

Вместе с тем в так называемом договоре И.Мазепы и С.Лещинского есть деталь, которая противоречит историческому контексту. Так, в пункте IV соглашения отмечается, что «король польский обещает поднять Мазепу в княжеское достоинство». На самом деле гетман стал князем 1 сентября 1707 г.¹⁵ И.Мазепа просил накануне цесаря Йосифа I предоставить ему «Высокое достоинство князя Священной Римской Империи и по этом разрешить изготовить соответствующий Императорский диплом».¹⁶ Сообщение о княжеской регалии поступило в Батурин, наверное, в начале или в середине 1708 г. Из-за этого в доносе В.Кочубея записано: «Року 1706 говорил гетман мнѣ, Василью, в Минску, на единѣ малого часу, когда люде иннии не были, же обещала и упевнила его княгиня Долская, мати Вышневецких, учинити его князем Чернѣговским и Войску Запорожскому справити вольности желаеми у короля Станислава».¹⁷ Т.е. генеральный судья еще не знал о том, что гетман стал князем. Это же положение его доноса стало фигурировать после перехода И.Мазепы на сторону Карла XII как факт заключенного соглашения в русских манифестах, обращениях к украинскому народу.

Не секрет, О.Оглоблину и другим ученым критически оценить упомянутый договор помешало то, что он был де-

15 Лист гетьмана І.Мазепи до цесаря Йосифа І / Публікація і переклад з німецької В.Дятлова // Сіверянський літопис. – 2006. – №3. – С.14 – 15.

16 1707. – Лист гетьмана І.Мазепи до цесаря Йосифа І // Доба гетьмана Івана Мазепи в документах/ Упорядник С.Павленко. – К.: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2007. – С.227.

17 1708, квітень. Донос В.Кочубея царю на гетьмана І.Мазепу по статтях // Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. – С.380.

тально пересказан в напечатанном дневнике участника похода 1708 года Г.Адлерфельда, который погиб под Полтавой. Нейтральный и незаинтересованный в фальсификации мемуарист со шведской стороны – солидный аргумент для всей антимазепинской историографии.

«Свидетельство его не подлежит сомнению, – подчеркивал в своей статье В.Дядиченко, – он был придворным историком Карла XII, имел доступ к материалам государственной канцелярии и был осведомлен во всех делах»¹⁸.

Исследователи, к сожалению, не обратили внимание на такую деталь: в реляции* «анонимного майора»,¹⁹ помещенной публикатором как приложение к дневнику Адлерфельда, после пересказа содержания договора Мазепы с Карлом

18 Дядиченко В. До критики буржуазно-націоналістичних перекручень історії України періоду Північної війни //250 років Полтавської битви. 1709-1959. Збірник статей. – К., 1959. – С.40.

* Б.Крупницький так пише о ее авторстве: «Шведский историк Галлендорф высказал был в 1902 г. догадку, что ее автором мог быть фельдмаршал Реншильд, но изменил его в 1915 г., когда выдал анонимную реляцию в ее действительном виде, не украшенном первым ее редактором. В этом издании смотрит Галлендорф на автора реляции как на обычного шведского старшину, представителя обычных старшинских кругов в ранге майора. С этим безусловно можно согласиться, так как ошибки автора реляции в деталях и их комбинациях настолько значительные, что их никак нельзя приписать старшине на ответственном положении... Откуда этот скромный майор шведской армии мог знать такие важные детали, которых почти нет в других шведских источниках? (...) Очевидно, автор слышал не об одной детали из времен похода, которого он сам был участником; он же находился длинными годами в московском плену... Так из слухов, разговоров... мог сложиться у него образ событий, в котором чрезвычайно тяжело разобраться, где правда, где вранье, особенно когда возьмем во внимание, что автор написал свою реляцию после поворота к Швеции, не раньше смерти Скоропадского и скорее всего после 1727 г.». (Мазепа. Збірник. – Варшава, 1938. – Т.1. – С.98-99).

XII С. Лещинським добавлено и предостережение: «Никто не знал об упомянутых договорах, кроме обоих королей, Мазепы, графа Пиппера, одного польского сенатора и изгнанного из родины болгарского архиепископа».²⁰ Откуда же узнал о них «анонимный майор», если это было такой тайной?

Источник его информации не считался секретным для всей Гетманщины 1708 года.

В монографии «Мазепа» Н.Костомаров сам на него ссылается, отмечая, что царские манифесты и универсалы И.Скоропадского, противостоящие обращением Карла XII к украинцам, «лучше сумели подействовать на дух народа, особенно уверивши народ, что в делах, найденных у Мазепы в дворце после взятия Батурина, оказался договор бывшего гетмана со Станиславом, по которому гетман отдавал Украину Польше»²¹. Именно из этих источников шведские участники похода, которые попали в плен, узнали о том, почему Мазепа перешел на сторону Карла XII.

Фактическая же версия о якобы найденном в Батурине договоре опровергается депешами, манифестами Петра I и его окружения, написанными еще до 2 ноября 1708 г. – черной датой Украины.

Так, А.Меншиков, побывав возле гетманской столицы, узнав о переходе И.Мазепы за Десну, 26 октября первым информировал царя о настоящих намерениях гетмана: «...По-

19 Мацьків Т. Мазепа – творець українсько-шведського союзу // Мазепа. – К.: Мистецтво, 1993. – С.215

20 Бантыш-Каменский Д. История Малой России. – Москва, 1842. – Т.3. – С.114
21 Костомаров Н. Мазепа. – М.: Республика, 1992. – С.264.

неже когда он сие учинил, то не для одной своей особы, но и всей ради Украины»²². Но чтобы народ не пошел за своим вождем, ближайший доверенный советовал Петру I «при таком злом случае надлежит весьма здешний простой народ утвердить всякими обнадеживаниями чрез публичные универсалы, выписав все ево, гетманские, к сему народу озлобления и тягости, и чтоб на ево ни на какие прелести не склонялись»²³. Это сразу и было сделано. Уже 28 октября в «Указе ко всем жителям Малой России» Петр I заявляет: «Известно нам, великому государю, учинилось, что гетман Мазепа, забыв страх Божий и свое крестное к нам, великому государю, целование, изменил и переехал к неприятелю нашему, королю шведскому, по договору с ним и Лещинским, от шведа выбранным на королевство Полское, дабы со общаго согласия с ними Малороссийскую землю поработить попрежнему под владение полское и церкви Божии и святые монастыри отдать во унию».²⁴ Вот так на второй день после полученной депеши о выступлении Мазепы (она поступила царю 27 октября) московский самодержец быстро узнал о секретных документах, подписанных Карлом XII, Лещинским и Мазепой.

1 ноября в указе всему Войску Запорожскому он снова повторяет свой лживый вымысел-клевету: гетман «переехав к королю шведскому в таком намерении проклятом, дабы Малороссийский край отдать в порабощение еретикам шве-

22 Павленко С. Міф про Мазепу / Літературний Чернігів. – 1993. – №1. – С.71

23 Там же.

24 Письма и бумаги императора Петра Великого. – Москва – Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1948. – Т.8.– Вып.1. – С.242.

дам и под иго поляков, о чем, как мы, великий государь, известились, учинен у него с королем шведским и от него выбранным на королевство Полское Лещинским договор»²⁵.

Итак, придумав договор, для большей убедительности царь и Меншиков решили еще и найти в Батурине ему подтверждение, что успешно и было сделано. Хотя на самом деле ничего подобного там к тому времени не существовало. Лишь выдуманное соглашение могло содержать такие, в сущности, абсурдно-кабальные условия, по которым гетман получал значительно меньшие права, выгоды для себя, чем имел.

Карл XII в ноябрьском, декабрьском (1708 г.) манифестах к украинскому народу опровергает эту петровскую бессмыслицу относительно договора о передаче Украины Польши²⁶.

Вместе с тем в следующем манифесте Петра I от 21 января 1709 года повторяется пропагандистская обвинительная клевета: «А и сверх сего нам от верных особ известно, что оный (Мазепа. – Авт.), желая себя под Польскую область поддать, получил уже от Лещинского за то себе *гонор воеводства в Польше и титул княжесия Северскаго*»²⁷.

Из письма-исповеди П. Орлика к своему учителю, местоблюстителю патриаршего престола С. Яворского узнаем, что на самом деле С. Лещинский в сентябре 1707 года агитировал Ма-

25 Там же.

26 Млиновецкий Р. Історія українського народу. – Мюнхен, 1953. – С.241; Манифест Карла XII / Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете (Далі Чтения ОИДР). – 1859. – Кн.1. – С.210.

27 Манифест Петра I от 21 января 1709 г. // Там же. – С.195.

зепу, «чтоб намеренное дело начинал, пока войска шведские зближатся к границам украинским»²⁸ и в 12 пунктах своего трактата обещал народу всяческие блага и вольности. Однако гетман-реалист дал ему отрицательный ответ, «что указу его не может исполнить и жадного дела не смеет начинать»²⁹ из шести причин. Одна из них – «Речь Посполитая есть еще раздвоенная и с собою несогласная»³⁰. Он доброжелательно советовал ему прежде чем такое предлагать, соединять Польшу. Генеральному писарю гетман объяснил причину тайных переговоров с вражеской стороной приближением угрозы войны и отказом царя дать перед началом боевых действий для защиты Украины 10 тысяч войск: «И тое меня принудило посылать того ксендза тринитара, капеляна княгини Долской...* до Саксонии, чтоб там, видя якую колвек мою к себе инклинацию, по неприятельску с нами не поступали, и огнем и мечем бедной Украины не зносили»³¹. В случае победы шведов Гетманщина без каких-либо прав отошла бы к Польше. И это беспокоило гетмана. Приближение кульминации в Северной войне толкало его к поиску альтернативы.

28 Письмо Орлика к Стефану Яворскому // Основа. – 1862. – №10. – Исторические акты. – С.15.

29 Там же. – С.16.

30 Там же.

* Княгиня Анна Дольская (1661-1711) познакомилась с Мазепой во время крещения внучки. Гетмана, который находился с войском в Дубне, пригласил в ноябре 1705 г. к себе в Белый Колодец ее сын от первого мужа, краковский воевода Януш Вишневецкий. Вдова большого маршала литовского Яна-Карла Дольского (+1695), который был приятелем короля Яна Собеского, очевидно, хорошо знала о деле Соломона, тайные сношения гетмана с поляками в 1689-1692 годах, а потому решила ему помочь порвать с Москвой, наладить связи с Карлом XII.

31 Там же. – С.14.

Летом 1708 года войска короля С. Лещинского понесли тяжелые поражения. Его армия была обессилена и затиснута на севере Польши. Переговоры же с ним «через княгиню Дольскую»,³² как показывает анализ фактов, Мазепа поддерживал не для того, чтобы, как отмечает Т.Мацьків, на более удобных условиях для Украины «принять польский протекторат».³³ И, конечно, ни в коем случае не для получения призрачных воеводств. Через короля Польши он хотел выйти на сильного союзника. «Мазепа поддерживал связи с Лещинским, не жалея ему комплиментов, но не проявлял охоты входить в союз с Польшей, которая была бессильная и разбитая, – при посредничестве Лещинского он был намерен связаться с самым Карлом»,³⁴ – так анализирует-подытоживает упомянутые взаимоотношения историк И.Холмский.

Именно в сильном шведском войске, правителе Швеции гетман усматривал гарантию обеспечения мира в Украине в случае поражения России и реализацию сокровенной своей мечты – освобождение украинского народа от московского ярма и образование свободного, независимого государства.

«Пред Всевидущим Богом протестуюся и на том присягаю, что я не для приватной моей полззы, не для вышших гоноров, не для болшаго обогащения, а ни для инных яковых нибудь прихотей, – так излагает гетман свои намерения П.Орлику в 1707 году, – но для Вас всіх, под властию и реи-

32 Крупницький Б. Мазепа і шведи в 1708 р. // Мазепа. Збірник. – Варшава, 1938. – Т.2. – С.7.; Прицак Л. Іван Мазепа і княгиня Анна Дольська // Там же. – С.102-117.

33 Мацьків Т. Студія про Мазепинців. – С.174.

34 Холмський І. Історія України. – Нью-Йорк–Мюнхен, 1949. – С.254.

ментом моим зостаючих, для жон и дітей ваших, для общаго добра матки моей отчизны бідной Украины, всего Войска Запорожскаго и народу Малоросійскаго, и для подвышшеня и разширення прав и вольностей войсковых»³⁵.

В сентябре 1707 года Мазепа встречается в Печерском монастыре с ректором Винницкого коллегиума Зеленским,* который перед украинским генералитетом говорил, что не следует бояться шведов, готовящихся идти не в Украину, а на Москву³⁶.

Шведский официальный биограф Карла XII Г.Нордберг в своих заметках за октябрь 1707 год сообщал о посланце от гетмана к королю С.Лещинскому с союзническими намерениями, «если он достанет поддержку и помощь от шведского короля, шесть или семь тысяч московитов, которые находятся в окраине его постоя, он легко ликвидирует и тем способом положит помост для шведов»³⁷. Т.е. мы видим, что «намеренное дело» гетман готов начать, но по указанию не польского короля, а Карла XII. Поскольку Зеленский в январе 1708 года прибыл к Батурину с ответом от Лещинского,

35 Письмо Орлика к Стефану Яворскому. – С.13.

* Зеленские имели какие-то родственные связи с Мазепами. Дмитрий Зеленский, в частности, был лубенским полковником (1701-1709). В письме из Москвы (1709 год), очевидно, речь идет о посетителе Мазепы: «Мы присутствовали во время болезни и смерти преосвященного Константина Зеленского, архиепископа Львовского. Он как московский пленный получил разрешение жить в нашем доме, в котором и умер 6/17 февраля, и по распоряжению посольского приказа был торжественно похоронен в склепе нашего храма» (Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. – Спб., 1904. – С.190).

36 Чтения ОИДР. – 1859. – Кн.1. – С.101

37 Мацьків Т. Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687-1709. – Мюнхен, 1988. – С.146-147.

то становится понятным, о чем он вел разговоры с И.Мазепой в сентябре и чьи задачи выполнял. Посланца видел в Варшаве турецкий посол, которому С.Лещинський радостно похвалился, что гетман будет помогать ему, когда Порта пришлет на помощь полякам орду³⁸. Однако польский король, вербуя союзников и настраивая Карла XII в своих интересах побыстрее идти в поход на Москву, несколько преувеличивал свою миссию с помощью шведов восстановить большую Речь Посполитую.

10 октября 1707 года при затворенных дверях в Киеве И.Мазепа* с полковниками, как передает в своем доносе В.Кочубей свидетельство полтавского писаря, читали «Пак-

Герб Батурина.

38 Крупницький Б. Плани Мазепи в зв'язку з планами Карла XII перед українським походом шведів // Мазепа. Збірник. – Варшава, 1938. – Т.2. – С.103.

* П.Орлик в своей исповеди С.Яворскому пишет, что Гадацкий договор взял в Печерской библиотеке миргородский полковник Д.Апостол. По его убеждению, Мазепа тогда еще не мог допустить подобное собрание старшин из боязни избыточения их заговора. Вместе с тем П.Орлик не учитывает того момента, что И.Ломиковському, Д.Апостолу и другим приближенным старшинам И.Мазепа больше доверял, чем ему. Реента, будущего генерального писаря (с 1708 г.), который случайно узнал о тайных сношениях с польским королем через посредничество княгини Дольской, партия оппозиционеров еще держала на расстоянии.

та Комиссии Гадяцкое»,³⁹ т.е. изучали договор о федеративном союзе с Польшей 1658 г.

Надвигалась война, и, разумеется, украинские вожди изучали всяческие варианты дальнейшего развития событий. И они не спешили определяться. Сам И.Мазепа говорил П.Орлику, что решающий шаг не сделает до тех пор, «пока не увижу, с какою потенцією Станислав к границам украинским придет и якие будут войск шведских в государстве московском прогресса»⁴⁰.

Зеленский, привезший на второй день после Рождества* 1707 года в Батурин универсал Станислава Лещинського, «в яком он мужество и храбрость и отвага Войска Запорожского похвалял, расширением и примножением прав и вольностей обнадеживал и отческим сердцем под свою протекцию целый народ пригорнуть обещал»,⁴¹ поехал в Винницу без письменного ответа, вероятно, с устным отказом относительно условий «протекции». Так как С.Лещинский старался еще раз убедить Мазепу перейти на сторону шведского короля и возвратить под власть Речи Посполитой через посланца Тарла, который 9 июня 1708 г. прислал ему свое письмо. Но гетман 23 июля дал автору предложения ответ, в котором вторично скептически оценил предложенное, так как, дескать, польский король сам чувствует себя невольником при шведском дворе⁴².

* Декабрь 1707 г.

39 Чтения ОИДР. – 1859. – Кн.1. – С.102.

40 Письмо Орлика к Стефану Яворскому. – С.15.

41 Там же. – С.18.

42 Костомаров Н. Мазепа. – С.204.

Шведская армия осенью 1708 года не имела никакого конкретного договора с мазепинцами, даже обмена информацией о согласовании действий. Хотя Карл XII и знал через Лещинского о намерениях И.Мазепы порвать с Москвой,⁴³ все же проявил пассивность в установлении с ним прямого контакта,⁴⁴ что заставило осторожного гетмана, особенно в связи с доносом В.Кочубея, просачиванием информации из окружения польского короля, прекратит всяческие тайные попытки узнать планы вероятных союзников, вести с ними переговоры. В сентябре 1708 года в письме к Карлу XII Лещинский даже принимает во внимание возможность выступления гетмана с казацким войском против них⁴⁵.

Не случайно, узнав о том, что Карл XII повернул в Украину, Мазепа вспльчиво воскликнул в кругу своих приближенных: «Диявол его сюда несет! Все мои интереса превратит, и войска великороссийские за собою внутрь Украины впровадит на последнюю оной руину и нашу погибель!»⁴⁶ Вынужденным такое решение было и для Карла XII, который планировал идти прямо на Москву⁴⁷. Проходя через выжженные русской армией территории шведское войско оказалось в безысходности – начался голод. 11 сентября 1708

43 Мацьків Т. Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687-1709. – С.147.

44 Там же.

45 Млиновецький Р. Історія українського народу. – С.226; Андрусак М. Зв'язки Мазепи з Станіславом Лещинським і Карлом XII. – С.12; Труды императорского русского военно-исторического общества. – Спб., 1909. – Т.1. (Документы Северной войны. Полтавский период). – С.210-211.

46 Письмо Орлика к Стефану Яворскому. – С.22

47 Стилле А. Карл XI как стратег и тактик в 1707-1709 г. – СПб., 1912. – С.21.

года возле села Старищи Карл XII, который обычно не совещался с ближайшим окружением, привел в удивление подчиненных вопросом: куда идти?

«Король вошел однажды в мою палатку, и сказал, чтобы я посоветовал ему, каким бы образом двинуть дальше армию, – написал в своих воспоминаниях генерал-квартирмейстер А.Гилленкрок. – Я отвечал: «Не зная плана Вашего величества и предполагаемой Вами дороги, я не могу сообщить и своего мнения». Король отозвался, что у него нет ни какого плана»⁴⁸.

По совету А.Гилленкрока войско повернуло в Северский край. Имеем еще одно важное свидетельство отсутствия договора, так громко «разрекламированного» Петром I. Главный королевский министр граф К.Пиппер, который попал в плен после Полтавы, в своих записках рассказывает, как его подвергал допросу сам царь. «...Спросил меня Е.Ц.В.,* или не Мазепа дал причину для того, чтобы мы завернули наш марш и пошли дорогой в Украину, – читаем в его воспоминаниях. – Я уверил, что мы с ним не имели никакой, ни наименьшей переписки к тому времени, пока мы не зашли так далеко в Украину, что Е.К.В. стал ему почти над карком... и он поддался Е.К.В. Царь: «То вы разве через поляков достали от него реквизицию, чтобы идти на Украину». Я: «Нет, сие еще меньше: Мазепа был нам целиком неведомый к тому

48 Гилленкрок А. Сказание о выступлении его величества короля Карла XII из Саксонии и о том, что во время похода к Полтаве, при осаде ее и после случилось. [Пер. с нем., введ. и примеч. Я. Турунова // Военный журнал. – 1844. – №6. – С.38.

* Его Царское Величество.

часу, когда он при названной местности прислал нам своего посла и через него предложив Е.К.В., что хочет поддаться Е.К.В.»⁴⁹.

Секретарь походной канцелярии Карла XII Йозеф Цедергельм в письме брату от 10 ноября 1708 года детально повествует о переходе «полководца Ивана Мазепы»⁵⁰ на сторону шведов, появление перед этим его посланца И. Быстрицкого «просить... протекции»⁵¹ и что в связи с этим, еще перед встречей с гетманом, «выставлено было предложение *выработать такие условия*, чтобы оба (народы) могли найти в них свою выгоду»⁵². В этой связи утверждение о том, что в начале* 1708 года был заключен тайный договор⁵³ между гетманом и противниками Москвы, не соответствует действительности.

49 Томашівський С. Из записок каролинців про 1708/9 р. // ЗНТШ. – 1909. – Т.ХСІІ. – Кн. VI. – С.70.

50 Крупницький Б. Мазепа і шведи в 1708 р. – С.6.

51 Там же.

52 Там же. – С.7.

* Г.Андрусак в известной статье «Зв'язки Мазепи з Станіславом Лещинським і Карлом XII» (1933), ссылаясь на Сараува (Chr. v Sarauw: Die Feldz(ge Karl(s XII, ст. 238) пишет, что «в начале 1708 г. уполномоченный Мазепы какой-то сербский или болгарский архиепископ-изгнанник заключил в Сморгонах такой союз с Карлом XII и Станиславом». Вместе с тем исследователь делает замечание: «Источник Сараува о том, что настоящий договор заключено в Сморгонах, мне неизвестно». Известно, что в этом городке Карл XII имел квартиру с 19 февраля по 26 марта. Сомнительное сообщение касается, очевидно, лишь очередного прибытия вестуна от Мазепы с подтверждением намерений гетмана порвать с Москвой.

53 Пінчук С. Иван Мазепа // Українське слово. – 1994. – 24 листопада. – С.13; Сергійчук В. Кого зрадив гетьман Мазепа. – Київ, 1992. – С.42; Андрусак М. Зв'язки Мазепи з Станіславом Лещинським і Карлом XII. – С.12; Іванченко Р. Історія без міфів. – К.: Український письменник., 1996. – С.138.

Когда шведы повернули в Украину, полковники миргородский, прилукский и лубенский, генеральный обозный Ломиковский, как свидетельствует П. Орлик, нетерпеливо обратились к Мазепе с просьбой, чтобы «немедленно до короля шведского посылал с прошением о протекцию и старался с ним злучиться при границах, чтоб не допустить войск великороссийских в Украину»⁵⁴.

Гетман в подтверждение тому, что он еще раньше думал о них и судьбе Украины, показал им почти девятидесятилетней давности универсал С. Лещинского. Безусловно, он не был договорным документом, как его старались подать В. Дядиченко, В. Шутой и другие историки. Резкая речь гетмана в той ситуации («Я по милости Божой имею ум един, ниже вы все»),⁵⁵ гнев указывают на одно: он колебался, поскольку знал, как неблагоприятно складываются обстоятельства для Украины и чем может закончиться внезапный, неподготовленный переход к Карлу XII с малым войском, разбросанным по разным территориям (заметим, что из 11 городских полков за пределами Гетманщины, в расположении русской армии было 8). А поэтому стремился сбавить азарт полководников, которые на эти обстоятельства не оглядывались и требовали решительных действий.

Обвинение его в этой связи в политическом авантюризме, «руководстве собственными мотивами»,⁵⁶ как это сделал шведский историк А. Енсен в исследовании «Мазепа»

54 Письмо Орлика к Стефану Яворскому. – С.22.

55 Там же.

56 Енсен А. Мазепа. – К.: Радянський письменник, 1992. – С.92.

(1909 г.), целиком безосновательно. Трезво мыслящий политик Мазепа видел, что поворот шведского войска в Украину несет такую же руину, как перед тем и в Белоруссии. Ради победы русское войско выпаливало беспощадно села, оставляя врагам пустыню.

Для истории осталось немало жестоких приказов Петра I. Так, 5 сентября 1708 г. он в своей депеше Р. Боуру требовал: «Первое, что все (как уже и прежде указ вам дан) перед неприятелем жег, не щадя отнюдь ничего, (а именно знатных мест)»⁵⁷. В этот день подобное указание получил Б. Шереметев: «Изволь отписать к Аларту, чтоб когда станет отступать, то б все строения везде жег, город и деревни, и для того б в городе дал знать наперед жителям, чтоб убрались, также в своей дивизии чинить изволь»⁵⁸.

Поджигатели Белоруссии один за другим докладывали о своих «подвигах». Так, Ф. Бартнев 10 сентября информировал царя: «А от Могилева по дороге деревни и местечка Дрыбин и Горы все попалили»⁵⁹. Упомянувшийся Р. Боур не без похвальбы отмечал: «Где обретание мое было, то все выжег»⁶⁰. Это была тактика выжженной земли. Швед Нейман, который попал 17 сентября 1708 г. в плен, свидетельствовал, что в шведской армии начался голод, так как их войска «шли по местам горелым»⁶¹. Советские историки эти злоде-

57 Павленко С. Петро I та «народна війна» у 1708 році // Україна і Росія. – Чернівці, 1994. – С.49.

58 Там же.

59 Там же.

60 Там же.

61 Труды императорского русского военно-исторического общества. – СПб., 1909. – Т.1. – С.149-150.

яния оценили-оформили как «народную войну».⁶² Упомянувшийся уже В.Дядиченко в работе «Полтавская битва» отмечал: «На пути продвижения по территории Белоруссии шведская армия везде встречала опустошенные села. Население, ненавидя захватчиков, не хотело (?) оставить врагу не только продовольствия, а даже зданий»⁶³.

Петр I подобным же варварским образом начал действовать и в Гетманщине. Еще 9 августа 1708 г. он прислал указ Николаю Инфлянту: «Ежели же неприятель пойдет на Украину, тогда иттить у оного передом и везде провиант и фураж, такоже хлеб стоячий и в гумнах или в житницах по деревням (кроме только городов), Полской и свой жечь не жалея и строения перед оным и по бокам, также портить, леса зарубать и на больших переправах держать по возможности. Все мельницы також жечь, а жителей всех висилать в леса с пожитками и скотом в леса... А ежели где поупрямитца выттить в леса, то и деревни жечь. (...) Також те деревни, из которых повезут, жечь же»⁶⁴.

Первыми запылали села Стародубщины. Как сообщал 12 октября 1708 года Ф.Бартенев, «деревни и мельницы кругом неприятеля все жгли»⁶⁵. Увидев это, казаки из украинских полков, откомандированных Мазепой для общих действий с русской армией, начали массово дезертировать. Они принесли в села и городки панические настроения: ведь тот

62 Сапухин П. Події російсько-шведської війни 1708-1709 років на території Сумщини. – Суми, 1958. – С.6.

63 Дядиченко В. Полтавська битва. – Київ, 1959. – С.13-14.

64 Письма и бумаги императора Петра Великого. – Т.8.– Вып.1. – С.72.

65 Вернигора П. Военное творчество народных масс. – Москва, 1961. – С.297.

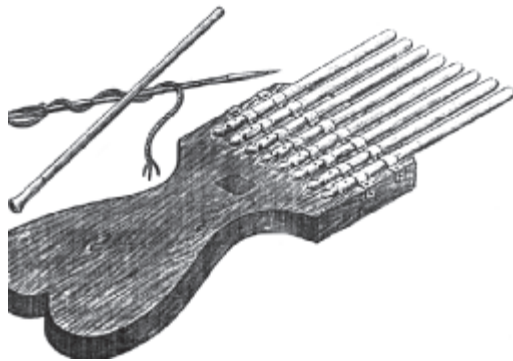
огонь, который уже запылал на Стародубщине, надвигался и на их дома.

Это положило конец нерешительности Мазепы. Гетман решил стать не на оборону Петра I, а своего края, и в первую очередь от безжалостной московской тирании – тактики выжженной земли. Его неожиданный переход на сторону Карла XII изменил проверенную в Белоруссии тактику Петра I. Царь сразу отказался от выжигания сел, городков и стал заигрывать с населением, искать в нем опору.

Секретарь походной канцелярии Карла XII Й.Цедергельм в письме на родину трогательно сообщил о том, как один казак, встретив шведов, очень обрадовался, что войско Карла XII, как ему объяснили, не разрешит жечь Петру I в его стране и сам высказался, что шведам нужно идти на москалей и не жалеть ни их имений, ни их домов⁶⁶.

Участник похода Д. Крман, хотя и не был свидетелем перехода И.Мазепы на сторону Карла XII, все же пересказал в своем дневнике очень важные детали, которые узнал от проинформированных казацких старшин, о причинах появления в шведском лагере мазепинцев: «Созвав между тем приблизительно тридцать надежных полковников (речь идет о старшинах. – Авт.), он (гетман. – Авт.) у них спросил: что следует делать и к кому хотят они присоединиться? Царь, дескать, все их вольности нарушил: наслал к казацким крепостям московское войско, каждого года требует большее количество коней, отказывается давать казакам обещанную

66 Крупницький Б. Шведи і населення на Україні в 1708-1709 рр. // Мазепа. Збірник. – Варшава, 1938. – Т.2. –С.14.

Ожига – казацкое оружие.

плату, отторгнул перед тремя годами три полка, которые были до Козакии присоединенные с Воротинского воеводства. Наоборот – от шведского короля, который находится весьма далеко, их вольностям ничего не угрожает. Можно даже думать

об их дополнении. Король Карло тщательно соблюдает свое королевское слово, их не будет оставлять, поскольку примут его превосходство. Он до сих пор постоянно побеждает, а он – Мазепа – есть уже на пороге смерти, но хочет все свои силы и всю свою кровь пожертвовать на спасение своей Козакии. После этого все с большой ответственностью присоединились к воле своего воеводы и, составив присягу молчания, отошли»⁶⁷.

Союзнический договор между Украиной и Швецией был заключен несколько позднее в Горках на Новгород-Сиверщине. Оригиналы его не сохранились. К нам дошли лишь копии договорных статей 1710-1711 гг.,⁶⁸ а также рукопись П. Орлика «Вывод прав Украины», найденная историком

⁶⁷ Крман Д. Подорожній щоденник (Itinerarium 1708 — 1709) — К.: Вид. центр «Просвіта»; Вид-во ім. Олени Теліги, 1999. — С. 38

⁶⁸ Брайчевський М. Правда і вигадки // Україна. — 1990. — №6.

И. Борщакком и опубликованная в 1925 году во Львове. В последней помещен текст соглашения между Украиной и Карлом XII:

«1. Е.К.В. обязуется оборонять Украину и приобщенные к стране казаков земли и немедленно выслать туда ради этого вспомогательные войска, когда будет требовать того потребность и когда помощи этой будут просить князь и Сословия. Войска эти, вступая в страну, будут под командой шведских генералов, но во время операций в Украине Е.В. доверит управление ими князю и его преемникам и это будет длиться до тех пор, пока Украина будет нуждаться в том войске, которому Е.К.В. будет выдавать жалованье, а казаки будут поставлять хлеб и продовольствие.

2. Все, что завоюется из бывшей территории Московщины, будет принадлежать на основании военного права тому, кто этим завладеет, но все то, что, как окажется, принадлежало когда-то украинскому народу, передается и задержится при украинском княжестве.

3. Князь и Сословия Украины, согласно праву, которым до сих пор пользовались, будут чтиться, как и прежде, на всем просторе княжества и частей, приобщенных к нему.

4. Иван Мазепа, законный князь Украины, ни одним способом не может быть нарушен во владении этим княжеством; по его смерти, которая – следует надеяться – не наступит еще долго, Сословия Украины сохранят все вольности согласно своим правам и старинным законам.

5. Ничего не изменится в том, что до сих пор указано, относительно герба и титула князя Украины. Е.К.В. не будет

иметь права никогда присваивать этот титул и герб.

6. Для большего обеспечения как настоящего договора, так и самой Украины, князь и Сословия передадут Е.К.В. на все время, пока будет тянуться эта война, а с ней и опасность, некоторые из своих городов, а именно: Стародуб, Мглин, Батурин, Полтаву, Гадяч»⁶⁹.

По всем признакам, это и есть настоящий документ, который был выработан 29-30 октября 1708 г. в Горках. 30 октября И.Мазепа писал в письме И.Скоропадскому, что в Горках Карл XII **«нас утвердил и убедил своим никогда не сменным королевским словом и данной на письме асекурациею»***⁷⁰. В соглашении, в частности, отмечалось: «Для большего обеспечения как настоящего договора, так и самой Украины, князь и Сословия передадут Е.К.В. на все время, пока будет тянуться эта война, а с ней и опасность, некоторые из своих городов, а именно Стародуб, Мглин, Батурин, Полтаву, Гадяч»⁷¹. Мазепа 30 октября послал И.Скоропадскому приказ сдать шведам Стародуб, (это письмо, к сожалению, было перехвачено россиянами. – Авт.). Новгород-Северский уже был захвачен царским войском, а поэтому сотенный городок не упоминается в соглашении. Батурин еще не был сожжен – поэтому это целиком отвечало реалиям

69 Гетьман Пилип Орлик. «Вивід прав України» // Апанович О. Гетьмани України і кошові отамани Запорозької Січі. – Київ, 1993. – С.274; Орлик П. Конституція, маніфести та літературна спадщина. Вибрані твори. – К.: МАУП, 2006. – С.136.

* Асекурация – обязательство, гарантия.

70 Лист до стародубського полковника Івана Скоропадського // Іван Мазепа. – К., 1992. – С.128-129.

71 Вивід прав України. – Львів, 1991. – С.46.

конца октября. Кроме того, в договоре гетман называется «Иван Мазепа, законный князь Украины», что подтверждало новый статус вождя Гетманщины. Укажем при этом, что Петр I, прибегая в манифестах к клевете относительно «измѣнника», вместе с тем хорошо знал его намерения. Об этом красноречиво свидетельствует, в частности, «Дневник военных действий русской армии под Полтавой»(1709 г.)⁷²:

«Июня 26. (...)

По прибытии к дивизии Галартовой, повелел (Петр I. – Авт.) призвать полковников от полков и изволил говорить: «Король Карл и самозванец Лещинской привлекли к воле своей вора изменника второго иуду гетмана Мазепу, которые клятвами обязались между собою отторгнуть от России народы малороссийские и **учинить княжество особое под властью его вора и изменника Мазепы, в котором ему быть великим князем и иметь у себя во владении казаков Донских и Запорожских и Волынь и все роды казачкие, которые на сей стороне Волги.**»

Есть подобные подтверждения полковника Игната Галагана. В 1745 году с ним виделся Александр Ригельман, автор «Летописного повествования о Малой России и ее народе и козаках вообще». Историк записал его воспоминание о событиях 1708 г. И.Галаган рассказал о причинах перехода

72 Щоденник військових дій російської армії під Полтавою (1709 р.) / Публікація В.В. Панашенко // Український історичний журнал. – 1991. – №№ 2 – 3.; Труды императорского Русского Военно-исторического общества. – Т. 3. – Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709 г.). – СПб., 1909. – С. 279 – 315.

Мазепы на сторону шведов, дескать, «он предался уже королю с тем, чтоб отбыть нам от России и быть под мазепиным управлением, **от всех монархов вольным...**»⁷³

Отголосок упомянутого договора встречаем в русских источниках, опубликованных Д.Бутурлиным в 1821 году: «Гетман Мазепа обязуется принять его величество короля шведского в Сиверскую область, в которой он является главным начальником, и передать ему Стародуб, Новгород-Северский, Мглин, Брянск и другие все крепости Сиверские»⁷⁴.

Г.Млиновецкий считает, что в 1708 году «старшина была безусловно не посвящена в то, как стояло дело», а поэтому упомянутое «соглашение стало позднее известным»⁷⁵ Орлику. На самом деле это не так.

Еще во время Бендерской комиссии в 1709 году приближенные гетмана в письме к Карлу XII писали: «Знаем хорошо, что принять опеку св. королевского маестату принудило ясновельм. гетмана Мазепу стремление, чтобы руський народ снял московское ярмо и был свободный»⁷⁶. Именно неза-

73 Рігельман О.І. Літописна оповідь про Малу Росію та її народ і козаків узагалі. – К.: Либідь, 1994. – С. 548.

74 Бутурлин Д. Военная история походов россиян в XVIII столетии. – С.48.

75 Млиновецький Р. Історія українського народу. – С. 227.

76 Возняк М. Бендерська комісія по смерті Мазепи / Мазепа. Збірник. – Варшава, 1938. – Т.2. –С.115.

висимость Украины как главное условие – такая основа военного союза мазепинцев и шведов.

Об этом идет речь и в манифесте Карла XII к украинскому народу от 16 декабря: «Мы протом разсуждаючи: едно нещастливой стан народу малороссійскаго, якого крови царь до безбожной войны сей употреблял, другое прошение вышереченаго гетмана будучи ублаганы, постановилисмо не токмо все насильство од иных воздержати, который спокойнѣ против нас и войск наших будут поступовати леч гетмана, Войско Запорожское и народ малороссійскій в оборону нашу принять, яко тѣж публичным сим Универсалом же принялисмо оглашаем, з тым намѣреніем яко его и их от неправого и непріязного московского панования, при помощи Божой, боронити хочем и поты охраняти и защищати обѣщаем, пока утѣсненный народ, низгвершій, отвергшій ярмо московское **до давных своих не приидет вольностей**»⁷⁷.

В присяге гетмана, цитированной на Бендерской комиссии, говорится о том, что он имел за свой «долг из своей сыновьей любви к этой отчизни, матке нашей, и из повинности своего гетманского правительства против врагов москалей *за добро отчизны в обороне законов и свобод восстать*, всеми способами и средствами борониться и с объединенными силами св. королевского маестату Швеции и Запорожского Войска, не щадя своего имения, здоровья, жизни и последней капли крови, воевать с москалями так долго, пока не освободится наша малороссійская отчизна и

77 Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. – С. 679.

Запорожское Войско от деспотического московского ярма и *наши законы и свободы с увеличением не возвратятся к давнему состоянию*»⁷⁸.

Вместе с тем старшины расспрашивали в Бендерах Карла XII не об условиях договора. В обращении к шведскому королю они писали, что «до ныне неизвестные нам скрытые мысли и тайные намерения того самого нашего гетмана: на каких основах начал он здвигати это большое здание, в котором устройстве хотел поставить нашу родину, освободив ее от московской неволи и тиранства, и какими законами задумывал скрепить ненарушенность запорожского войска? Поэтому Запорожское Войско обращается с просьбой к св. королевского маестату проявить ему намерения упомянутого нашего гетмана относительно него, если он проявил их св. королевскому маестатове и относительно них уверил его королевский маестат».⁷⁹

Как видим, здесь речь идет прежде всего лишь о возможных планах Мазепы относительно устройства независимой, освобожденной Украины. Во время неудачной войны разговоров об этом, очевидно, в его ближайшем окружении еще не было. Тогда решалось главное: получение свободы. К сожалению, Мазепа не дожил к тому дню, когда его единомышленники составили первую Конституцию Украины, документ, согласно которому должен был жить украинский народ в независимой стране.

Итак, приведенные выше источники, факты дают осно-

⁷⁸ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. – С. 679.

⁷⁹ Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. – С. 115.

Первый крест, установленный в 1991 г. на символическом кургане в память о погибших в 1708 г. батуридцах.

вание сделать вывод о том, что мазепинцы во главе со своим вождем стремились с помощью шведов получить волю Гетманщине. Протекторат Швеции имел лишь оборонительное значение в период военных действий с Россией. Украинское руководство в 1708-1709 гг. из разных вариантов путей преодоления московской зависимости выбрало тот, который не изменял властителя автономии, а давал возможность развития, создания собственного государства.

ПРЕДАВАЛ ЛИ И.МАЗЕПА КАРЛА XII?

Поступки гетмана И.Мазепы до сих пор являются предметом серьезного анализа, изучения. В них – разгадка масштабов его личности, помыслов, культуры политического деятеля эпохи конца XVII – начала XVIII столетий.

В последнее время ряд историков обратил внимание на источники, будто бы противоречащие представлениям, которые сложились после распада СССР в Украине об И.Мазепе как патриоте, высоконравственном и высокообразованном человеке.

Речь идет об эпизоде конца 1708 г., когда, согласно опубликованным историческим документам, гетман направил к царю Петру I миргородского полковника Данила Апостола с тайным предложением выдать шведского короля, лишь бы в результате этого получить амнистию.

«Даже последний его покровитель и союзник Карл XII был, в сущности, им (Мазепой. – Авт.) преданный, – отмечает И. Андреев в статье «Мазепа», опубликованной в русском журнале «Знание – сила» (2001, №4), – для того, чтобы помириться с Петром, гетман предлагал захватить короля и привезти его царю»⁸⁰. В.Горак в статье «Тайный план украинского гетмана» («Політика і культура», 2004, №9) объясняет упомянутое тем, что предводитель Украины «пришел в себя»⁸¹, так как его, дескать, не поддержали казаки, Батурин

⁸⁰ Андреев И.Мазепа // Знание-сила. – 2001. – №4. – С.126.

⁸¹ Горак В. Таємний план українського гетьмана // Політика і культура. – 2004. – № 9. – С.33.

был уничтожен, а затем таким образом он спасал свою жизнь.

Известная русская исследовательница истории Украины Т.Яковлева в статье «Мазепа-гетман: в поисках исторической объективности» («Новая и новейшая история», 2003, №4) тоже посвящает этому эпизоду немало места. По ее мнению, «Мазепе или не удалось осуществить свой план, или он испугался неминуемой расправы со стороны Петра»⁸². Не сомневаются в предательской позиции вождя Украины историки Н.Герасименко⁸³, В.Артамонов⁸⁴.

В исторических студиях Д.Бантыш-Каменского, Н.Костомарова, С.Соловьева фигурируют два документа, которые они определили как достоверные. Прежде всего это письмо канцлера Г.Головкина гетману И.Мазепе от 22 декабря 1708 года:

«Ясновельможный Господин! Доношение Ваше чрез господина полковника миргородского его царскому величеству донесено, которой видя ваше доброе намерение и обращение, принял то милостиво и повелел мне к Вам писать с крепчайшим обнадеживанием, что ежели Вы в том пребываете и начатое намерение свое ко исполнению привезть потрудитесь: то не токмо что Вашу Милость в прежний уряд и свою милость принять, но оную к Вам и умножить изво-

⁸² Яковлева Т. Мазепа-гетман: в поисках исторической объективности // Новая и новейшая история. – 2003. – №4. – С.62.

⁸³ Герасименко Н. Данило Апостол – гетьман Лівобережної України (1727-1734) // Український історичний журнал. – 1992.- №3. – С.95; Герасименко Н.Данило Апостол // Володарі гетьманської булави. – К.: Варта, 1994.- С.527.

⁸⁴ Артамонов В. Позиции гетманской власти и России на Украине в конце ХУП-начале ХУІІІ века // Россия-Украина: история взаимоотношений. – М.:Школа «Языки русской культуры». – С.96

лит, и на те кондиции, чрез помянутого господина полковника предложенные, соизволил и гарантеров, желанных от Вас, для содержания той амнистии принимает, хотя (только надлежит вашей милости постараться: дабы о известной главнейшей Особе, по предложению своему, безопаснейшим образом постараться, буде-же и самой той Особе и невозможно, то хотя б о прочих знатнейших то учинити по предложению, а удобно то учинится может, понеже наши войска вблизи оттуда в местечке Веприк обретаются в готовности, куда и убежище безопасное может от них восприято быть с теми особами). Ответу ж Вашей милости на то предложение, с господином полковником миргородским посланное, по се число не было того ради, понеже сумневались, истинно ль то, но понеже царское величество из присылки сюда от Вас полковника компанейского Галагана с полком и из изустнаго его доношения, от Вашей Милости ему приказанного, истинну того дела признал; того ради повелел мне с крепким обнадеживанием милости своей к Вам писать; впрочем ссылаюся на письмо господина полковника миргородского, не смея более и перу поверить, и не ведая: имеет ли еще Ваша милость при себе с нами учиненную циферь, которую на удачу в сем письме написал»⁸⁵.

Вместе с этим посланием И.Мазепе адресовано и письмо миргородского полковника Д.Апостола, который будто подтверждает первое: «...И хотя мне сначала и веры не няли и за караулом держали и описывались к двору царского величества, но оттуду получа указа, отпустили меня за карау-

85 Бантыш-Каменский Д. История Малой России. – К.: Час, 1993. – С.576.

лом к его царскому величеству, где принят я над сподеванне милостиво, и изволил царское величество того предложения, от вашей милости, добродее, приказанного, выслушать у меня сам зело секретно, и хотя то изволил принять зело желательно и весело, однакож о том сумневался, правду ль я то от вашего сиятельства поведаю, понеже мне от вас на письме подлинно ничего не выражено»⁸⁶.

На первый взгляд, эти важные документы содержат очень много информативного материала, который заявляет о неординарной позиции одних из главных участников событий 1708 г. в Украине. Конечно, такие выводы можно сделать, если анализировать лишь эти известия прошлого без учета дополнительных обстоятельств, контекста того времени. Повод усомниться в вышенаписанном и вероятности тайной дипломатии в то время между Петром I и И.Мазепой все же есть.

Апостол принял активное участие в августе 1708 г. в подготовке, а в конце октября – в проведении освободительного восстания. Еще 16 ноября того же года он прислал из Красноколядина полковому обозному Василию Анисимовичу красноречивое письмо, в котором не ощущается пораженческое расположение духа: «Мой велце ласкавый приятелю, пане обозный полку нашего и на місцу нашем зостающий!

Отпускаючи сторожов наших до Сорочинец, ознаймуем Вашу Милость о том, же войска шведские, почавши от самой Борзны, всюды по городах и селах, для защищения от-

86 Институт рукопису Національної бібліотеки України імені В.І.Вернадського (Далі ІР НБУВ) . – Ф. VIII. – Спр.1787. – Арк.37.

чизны нашей от наступления московского, аж да самого Ромна, постановлены на станциях; а и около Ромна в полку Лубенском стоятимуть. Сам зашь наяснійший король его милость шведский в Ромні свою станцию имітимет, где и мы з ясневелможным добродіем, его милостию, паном гетманом завтрішнего дня ціле 17-го числа сего місяца прибыти сподіємся, а з отголь, необавляючися, скоро ку Гадячу ясневелможный добродій з десятма тысячами шведов поспішати будет. За чим яко пред тим многократне о неповіреще жадным плиткам в. м-ти листовне упоминалисмо; так и теперь, о том же упоминаючи, пилно прекладаем, а бысте прослухаючи о повороті рейментарском, где обрїтатимется – як скоро его вельможность до Гадяча прибудет, так зараз в. м-ть з паном судиею нашим и з панами сотниками для отданья поклону ясневелможному добродіеву его милости пану гетману туды до Гадяча приездить. А если бы там міл хто з грамотами государскими и нового гетмана Шкоропадского просмикатися; теды таковых ловіте и до нас их присылайте. О том всем в. м-ти прекладаючи и приказуючи, Богу Вас поручаем»⁸⁷.

Миргородский полковник 20 ноября 1708 г. отъехал от Мазепы. Отход сподвижника гетмана в критический момент после сожжения Батурина есть будто бы следствие его неверия в дальнейшем успехе освободительного дела. Сам И. Мазепа, пораженный разбоем О. Меншикова, на руинах гетман-

87 1708, листопада 16. – Красноколядин. Лист миргородського полковника Данила Апостола // ІР НБУВ . – Ф. VIII. – Спр.1780. – Арк.21-21зв..

ской столицы говорил: «Уже тепер в нынїшнем нашем нещасливом состоянии всі діла иначе пойдут, и Украина Батурином устрашенная бояться будет едно с нами держать»⁸⁸.

Итак, Апостол-реалист, убедившись в слабости шведской и украинской армий, их немногочисленности (большинство казацких полков еще к началу освободительной акции по приказу Петра I были выведены с территории Гетманщины), решил прекратить борьбу?⁸⁹

Такая версия имеет право на существование. Но документы дают основание толковать его позицию все-таки иначе. Похоже, миргородский полковник отлучился в Сорочинцы, которые тогда были в стороне от действий вражеских армий, лишь бы найти жену, обеспечить ее безопасность и принять какие-то меры для мобилизации казаков. Это, в частности, подтверждал на допросе 14 июля 1709 г. лубенский полковник Дмитрий Зеленский, который сообщил, что он, получив «ведомость о смерти дочери своей, то просился у Мазепы для погребения оной в Лубны, в чем ему помагал миргороцкой полковник, по которому прошению отпущен он з дороги, как шли из Гадича в Ромны».⁹⁰ Т.е. Д.Апостол сначала поехал помочь коллеге организовать похороны. Это в сторону (по прямой почти 70 километров) от дороги Ромны-Гадяч. Хотя путь этот мог быть и 90 километров. Д.Зеленский не сообщает деталей, как они ехали, но делает за-

88 Письмо Орлика к Стефану Яворскому // Основа. – 1862. – №10. – С.25.

89 Дзира Я. Данило Апостол (4.XII.1654 – 17.I.1734) // Україна. – 1991. – № 9. – С. 48.

90 Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. – К.: Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2007. – С. 726.

мечание, что миргородский полковник «к уходу путь себе сыскал» вечером⁹¹. На мой взгляд, последний отклонился от основной дороги километров на 12, лишь бы побыть дома, увидеть родных. К сожалению, Д.Апостол в сумерках проявил беспечность и попал в Сорочинцах в ловушку: здесь как раз расквартировался большой русский отряд, от которого уже трудно было уйти. Командир последнего князь Г. Волконский писал 21 ноября царю: «Полковник миргородской к нам из Гадич в Сорочинц прибыл на другой день по прибытии моем и сказывал, что он был при Мазепе по неволе. А ныне, как де поехал Мазепа да Рамны, и он ехал за ним, и от него отъехал, и с ним отъехал полковник лубенской; и говорит, что генеральной судья и генеральной есаул Максимович отъедут (...) И тот полковник остался у меня в Сорочинце. (...) Толко я признаваю на словах, что он, полковник, нам верен ли; и с тем полковником как чинить, о том как твое царское величество повелит»⁹². Семья Д.Апостола находилась в Сорочинцах, поэтому он вынужден был действовать в интересах своих близких. Конечно, полковник мог заявить о своей преданности Мазепе. Но таким образом он подписал бы себе смертный приговор, а жене, детям – ссылку в Сибирь.

Первым аргументом, который опровергает достоверность стремления Мазепы передать Карла XII и его генералов царю, служит довольно простая деталь. Если бы Д.Апостол выполнял такое сверхважное задание гетмана, то он бы

91 Там же.

92 Письма и Бумаги Петра Великого. – Москва-Ленинград, Т.8. Вып. 2, С.983.

на протяжении одного-двух дней достиг бы Лебедина (от Батурина около 150 километров, а от Ромнов, Гадяча еще меньше. – Авт), где была русская ставка, находился царь. Вместе с тем миргородский полковник сильно «отклоняется от курса», едет в противоположную сторону – к своему имению в Сорочинцах, что почти за 70-80 километров от Лебедина. Кроме того, если бы Д.Апостол стремился лишь получить личное прощение у царя, то тоже бы направлялся в сторону Сумщины, в расположение русской армии. Но, натолкнувшись на воинов Волконского, он вынужден подчиниться судьбе и притворяться, выдавая себя, как и большинство пойманных мазепинцев, «прозревшим» приверженцем Петра I. Именно из своего села он начал борьбу за жизнь свою и семьи: прислал И.Скоропадскому письмо, в котором просил новоизбранного гетмана, чтобы тот похлопотал перед Петром I о его помиловании⁹³ – «дабы его царское величество не мел на мене, верного подданого своего, якого гневу и не похотел карати»⁹⁴. Д.Апостол оправдывался, что «жодним способом от него (Мазепи. – Авт.) не моглем высвободиться и той его змене (которая и неявна нам была) супротив...»⁹⁵ В письме нет ни одного намека на какую-то тайную задачу. Для чего Д.Апостолу просить у И.Скоропадского посреднической услуги, если он был послан с тайной миссией?

К Петру I миргородский полковник отправляется из Сорочинцев лишь 28 ноября, т.е. через 8 дней после отхода от

93 Мельник Л. Лівобережна Гетьманщина періоду стабілізації (1669–1709 рр.). – К.: Інститут системних досліджень освіти, 1995. – С. 69.

94 ІР НБУВ . – Ф. VIII. – Спр.1783. – Арк.27.

95 Там же.

И.Мазепы. Это удостоверяет князь Григорий Волконский в своем письме к О.Меншикову:

«Светлейший князь, мой милостивый государь. Покорно доношу твоей светлости: от'ютанта господина Резанова я к себе в Сарочинск получил, и господин полковник миргородской з господином Мавриным и Резановым поехали да царского величества и до твоей светлости. И с ними, для опасения от неприятеля, по твоему указу, отправил драгун и казаков 200 человек. (...) Полковник миргородской имеет опасения, а я по нынешнему ево поведению мышлю, что он ныне зело склонен нашей стороне.

Униженный твой слуга князь Григорей Волконский.

Из Сарочинца ноября 28-го дня 1708.

Которые, государь, люди от меня посланы с ним полковником поволь их или иных с прибавкою прислать ко мне: фортеца велика, а людей зело мало, обнять ни половины не ким, и пушкорей нет»⁹⁶.

Вторым аргументом, который ставит под сомнение вероятность измены гетмана Карлу XII, является протокол допроса миргородского полковника⁹⁷. В нем снова не находим каких-то намеков о Д.Апостоле как посланце И.Мазепы. Он свидетельствует обо всем, но ничего не говорит о тайном предложении гетмана!

Третий аргумент, опровергающий «письменную» мис-

96 1708, листопада 28. – Сорочинці. – Лист Г. Волконського до О.Д. Меншикова. (Публікація Г.П. Георгіївського) // Исторический журнал. – 1940. – № 12. – С. 82 – 83.

97 IP НБУВ. – Ф. VIII. – Спр.1786. – Арк.35.

сию Д.Апостола, – отрицательная реакция в лагере мазепинцев на его отход. И.Мазепа и его сторонники не знали обстоятельств, из-за которых старшина попал в Сорочинцах в руки драгун, а потому, как свидетельствовал атаман Сенчи Кирилл Сергиев россиянам, «миргородского полковника зело бранят»⁹⁸.

Четвертым аргументом, который подтверждает фальшивость писем Г.Головкина к И.Мазепе, служат послания первого к русскому дипломату П.Толстому. Так, 10 декабря 1708 г. Г.Головкин писал, что «пришлого 22-го дня сего месяца полковник миргородской Апостол к нашим войскам действительно прибыл и его царского величества во всемилостивом пардоне просил»⁹⁹. Т.е. в этом дипломатическом послании совсем ничего не сообщается о каких-то других мотивах перехода старшины на сторону россиян.

Пятым важным аргументом подобного плана являются свидетельства полковника Игната Галагана, который в письме канцлера Г.Головкина фигурирует как посланец И.Мазепы с повторным посланием гетмана к царю. Вышеупомянутый Г.Волконский в письме от 6 декабря царю писал: «Сего декабря 6-го дня приехали ко мне с писмом от компанскова полковника Калагана 5 человек кунпанщиков, в котором написано, что он едит с полком своим к царскому вашему величеству служить по писмом нашим, каторые мы писали с полковником миргородским к ним прежь сего»¹⁰⁰.

98 Письма и Бумаги Петра Великого. – Москва-Ленинград, 1951. – Т.8. – Вып.. 2. – С.980.

99 Там же. – С.879.

100 Там же. – С.985.

Т.е. И.Галагана переманили обещанием гарантировать ему жизнь князь Г.Волконский, использовавший авторитет Д.Апостола.

В 1745 году с И.Галаганом виделся¹⁰¹ Александр Ригельман, автор «Летописного повествования о Малой России и ее народе и козаках вообще». Историк записал воспоминание полковника о его отходе от гетмана. Старшина ни одним словом не обмолвился о том, что он выполнял задание И.Мазепы. Между царем и И.Галаганом тогда состоялся такой диалог:

«Галаган! Вить ты с Мазепою вместе мне изменил?» – «Нет, государь», – отвечал перебежчик. – «Да ты с ним бежал?» – «Я не бежал, но как нам от него объявлено, что, по повелению вашего величества, велено нам с ним против шведов идти, то потому мы за ним и следовали, но вместо того, когда мы близ шведов стали, объявлено нам, чтоб мы ему последовали, а он предался уже королю с тем, чтоб отбыть нам от России и быть под мазепиным управлением, от всех монархов вольным... (...) Что ж я, как некоторые и другие, хотя и усомнился, но отважась, пустился на власть судьбины, потому что возвратиться уже от силы неприятельской, как представлялось, никак было невозможно; притом и рассуждал я о себе, что может быть и высвободюсь еще сестей сих, как то и удалось мне теперь. (...) Хотя служить и обещался им, токмо в мыслях держал своих, что не для них, но своему царю, кому я присягою обязан. И так, коль скоро

101 Ригельман О. І. Літописна оповідь про Малу Росію та її народ і козаків узагалі. – К.: Либідь, 1994. – С.548.

мы стали быть на свободе, тогда под видом разъездов в партию, следуя, я нечаянно наехал весьма вдали от войска на отъезжих сих драбантов, которые мною сюда до вашего величества приведены 60 человек, кои, не опасаясь нас, яко своих уже людей, были в оплошности. Мы же, окружа, тотчас взяли всех со всею их амунициею, поскакали в путь свой и, приведя сюда, препоручаем их и себя в соизволение вашего царского величества, и просим если можем быть еще в доверенности, чтоб мы были такие же слуги, как и прежде, несумнительные»¹⁰².

Т.е. и письмо миргородского полковника И.Скоропадскому, и протокол допроса Д.Апостола, и воспоминание И.Галагана не подтверждают стремления И.Мазепы предать шведского короля. Каким же образом тогда появились обращения царедворца и миргородского полковника к гетману?

Ответ находим в нескольких строках, на которые почему-то не захотели обратить внимание уважаемые историки-публикаторы вышеупомянутых писем. На черновом послании Д.Апостола к И.Мазепы обнаружена правка Г.Головкина и на последней странице припис: «*Писма, что писаны к Мазепе по измене ево фальшивые от канцлера*»¹⁰³. Составители-протоколисты деятельности царского приближенного именно так классифицировали упомянутые документы. Они же были подготовлены с понятной провокационной целью – коварно посорить Карла XII с гетманом.

Первого января 1709 г. миргородский полковник докла-

102 Там же. – С.548 – 549.

103 ІР НБУВ. – Ф. VIII. – Спр.1787. – Арк.38.

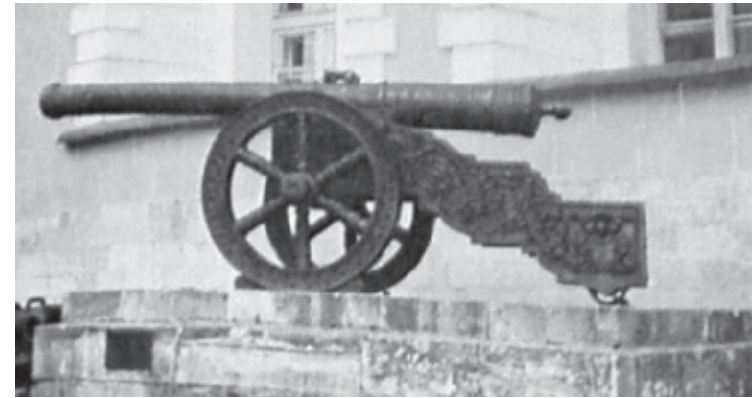
дывал канцлеру Г.Головкину о возвращении своего посланца, направленного «ку неприятелской стороні»:

«Сиательнійший и предпочтеннійший господин граф, мні премилостивійший добродію! Подлуг информации и науки, от Его Царскаго Величества мні данной, з листом, который велможность Ваша по монаршом его царскаго величества указу до Мазепи писались, и з моим, до него ж так же по монаршом указу писанным, ку неприятелской стороні послаем сего человека Андрія Борисенка, который свое діло, за которым был послан, зорудовавши, як скоро оттоль повернулся, так зараз оногo для совершенного в том діле роспросу до Светлійшого князя его милости и до велможности Вашей отсилаю, где оний будучи, що колвек виділ и чул, кому тые листы отдал, и як оттоль выйшол, тое все подробну сам устне может исповісти; о том Вашей велможности извістивши, пренизко кланяюсь и застаю»¹⁰⁴.

Как видно из этого донесения, акция оговора гетмана перед шведской стороной была задумана по «информации и науки» Петра I. Посланец Д.Апостола лишь отдал кому-то письма, которые должны были выставить И.Мазепу в непривлекательном свете. Вместе с тем А. Борисенко не ожидал ни устного, ни письменного ответа вождя Украины, так как упомянутая акция этого не предусматривала. Этой очень правдоподобной дезинформации, очевидно, шведская сторона не поверила.

Намерения царских приближенных выставить гетмана

104 Там же. - Спр. 1789. - Арк. 41-31 зв.

Батури́нская пушка «Лев» в Московском Кремле. Фотография В. Коваленко.

перед его союзниками в непривлекательном свете, как продажного авантюриста, не затмили шведско-украинский союз 1708-1709 гг.

Исследователь Е. Руднев натолкнулся на интересный документ, будто опровергающий вышеупомянутые замечания о реалиях ноября 1708 г. В редчайшем издании [Сборник старинных бумаг XVIII века. – Спб., 1855. – Т.4. – Ч.3 (Воспоминания князя Ф.Ю.Ромодановского). – С.46 -50] напечатаны воспоминания главы Преображенского приказа Федора Ромодановского. «Еще ранее стало ведомо, чeso гетман уторопно ведет переговоры с воеводой познанским Станиславом Лещинским и шведами, дабы воссоединится для борьбы с государем нашим, а даже имеет твердую задумку перехитрить поляков и шведа, построить токмо государство независимое, малороссийское, – отмечал автор мемуарных записок. – Какое, а? Однако же Петр Алексеевич все еще доверял Мазепе;

ужо еще были истории с судьей генеральным малороссийским Кочубеем, полковником полтавским Искрой и полковником фастовским Семеном Палеем, где наша служба также была на высоте должной, яко отменной; увы, Шафиров и его комиссия нас не послушали и токмо через большое время работа агентов моих зело подтвердилась. Ведомо также стало и мне, и государю снова через ловушки наши отменно замаскированные, посредством умниц моих, что в годе 1708, месяцах позимнике и подзимнике, гетман будет посылать к государю сразу нескольких своих сторонников, как-то полковника Апостола и протчих, с усными челобитными, дабы начать переговоры, понеже хочет гетман снова быть с Петром Алексеевичем и готов захватить для проявления верности своей Карла XII и прочих шведов из крупных, выказать баско свою лояльность скипетру Великоросскому. Я позволил себе посоветовать государю так, что гетману ни за что не верить, разве не знатко, что он хочет, он и хитрец и подлец воедино, убавлять горазд, и нам давно уже ведомы его деяния черные, направленные на отрыв Малороссии, безобльжно он и пальцем не шевельнет. Но людей его, токмо некоторых, можно использовать с пользой для дела общаго; Апостола в первую очередь, пушай отпишет Мазепе, что все в порядке, а еще Галагана, Сулиму, Антоновича, а может и иных; сгодятся для последующей игры и комбинаций, как письменных, так и протчих; а еще для того, дабы пора то разбить оную глыбу гранитную на мелкие куски. Сия глыба была не токмо крепкой спервоначала, но и с хитрецей; моя служба установила, что в иудов сей план Мазепов был посвящен до конца токмо

Апостол; остальные же, коих коварный гетман послал к государю с устными челобитными, яко отвлекающие фигуры. Было мною и другое спроверено, альбо упредили нонешний союз Мазепы и опорощника Лещинского, недаром помогали когда-то королю Августу войском и деньгами, понеже токмо ладом, втроем – Лещинский, Мазепа и швед Карла, – могли нас одолеть. Канцлеру Головкину я советовал отписать ужо положительный ответ Мазепе, дабы не тамошился, ввести его в заблуждение, что и было, должно сказать, сделано, равно как и взятие Меншиковым Батурина, оплота Мазепы»¹⁰⁵.

Представленные Ф.Ромодановским в воспоминаниях сведения, скорее всего, фантазии, преувеличение, явное приписывание заслуг своему ведомству. «Думаю, славяне Великороссии и Малороссии долго будут нас благодарить, – похвалялся автор записок, – потому не дали мы треснуть государству великому, укрепили его, подняли высоко в Европе. Для творения благородного и святого дела приложили все средства... Многая лета нашей службе тайной, всяк должен ее бояться». На самом деле в ноябре-декабре 1708 р. Ф.Ромодановский был далек от Гетманщины, главной квартиры Петра I, театра боевых действий. В это время, как показывает его корреспонденция, он активно занимался снаряжением русских полков теплой одеждой, палатками и т.п. Т.е. он не мог быть оперативно посвященным в «письменную» игру против И.Мазепы Г.Головкина, Петра I. Ведь если бы важный вопрос решался под его личным контролем, то это бы

105 Руднев С. Вибір шляху: Іван Мазепа і Данило Апостол восени 1708 року (нові дослідження) // Зона. – 2006. – №20. – С.88 – 89.

заняло очень много времени. В те времена курьеры, агенты физически не могли быстро преодолеть расстояние из Украины в Москву. О корреспонденции Апостола к Мазепе он уже узнал, наверное, после Полтавской битвы. Вероятнее всего, ее «раскопали» его агенты в Посольском приказе. А поскольку эта корреспонденция по своему характеру принадлежала к свидетельствам о тайной операции, которой должен был заниматься Преображенский приказ, то его начальник и решил присвоить заслуги ее реализации. Но документы, приведенные выше, опровергают рассказы о переговорной миссии Д.Апостола. Миргородским полковником российская сторона воспользовалась для того, чтобы опорочить гетмана.

ШТУРМ БАТУРИНА: НОВЫЕ ПОДРОБНОСТИ И СТАРЫЕ СХЕМЫ

Восстание мазепинцев, приход шведов в Украину, уничтожение Батурина – таковы главные темы книги В.Артамонова, К.Кочегарова, И.Курукина «Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г.» (СПб, 2008. – 208 с.), изданной под грифом Института русской истории Российской академии наук. Она состоит из трех исторических исследований, в которых представители официальной науки на основании новых находок, трудов предшественников, источников пытаются сделать реконструкцию событий 1708 г., дать им оценку. Понятно, что их исследования в дни 300-летия акции мазепинцев, гибели бывшей гетманской столицы вызывают большой интерес в Украине. Ведь это взгляд ученых-историков с российской стороны. Каков он? Отличается ли от оценок, поиска украинских исследователей той поры?

Хотелось бы отметить, что авторы обнаружили ряд интересных источников и впервые ввели их в научное обращение. В первую очередь речь идет о публикации в дополнениях анонимного сообщения «О взятии города Батурина», найденного В.Артамоновым в Государственном архиве Стокгольма, и запись в книге Д. Дефо о штурме города на основании заметок британского офицера, служившего в России. К. Кочегаров натолкнулся в архивах на дело об отправке товарища батуринской сотни Ивана Олийниченко с 17

сердюками и компанийцами после 2 ноября 1708 г. в плен в Москву (с.134 – 135).

Большое количество ссылок авторов на источники в общем дополняют картину существующих исследований. Однако, несмотря на эти положительные моменты, исследования историков иногда перегружены старыми историографическими схемами. Особенно это касается труда В.Артамонова. Так, он замечает, что И.Мазепа «семь раз менял хозяев и неоднократно изменял «украинской идее» (с.16). Изменой он считает обучение в «Иезуитской коллегии в Варшаве» (на самом деле гетман учился в Краковской академии. – Авт.). Заметим при этом, что очень трудно найти в Гетманщине второй половины XVII в. высокообразованных деятелей, которые бы не получали полное высшее образование в популярных образовательных заведениях Западной Европы. Упрекать их при этом в измене православию – тенденциозный подход. Некорректно называть «изменами» и уход Мазепы со службы у польского короля, пленение влиятельного старшины гетмана П.Дорошенко запорожцами в 1674 г. (это только И. Сталин всех плененных красноармейцев называл предателями!).

В условиях Коломацкого переворота 1687 г. определяющим в смене правителя Украины И.Самойловича была не «измена» близких старшин, а позиция В.Голицина, его желание сместить гетмана.

В.Артамонов далее заявляет, что в 1708 г., «увидев плачевное состояние Шведской армии, гетман попытался в седьмой раз совершить измену и в обмен за прощение при усло-

вии гарантии европейских держав выдать Петру I голову Карла XII и снова вернуться под протекторат России» (с.19). Историк считает, что письма к гетману от канцлера Г.Головкина были написаны будто бы в ответ на предложение от правителя Украины «сдать» короля. Пометку на этой корреспонденции («Письма, что писаны к Мазепе ко измене ево фалшивые от канцлера» – РГАДА. – Ф.124 17089. – Оп.1. – Спр.120) он не принимает во внимание! О том, что миргородский полковник Д.Апостол не вез никаких «предательских» писем от гетмана к Петру I, свидетельствует допрос старшины, признание-воспоминание полковника И.Галагана. Кроме того, есть важное свидетельство лубенского полковника Дмитрия Зеленского, который на допросе 14 июля 1709 г. сообщил, что он, получив «ведомость о смерти дочери своей (ноябрь 1708. – Авт.), то просился у Мазепы для погребения оной в Лубны, в чем ему полагал миргороцкой полковник, по которому прошению отпущен он с дороги, как шли из Гадича в Ромны»* Т.е. Д.Апостол вначале поехал помочь коллеге организовать похороны. Это в сторону (по прямой почти 70 километров) от дороги Ромны – Гадяч. К тому же в противоположную сторону от Лебедина, где была ставка царя! Д.Зеленский не сообщает подробностей, как они ехали, но замечает, что миргородский полковник «к уходу путь себя сыскал» вечером. Мне думается, последний уклонился от основной дороги километров на 12, чтобы побыть дома, увидеть родню. К сожалению, Д.Апостол в сумерках про-

* Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. – К.: Издательський дом «Києво-Могилянська академія», 2007. – С. 726.

явил беспечность и попал в Сорочинцах в ловушку: здесь как раз расквартировался большой русский отряд, от которого уже бессмысленно было убегать. Командир последнего князь Г.Волконский писал 21 ноября царю: «Полковник миргородской к нам из Гадич в Сорочинц прибыл на другой день по прибытии моем. Толко я признаваю на словах, что он, полковник, нам верен ли; и с тем полковником как чинить, о том как твое царское величество повелит»*. Все вышеупомянутое и другие подробности этого «дела» подтверждают только одно: царскими должностными лицами против гетмана были задействованы провокационные акции для того, чтобы ослабить его.

Часть замечаний В.Артамонова о взятии Батурина также тенденциозна, не базируется на исторической правде. Так, он сделал вывод, что все батуринцы «оставались на стороне православного царя» (с.52), а люди «с ближайшей округи» спрятались в крепости «от шведов» (с.44). Его коллега по книге К.Кочегаров замечает противоположное: «Однако большая часть осажденных... заняла открыто враждебную позицию» (с.126). Сам А.Меншиков докладывал царю об упомянутом: «Как старшина, так и товарищество единогласно отвешали, что без нового гетмана нас в огород не впустят», «ни малой склонности к добру в них не является, и так говорят, что хотят до последнего человека держатца». Прибавим к этому, что жители Лукнова, Райгородка, Атюши, что недалеко от Батурина, не прятались от шведов, а встречали Карла XII с И.Мазепой с хлебом-солью (согласно дневнику

* Письма и Бумаги Петра Великого. – Москва-Ленинград. – Т.8. Вып. 2. – С.983.

Д.Крмана!). В Батурин сбежались в крепость жители округи, напуганные прежде всего слухами о тактике выжженной земли. Шведы к тому же по состоянию на 25 октября еще были далеко, чтобы от их угрозы нужно было прятаться с домашним скарбом за стенами в крепости, а вот подразделения корпуса А.Меншикова уже начинали занимать позиции вблизи гетманской столицы.

Типичная московская казнь: подвешивание за ребро и закапывание в землю

Стокгольмский архивный документ о взятии Батурина (он имеет много подробностей, упоминавшихся в депеше А. Меншикова царю от 31 октября!) сообщает, что 1 ноября «по полудни, в четырех часах в некотором удобном месте построя батарею, оную фартецию бомбандировать начали». Пролом в ней русским артиллеристам сделать не удалось. Далее в этом документе читаем: «А по наступлении ночи, изготовя фашины и лесницы, к штурму изготовились... И понеже лесницы были коротки, то и без лесницы, с помощью Божию, на город чрез немалую стрельбу вступили». Следовательно, крепость была

взята без использования лестниц! Таким образом версии о проникновении в замок потайным ходом становятся доминирующими. Они подтверждаются и рапортом английского посла Чарльза Витворта, что «казаки захвачены были в располх: полковник Кенигсек, смертельно раненый в самом начале дела, еще не успел расположить своих людей в должный порядок»*.

В.Артамонов считает, что «цифра в 11 – 14 тысяч погибших (в Батурине. – Авт.) преувеличена». При этом он ссылается на описание Батурина 1726 г., согласно которому к нему приписано 647 дворов (с.73). Но на самом деле в эту цифру входили также усадьбы из Матиевки и прилегающих хуторов. Собственно батуринскими можно назвать только 444 из них, к тому же заселенными были только 428 дворов. Кроме этого, в 17 последних поселились приезжие. Поэтому на пепелищах поселилось только 411 уцелевших остатков батуринских семей.

Согласно нашим подсчетам, в 1708 г. в Батурине было 1000 – 1100 дворов (кстати, ныне их насчитывается 1135, что подтверждает вышеупомянутую версию, поскольку наличие такого количества жилищ усадебного типа в пределах бывшей гетманской столицы фиксирует территориальные возможности населенного пункта). Таким образом, после истребления 2 ноября российским войском гетманской столицы потери жилья батуринцев составили 600 – 700 единиц. При этом обратим внимание и на такую подробность.

* Сборник императорского русского исторического общества. – СПб, 1886. – Т.50. – С. 110 – 114.

Если по переписи 1654 года в Батурине было 360 казацких дворов, в 1666 г. – до 460, то по описанию 1726 г. только 105 дворов. Таким образом в пламени 2 ноября 1708 г. погибло 355 семей казаков.

Авторы оперируют цифрой в 6000 погибших, которую приводит дипломат Ч.Витворт в своем отчете. Но он говорит явно о потерях мирного населения: «Город Батурин был взят и сожжен, а более шести тысяч людей, несмотря на возраст и пол, казнены». «Лондон Газетт» 29 декабря 1708 года писала, что А.Меншиков в Батурине «отряд... в числе 6 тысяч приказал вырубать». Он же, как отмечает «Дейли Курант» (3 января 1709 года), «после взятия приказал вырубать 5–6 тысяч казаков». Т.е. в различных источниках упоминается как количественный состав отряда, потери воинов, так и рассчитываются жертвы мирного населения. Так, Д.Крман, будучи в Батурине, узнал, что «приблизительно триста людей убежали через каменные стены замка». Действительно, на допросе Корней Семенов говорил, что после 2 ноября «в тех де четырех полках сердюков, чае он, что и трехсот человек не будет». По пропагандистской листовке шведов, опубликованной В.Артамоновым, через Сейм переправились и бежали 1000 человек (с.69).

По нашим оценкам, военный отряд насчитывал до 7,5–8 тысяч военных [четыре полка сердюков (до 2600), Батуринская сотня (до 460 казаков), Миргородский, Лубенский и Прилуцкий полки (минимально 4500 казаков)]. Князь Борис Куракин, который, по существу, под конвоем привез в ноябре 1708 г. из Киева в Глухов к царю митрополита И.Кроков-

ского, в своих записках отмечал, что «чрез доброе старание одного командира (А.Меншикова. – Авт.), то место взято, в котором 10000 президию (военных. – Авт.) было, из тех несколько животом спаслись, а другие в штурме пропали»*. Возможно, последняя цифра несколько завышена, но если учесть, что к защитникам Батурина были причислены мужчины-мещане, крестьяне, то она отвечает реалиям.

Многие источники сообщают о беспощадном истреблении женщин, детей. Поэтому эти потери следует добавлять к 5000–6000 погибших военных-казаков. Точной статистики убитых мирных граждан у нас нет, но, очевидно (если принимать во внимание уменьшение после 2 ноября в Батурина дворов на 600–700 единиц), их было не меньше, чем казаков, сердюков. Кроме того, в гетманской столице скрывались жители ближайших хуторов, сел. Следовательно, атакующая армия во время штурма и ночной расправы побила, загнала в Сейм и потопила минимум 6000 граждан всех возрастов и пола.

Не случайно в многотомной истории 44-го драгунского Нижегородского полка записано, что он принимал участие в «кровавом штурме Батурина и истреблении его со всем населением»**.

К.Кочегаров несколько страниц посвятил аргументации тезиса, что уничтожение Батурина не было «именно акцией

* Русско-шведская война. Записки. 1700–1710//Архив князя Ф.А. Куракина. – Кн. 1. – СПб., 1890. – С.315.

** История 44-го драгунского Нижегородского Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича полка» / Сост. В. Потто. При участии в сборе материала князя В. П. Долгорукова. – СПб. – 1892. – Т. 1. – С. 36, 37.

Скорбный крест, установленный на месте цитадели бывшей крепости. 2004 год.
Автор Анатолий Гайдамака. Фото С. Павленко.

устрашения для Украины» (с.143). Как же тогда понимать приказ Петра I А. Меншикову: «...а Батурин в знак изменникам (понеже боронились) другим на приклад зжечь весь»? Уничтожение Маячны, Нехворощи, Старого и Нового Кодака, Переволочни с населением, казаками – это не красно-

речивая политика российского командования, а только «произвол отдельных военачальников» (с.140)? Для чего 14 мая 1709 г. полковник П. Яковлев после взятия Сечи приказал повесить нескольких казаков на плотках и пустить трупы таким образом вниз по течению Днепра? Он так развлекался или все таки пугал других украинцев?

В.Артамонов повторяет давний исторический стереотип: «Активная партизанская война на Гетманщине против шведов и мазепинцев вспыхнула почти сразу после иноземного вторжения, несмотря на разгром Батурина» (с.100-101). На самом деле «партизанами» в Украине были подразделения калмыков, донских казаков, а также полчане Ахтырского, Харьковского, Изюмского, Сумских полков, которые не были под управлением гетмана. Достаточно прочитать монографии об их истории. Новоизбранный гетман И.Скоропадский, как свидетельствуют документы января-марта 1709 г., под своим управлением не имел украинских казаков. Его сопровождала русская пехота и драгуны! Стародубский полк, которым он перед гетманством командовал, российское командование отослало в Быхов!

... В борьбе за свободу Украины в 1708–1709 гг. принимали участие почти 40 тысяч украинцев. Непокоренные села и городки были жестоко наказаны российским командованием за то, что они поддержали мазепинцев в их стремлении завоевать свободу для своего народа. Мы не должны забывать об этом* .

* Напечатано в газете «День» (№203, суббота, 8 ноября 2008)

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I

Письма «адвокату» Меншикова о Батурине и Мазепе

Предисловие	3
Письмо ПЕРВОЕ. О неудачном сравнении А.Меншикова с П.Сагайдачным.	4
Письмо ВТОРОЕ. О спуске в реку Сейм привязанных к доскам мазепинцев.	15
Письмо ТРЕТЬЕ. Знаменитую «Историю Русов» «заказали» шведы?	23
Письмо ЧЕТВЕРТОЕ. И.Мазепа и Карл XII опередили А.Меншикова по зверствам и убийствам? ...	36
Письмо ПЯТОЕ. Была ли народная война против шведов в 1708-1709 гг.?	52
Письмо ШЕСТОЕ. Не И.Мазепа, а Петр I «вор и изменник»!	64
Письмо СЕДЬМОЕ. Мазепу поддержали до 40 тысяч жителей Украины!	75

Часть II .....

Союзнические переговоры, договора И.Мазепы 1708-1709 гг. и его планы о будущем статусе Украины.	85
Изменял ли И.Мазепа Карлу XII ?	114
Штурм Батурина: новые подробности и старые схемы	130

Історико-документальні нариси

Павленко Сергій Олегович

Повстання мазепинців

Історико-документальні очерки

Павленко Сергей Олегович

Восстание мазепинцев

Редактор С.Р. Нестеренко

Технический редактор В.В. Вернигора

Компьютерная верстка И.В. Потапенко

Дизайн обложки И.В. Потапенко

Корректор С.Р. Нестеренко

На обложке использована иллюстрация художника
Александра Мельника «Батуриньське розп'яття»

Подписано в печать _____.____.09.

Сдано в набор _____.____.09.

Печать офсетная. Бумага офсетная

Формат 70x108/32. Гарнитура Times.

Усл. печат. лист. – 7,0. Усл. краско-оттисков. – 7,0.

Обл.-вид. арк. – 8,8.

Тираж 500 прим. Зак. № _____.

Частное предприятие «Видавництво «Русь»

14000, Чернігів, Мстиславська, 42/36.

Свидетельство о внесении субъекта издательского дела

в Государственный реестр издателей

Серия ДК № 2958 от 30.08.2007 г.

Редакційно-видавничий комплекс «Деснянська правда»

14000, Чернігів, проспект Перемоги, 62

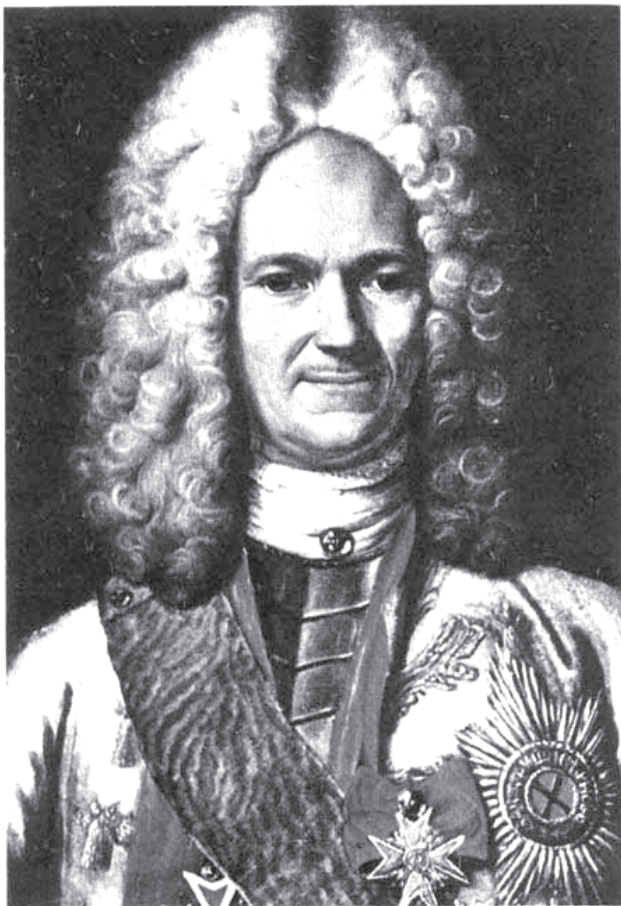
Свідоцтво про внесення до державного реєстру суб'єкта видавничої справи.

Серія ДК № 693 від 28.11.2001 р.

Карл XII (гравюра с портрета Крафта, 1717).

Князь Александр Меншиков

С.Васильковский. Пушкарь вре́мен И.Мазепы. Акварель, 1990.

Картина художника О.Лопухова (2004).
Из коллекции Батуринского государственного историко-культурного
заповедника «Гетьманська столиця»

Петр I (с картины Натъе)

**Иван Мазепа. Художник А.Гончар, 2003 год.
Подарок В.А. Ющенко Батуринскому государственному историко-
культурному заповеднику «Гетьманська столиця».**